ВЕЛИКИЕ СВЯТЫЕ XX ВЕКА

СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ

ЖИТИЕ

ПРОРОЧЕСТВА

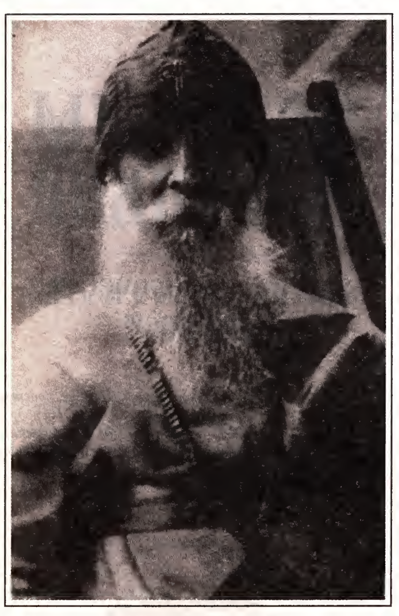
АКАФИСТ

СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ

ЖИТИЕ ПРОРОЧЕСТВА АКАФИСТ

Ей, святый отче Серафиме, простри молитвенно руце твои ко Господу и умоли Спасителя рода человеческаго коснутися благодатию окаменённых сердец наших. Аминь.

Иеросхимонах Серафим Вырицкий

ВЕЛИКИЙ МОЛИТВЕННИК И ЧУДОТВОРЕЦ

Второй Серафим — в этом имени, пожалуй, лучше всего отобразилась та великая любовь и почитание православного народа к новоявленному святому. И как с особым трепетом и ликованием встретила всероссийская паства прославление Серафима Саровского, так и причисление к лику святых Вырицкого чудотворца, по слову Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, было исполнено «благой и благодатной радости».

Ещё при жизни великий старец-схииеромонах говорил: «Приходите ко мне на могилку, как к живому, скажите свою нужду — и помогу!» И вот уже более полувека не прекращается поток богомольцев к могилке батюшки. Как некогда на могилу блаженной Ксении Петербургской, люди кладут записочки со своими бедами, печалями и просьбами, часто наивными, но исполненными веры и упования. И множество цветов на могилке — свидетельство благодарности за помощь Старца.

Почему же имя Вырицкого подвижника овеяно такой любовью православных людей? Среди безбожия XX века, когда, казалось, все силы ада восстали, чтобы уничтожить Церковь Христову, его светлая личность возвышается как непоколебимый столп веры и благочестия. Как сказано в Деянии Юбилейного Собора, «иеросхимонах Серафим, ещё будучи мирянином, отличался не только высоким православным благочестием, но и поистине чудесным даром духовного утешения всех «страждущих и обремененных», встречавшихся на его жизненном пути. Великое

служение старца изобиловало дарами прозорливости, исцеления болящих и другими чудотворениями».

Подвиг схииеромонаха Серафима Вырицкого занимает особое место не только в церковной истории, но и в земной истории нашего Отечества. Во время Великой Отечественной войны тысячу ночей стоял старец на камне и молился о спасении России, подражая подвигу своего небесного покровителя — преподобного Серафима Саровского. И эта молитва воистину была действенна, о чём сохранились убедительные свидетельства современников.

В 1949 году в Россию прибыл митрополит Гор Ливанских Илия, поведавший о том, как заступничеством Божией Матери была спасена Россия в войне 1941-1945 годов. Сама Пресвятая Богородица открыла Владыке имена некоторых праведников, чьими молитвами Господь помиловал Россию. Среди них первым Пречистая назвала имя старца иеросхимонаха Серафима Вырицкого.

Сегодня, после публикации книг о Вырицком Чудотворце, после его канонизации мы переживаем период всенародного паломничества к этому дивному святому. Приезжают автобусами, чтобы помолиться у часовеньки, где его усыпальница (старец не благословил ещё при своей жизни, чтобы открывали его мощи). Идут люди к нему, как к родному отцу, со своими скорбями и уходят умиротворёнными, утешенными. Сколько чудес исцелений, помощи в различных нуждах являет Господь по молитвам своего угодника! «Отсюда не хочется уходить, здесь хочется быть лучше, милостивее, милосерднее», — свидетельствуют многие.

Но самым большим чудом Вырицкой веси являются даже не эти явные материальные, физические знамения милости Божией, а сам храм Казанской Иконы Божией Матери, часовенька-усыпальница преподобного Серафима, где почивают особая благодать и духовный мир. Сделанные в древнерусском стиле — они словно возвращают в глубокую патриархальную древность, ведь

они — её часть, которая неподвластна новым веяниям и соблазнам. Здесь чувствуется связь времён, здесь — сосредоточие благодатных потоков той могучей реки, имя которой — Святая Русь. Отсюда и символическое название — Вырица, то есть вырующий поток. Не зря ведь сам Старец называл это святое место нашим Северным Иерусалимом, пророчествуя: «Вырица будет местом паломничества, и откроют здесь монастырь».

И не случайно во времена новых грозных испытаний для Отчизны нашей и народов её приходит к нам образ великого Старца и Молитвенника. Для иеросхимонаха Серафима не существовало расстояний, ему открывалось прошлое, настоящее и будущее обращавшихся к нему людей, ему дано было пророчествовать о судьбах мира.

Вся жизнь отца Серафима была озарена пламенной верой, и в свете этой веры и жизни, отданной Богу и людям, многое может открываться нам не только в нашей личной судьбе, но и в судьбе Отчизны, издревле называемой Домом Пресвятой Богородицы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

Василий Николаевич Муравьёв, будущий старец Серафим, родился в 1866 году в селе Вахромеево Рыбинского уезда Ярославской губернии. Его родители, Николай и Хиония, были крестьянами. После смерти отца десятилетний Василий остался с больной матерью и маленькой сестрой Ольгой. (Сестра Василия Ольга скончалась в возрасте двух лет). Господь помог осиротевшей семье в беде: среди соседей нашелся добрый человек, работавший приказчиком в Санкт-Петербурге. Вместе с ним Василий направился в столицу на заработки, где устроился на службу в купеческой лавке. До революции ярославцы славились как отличные приказчики, недаром в тогдашнем Гостинном дворе они составляли большинство.

В душе мальчика жила заветная мечта — уйти в монастырь. Однажды он решил попытать счастья: испросив разрешения хозяина, ранним утром пришёл к вратам Александро-Невской Лавры, желая встретиться с наместником. Из-за раннего час ему предложили побеседовать с лаврским схимником. Василий встал перед старцем на колени, умоляя взять его в монастырь на любую работу. Ответ прозорливого старца был таков: оставаться в миру, создать благочестивую семью, воспитать детей и вместе с супругой посвятить оставшуюся жизнь монашескому подвигу. Отец Серафим спустя много лет сам рассказывал об этом, но имени схимника не назвал.

По своей кротости, смирению и молитвенной настроенности Василий воспринял слова лаврского

старца как Божие благословение и всю последующую жизнь прожил так, как определил ему Господь через Своего посланника.

Во время работы в купеческой лавке он не только самостоятельно выучился грамоте, но обнаружил прекрасные способности к наукам. В шестнадцать лет хозяин назначил его младшим приказчиком, а в семнадцать — старшим. Старший приказчик считался заместителем хозяина. Жалованье его к этому времени поднялось до двенадцати рублей. Все эти деньги он отсылал матери в деревню.

Будущая супруга Василия, Ольга Ивановна Найденова (1872 года рождения), происходила из крестьянской семьи села Черёмушки, так что они были знакомы с детства. Ольга с отроческих лет мечтала о монашеской жизни и однажды упросила родственников взять её на богомолье в Иверский женский монастырь. В обители Ольга имела беседу со схимонахиней Пелагеей, определившую всю её будущую жизнь. Старица благословила Ольгу жить в миру, выйти замуж за благочестивого мужчину и только после долгих лет семейной жизни, по обоюдному согласию, принять монашеский постриг.

Ольга восприняла это пророческое благословение с полным доверием и, достигнув семнадцати лет, вышла замуж за двадцатичетырёхлетнего Василия Николаевича Муравьёва. После свадьбы хозяин купеческой лавки, в которой служил Василий Николаевич, не пожалел довольно крупной суммы денег для своего любимого и исполнительного приказчика, чтобы тот мог начать самостоятельное дело.

Василий Николаевич занялся заготовкой пушнины, дело пошло успешно и не только в России, но и во Франции, Германии, Англии и других европейских странах. Василий Николаевич стал миллионером, но никогда не забывал о благословении лаврского старца, старался творить добро, помогал нуждающимся. Большую часть своих доходов он отдавал на нужды монастырей, храмов, богаделен.

В семье Муравьёвых родился сын Николай. (Николай Васильевич Муравьёв закончил в Санкт-Петербурге юридический факультет университета и авиационную школу, знал одиннадцать иностранных языков, был женат и имел троих детей. В 1930 году трагически погиб), а затем дочь Ольга.

Семья Муравьёвых. Фото ок. 1914 г.

После смерти годовалой дочери супруги по обоюдному согласию жили как брат с сестрой. По воспоминаниям некоторых из близко знавших старца, их дети были приёмными.

Чета Муравьёвых духовно окормлялась у знаменитого старца-утешителя иеромонаха Варнавы (Меркулова), который, вероятно, и дал благословение на большие перемены в их жизни. Господь призывал Своего избранника на особое служение.

По коммерческим делам Василий Николаевич не-сколько раз ездил за границу. Последняя из поездок была довольно долгой. Говорят, что он побывал и на Афоне. Видимо, уже тогда созрело у него желание всецело посвятить себя служению Богу и ближним. Принятию окончательного решения помог случай, посланный, конечно же, не без Промысла Божия.

По возвращении из-за границы Василия Николаевича встретил в Санкт-Петербурге на вокзале личный кучер и повёз его на квартиру. На одной из улиц Василий Николаевич увидел сидевшего на мостовой крестьянина в рубище, который громко повторял: «Не как ты хочешь, а как Бог даст!» Почувствовав, что ему нужно поговорить с этим крестьянином, Василий Николаевич, к большому недовольству кучера, пригласил «оборванца» в свою карету и стал его расспрашивать. Крестьянин рассказал, что в родной деревне остались у него семеро детей, жена и отец, больные тифом. Соседи боялись заразиться и в дом к ним не заходили. Отец сказал ему: «Ты один у нас в силах. Иди, продай лошадь, теперь весна, кто-нибудь купит на полевые работы, а на вырученные деньги купи корову, может быть, с ней мы выживем». Повёл крестьянин лошадь в город, продал её, но деньги у него отняли, так как он был очень слаб от голода и не мог сопротивляться обидчикам. Тогда он сел на мостовую и заплакал. Домой с пустыми руками возвращаться было невозможно. Решив умереть здесь, крестьянин повторял как бы сам себе: «Не как ты хочешь, а как Бог даст!»

Тогда Василий Николаевич поехал с ним на рынок, купил пару лошадей, телегу, нагрузил её продуктами,

привязал к ней корову, затем подвёл крестьянина к телеге и дал ему в руки вожжи. Тот стал отказываться, не веря своему счастью, на что получил ответ: «Не как ты хочешь, а как Бог даст».

Василий Николаевич приехал к себе домой, отпустил кучера и перед тем, как идти к жене, вызвал парикмахера. Тот пригласил его сесть в кресло, но Василий Николаевич взволновано ходил по комнате, произнося вслух: «Не как ты хочешь, а как Бог даст». Парикмахер снова предложил свои услуги, но хозяин повторял: «Не как ты хочешь, а как Бог даст».

Вдруг парикмахер упал на колени: «Барин, откуда ты узнал про меня окаянного?» — и признался, что хотел убить его и ограбить. Василий Николаевич дал ему денег и велел исчезнуть из города.

После этого случая он раздал большую часть своего состояния, сделал вклады в Александро-Невскую Лавру, в Воскресенский Ново-Девичий женский монастырь Санкт-Петербурга, в Иверский женский монастырь, оставил значительные суммы и служащим в его деле.

Было ему около 30 лет. Об этом периоде жизни сохранился эпизод, рассказанный самим старцем.

Однажды в квартиру его забрался вор, собрал самое ценное, связал в узел и вышел. Почти у самого дома узел неожиданно развязался. Вор стал лихорадочно собирать рассыпавшиеся вещи. Тут возвратился хозяин. Вор перепугался, но будущий старец подошел к нему и помог уложить все вещи, взвалил вору узел на спину и пошёл в дом. Старец говорил, что тем самым грех с этого человека снят: он не украл, ему подарили. Отец Серафим часто повторял своим чадам: «Потерял — не огорчайся; нашёл, получил что-то — не радуйся слишком, а за всё благодари Бога».

По свидетельству духовных чад, в 33 года произошло призвание его к старчеству. Как провёл он три года, знает только Господь и сам старец. Известно, что некоторое время он пробыл на Афоне, молился о вразумлении, как жить дальше. После 40-дневного

поста ему явилась Божия Матерь и сказала: «Иди в Россию».

Имеются свидетельства того, что возвратившись с Афона, Василий Николаевич встретился с отцом Иоанном Кронштадским, который назвал его по имени и сказал, что Матерь Божия послала его с Афона в Россию. Вполне вероятно, что и подвиг старчества он принял с благословения великого Кронштадского пастыря.

К нему приходило множество посетителей за духовным советом, с различными житейскими проблемами, с просьбами о помощи в болезнях. К сожалению, мы не знаем имени, полученного им в монашеском постриге, и где он принял постриг. Есть предположение, что это произошло ещё на Афоне.

Весь дореволюционный период жизни старца окружен ореолом таинственности. Никаких документов и писем этого времени не сохранилось. Мы знаем лишь немногое, оставшееся в памяти духовных чад, которые окормлялись у него в тот период. Не меньше тайн в жизни старца и после революции 1917 года. Жизнь старца в эти годы — тайна монашеского и старческого подвига отца Серафима, пока сокрытая от нас. Достоверные и многочисленные свидетельства о его жизни начинаются с того момента, как он стал лаврским духовником.

Ещё при жизни старец говорил, что вокруг его имени будет много различных мнений, будет много непонятного людям, и не нужно этим смущаться. Если Господь благословит, то со временем всё откроется.

Те, кто помнят старца в предреволюционные годы, говорят о его поразительном даре прозорливости, даре благодатных исцелений, когда по его молитвам хромые ходили, слепые прозревали, глухонемые обретали слух и речь, больные исцелялись от тяжелейших болезней. Старца постоянно ожидал народ, так что он не мог принять всех желающих, поэтому приходящие писали записки с вопросами. Об этих временах сохранился рассказ одной из духовных чад старца.

«В молодости я была необыкновенно красивой. Сватались за меня 32 жениха — всем отказывала, 33-му не отказала — очень понравился: скромный, чистый, совершенно не испорченный и так любил меня. Был он крупным заводчиком-миллионером. Рабочих на заводах трудилось больше 80 тысяч. В Петербурге у него было много доходных домов. Жили в старинном особняке. Родилось двое деток. Муж приходил с работы в одно и то же время. Всегда ждала его: хорошо было вместе, скучала без него. Но постепенно деньги стали портить. Миллионы твои — трать на что хочешь. Стала уговаривать мужа: «Почему мы не устраиваем балы и вечера — неужели денег жалко?»

Устроили первый грандиозный приём с сотнями приглашённых. Все веселились, танцевали. И понеслось: один за другим вечера, балы, приглашения. Я как в угаре каком-то стала жить. Деток совсем забросила. И муж постепенно изменился, как будто чужим стал. Раньше никогда не опаздывал с работы, а тут начал задерживаться. Я забеспокоилась, места себе не на-ходила, а когда спрашивала, в чём дело, он отвечал, что рабочие бастуют (шёл 1905-й год) и он должен допоздна беседовать с ними. Но сомнение закралось. На душе появилась тяжесть, сама стала нервной, раздражительной, между мной и мужем будто каменная стена поднялась.

Однажды он не пришёл совсем. Не знала, куда себя деть, что подумать. Стала звонить в разные места, спрашивать — никто не знает, где муж. Явился он только на следующий день: совершенно пьяный, еле на ногах держится. Я ужаснулась: «Ты в таком виде, что это значит?»

А он в ответ: «Что я, не мужчина, выпить не могу?»

У меня нервы были на пределе. Убежала в свою комнату и, решив, что сейчас покончу с собой, достала револьвер. Но тут обожгла мысль: «А как же дети, у меня ведь двое сирот останутся».

И такое ожесточение и безумие нашло, что подумала: вот приведут детей с прогулки, я их застрелю, потом себя. Сидела я за столом и ждала детей, а револьвер — на столе. В душе всё было черным-черно, такая тяжесть навалилась. Вдруг какая-то волна охватила меня: подняла взгляд на икону Казанской Божией Матери, висевшую в углу комнаты. Я зарыдала, упала на колени: «Помоги, Матерь Божия! Что я хочу сделать — страшное, помоги!» — и слёзы, слёзы.

А надо сказать, что все 7 лет счастливого времени супружества мы всегда с мужем ходили в церковь, не пропускали ни одного большого праздника. В последний год, когда началась развесёлая жизнь, ни разу в храм не ходили ни он, ни я.

Встала я на колени, молюсь. Вдруг вошла подруга, увидела револьвер и меня плачущую у иконы, всё поняла, схватила меня за руки и сказала: «Поехали скорее к старцу!»

Сели мы в карету, помчались. Прибыли к старцу — в приёмной народа, пройти невозможно. Я попросила келейника передать, что старца хочет видеть жена фабриканта такого-то (а мужа, наверное, весь Петербург знал — я очень гордилась этим). Мне ответили: «Старец не принимает, напишите записочку». Я написала: «Вас очень хочет видеть жена такого-то». Ответа ждали долго, мне стало неудобно: вокруг были люди простые и смотрели на меня наряженную. Но вот принесли мою записочку, а в ней ответ старца: «Что, довели банкеты? Господа забыли. Вспомни, как семь лет жили. Нечего мне сказать тебе».

Прочитала эту записочку и так стыдно стало, показалось, что все на меня смотрят и всё знают, до чего я дошла. Только тогда я поняла весь ужас своего состояния и того, что хотела совершить.

Вернулась домой — и к мужу. Всё ему рассказала, и мы после этого оба поехали к старцу. На этот раз он принял нас сразу. Долго беседовал, обличил во

всём, что мы делали. С этого момента наша жизнь совершенно изменилась. Мы опять повернулись лицом и сердцем к Отцу Небесному, снова стали ходить в храм. Жизнь потихоньку налаживалась. К старцу ездили постоянно.

А тут начали приходить счета. Оказывается, муж во время поездок за границу, да и в России, вёл крупную игру в карты, проигрывал огромные суммы. Пришлось продавать многие предприятия, чтобы уплатить долги. Сбережения ушли на погашение долгов и процентов. Оставался у нас один завод, правда, самый крупный: так старец благословил. Сколько он помог нам, всегда советовал, когда муж собирался что-нибудь сделать. Муж ничего не предпринимал без его благословения.

Мы занимались благотворительностью, помогали бедным, много давали на храмы. Перед войной 1914 года старец сказал мужу: «Скоро будет революция, у тебя отберут завод. Ты лучше сам его отдай властям и оставайся на нём работать».

Так он и сделал — после революции заявил властям, что передаёт свой завод в полной сохранности народной власти и просит оставить его работать в той должности, в какой сочтут возможным. Его назначили директором завода, и он трудился на этой должности до самой своей кончины».

***

В 1927 году старец принимает схиму с именем Серафим — в честь преподобного Серафима Саровского и приходит в Александро-Невскую Лавру, где братия выбирает его духовником. Сохранилась фотография старца в схимническом одеянии, сделанная в 1927 году (перед принятием схимы старец 40 дней не вкушал пищи). По ней видно, сколь страшной была та брань, которую вели старцы и подвижники Русской Церкви. Это взгляд сурового воина, стоящего насмерть в битве за спасение духа народа.

Иеросхимонах Серафим. 1927 г.

«Александро-Невская Лавра! Монахи-красавцы, голосистые, изумительно отчеканенные дикции, чтецы непревзойдённые! Собраны со всей России. Очень редкие голоса, абсолютные октавы... А какое пение было в Лавре — нигде не было такого. Какие таланты

собрались, кто там только ни был! Сколько там было прозорливых старцев, святителей. Как будто вся сила монашеского духа, что была тогда на Руси, собралась в Лавре. Очень многие закончили свою жизнь мученически». Эти слова о послереволюционной Александро-Невской Лавре сказаны иеросхимонахом Сампсоном (Сиверсом), бывшим в то время в числе братии Лавры. Самым заветным его желанием перед кончиной (1979 г.) было помолиться в её «царственных», как он говорил, храмах. Часто в беседах он вспоминал о Лавре, о своих духовных друзьях и братьях, подвизавшихся там. Очень хотел составить альбом с фотографиями подвижников из числа братии Лавры.

Не случайно процитировали мы строки воспоминаний отца Сампсона, ведь он был келейником старца Серафима после того, как тот стал духовником обители. Приведём два случая из лаврской жизни старца Серафима, рассказанные его келейником:

«Монастырь — золотая школа: младшим иметь послушание, а не только старшим. Кротость и абсолютное повиновение. Вот иеродиакон идёт в Лавре, а ему духовник (отец Серафим) имеет послушание. Иеродиакон говорит:

— Батюшка, принесите мне пуговицу.

— А какую ты хочешь?

— А такую, ясную.

И духовник бежит и ищет ясную пуговицу. Вот это святость!

Был такой случай. Сидим мы в келье с батюшкой Серафимом, а он вдруг говорит:

— Вон они (бесы) бегают туда-сюда.

— Ничего не вижу, батюшка.

— Да как же, вон, посмотри. А ну-ка поставь стакан с чаем.

Помолился старец, и вдруг — «хлоп» — и такое зловоние по всей келье. Батюшка Серафим загнал беса в стакан с чаем. А он пищит и орёт там! Вода в стакане такая зловонная стала, что даже в раковину нельзя вылить. Надо было вынести. А как нести? Взяли

металлическую скобу, на которую мы клали уголь в печку, и протолкнув её кое-как под стакан, чтобы вода не расплескалась, отнесли в нечистое место. И был наказ батюшки:

— Туда не ходить, чтобы не заразиться самому.

Стал я мыть стакан после этого, а вонь всё не уходит, чем только ни тёр. Батюшка говорит:

— Окропи Иорданской водой.

Только после этого избавились от вони...»

Весть о прозорливости духовника Лавры скоро распространилась среди верующих бывшего столичного града. Старец часто служил в Покровском приделе Лаврской церкви, исповедовал и причащал народ. К нему постоянно стояла толпа посетителей. Принимал он людей и в своей келье. Когда пришедших было особенно много или старец заболевал, подавали записки через келейников с вопросами и получали ответы. Одна женщина вспоминала, что никак не могла из-за толпы подойти к старцу, стеснялась проталкиваться, да и сил не доставало. Но всякий раз, как только она приходила, старец тут же посылал келейника, который спрашивал: «Где тут такая-то, батюшка велит пройти к нему».

В 1927 (по другим сведениям в 1929 году) году к старцу Серафиму пришел за советом архиепископ Хутынский Алексий (Симанский), управляющий Новгородской епархией. Владыке Алексию предложили помочь в выезде за границу, чтобы спастись от почти неминуемо надвигающегося ареста или даже расстрела. Ещё до того, как был задан вопрос, старец Серафим ответил: «Многие сейчас хотели бы за границу уехать. А на кого Россию оставляют? Ничего не страшитесь, Владыка, Вы нужны России. Вы будете Патриархом всея Руси и будете править 25 лет. После Святейшего Патриарха Тихона у нас долго не будет Патриарха. Митрополит Сергий и года не будет Патриархом, потом Вы станете Патриархом. Будет война, и война страшная, всемирная, она приведёт народ России к Богу. И у нас эти же правители будут открывать храмы, хотя сейчас закрывают».

К отцу Серафиму в Лавру стекались духовные чада, которых становилось всё больше и больше. От ежедневной многочасовой исповеди у старца начались постоянные боли в ногах. Однажды он принимал исповедовавшихся двое суток без перерыва. Великим утешением для верующих была в те годы Лавра и её старец. Среди ненависти, предательств, братоубийств он свидетельствовал о Боге своей любовью, сердечной молитвой, великими благодатными дарами.

Многое было открыто старцу, а его духовные подвиги были ведомы только Богу. Он был избранником и печальником земли Русской в те страшные годы. Поэтому столько страждущих искали у него поддержки и утешения, так что отец Серафим стал известен далеко за пределами града святого Петра.

Люди со всех сторон России притекали в Лавру получить благословение, разрешить жизненные во-просы, получить утешение и назидание как жить в сложной обстановке послереволюционных лет.

Тем временем тучи сгущались над Лаврой. И вот наступила Страстная седмица для обители. В одну ночь вся братия была арестована и отправлена в ссылки и лагеря, многие приняли мученическую кончину. Большая часть братии попала тогда на Соловки.

Вместе с другими иноками Лавры прошел страдальческий путь и старец Серафим. Но везде — в лагерях и тюрьмах — продолжал он свой подвиг духовника и старца, укрепляя немощных и слабых, ободряя и вселяя веру. Он видел грядущее как настоящее, и потому так действенна для людей была его поддержка.

Рассказывают, что с 1929 года старца арестовывали четырнадцать раз, но вскоре после ареста он оказывался на свободе. Происходило это непонятным для охранников образом. За старцем шла настоящая охота, но он снова исчезал из тюрьмы. Как это было возможно? Вот случай, о котором сообщил один из духовных чад старца по имени Димитрий, сидевший с батюшкой в одной тюрьме:

«После очередного ареста старца направили в Ярославль, где он был посажен в одиночную камеру. За ним следили день и ночь, зная о его способностях. Надзиратель постоянно заглядывал в глазок. И вот как-то ночью все были поражены, неожиданно увидев в общей камере отца Серафима. Старец попрощался со мною, сказав, сколько мне предстоит пробыть в заключении. Остальным он открыл, кого и когда освободят, кому предстоит долгий путь страданий и мытарств, некоторым — их общую судьбу. Все воистину видели чудо: старец явился через закрытые двери. Один из заключённых спросил его: «Батюшка, а мы увидим Вас ещё?» Старец ответил: «Кому Бог откроет, тот увидит». Тем временем охрана обнаружила, что заключённого нет в его камере, подняла тревогу. В общую камеру вбежали охранники, схватили старца с криком: «Как ты вышел?» Он ответил: «А просто дверь была открыта...»

Для отца Серафима не существовало замков и закрытых дверей, иногда он являлся своим духовным чадам, находящимся на огромном расстоянии.

По свидетельству родственников старца, его супруга, Ольга Николаевна Муравьёва, приняла монашество с именем Христины в 1919 году в Воскресенском Ново-Девичьем монастыре Петрограда. Говорят также, что она очень пострадала — её постоянно вызывали на допросы в НКВД, желая выяснить, где находится муж, пытали, но она выдержала эти муки. Впоследствии она приняла схиму с именем Серафимы и скончалась в 1945 году.

В 1933 году старец возвратился из заключения и поселился в Вырице. Рассказывают, что его привёз сюда один военный из числа духовных чад. Всё здоровье своё отец Серафим оставил в лагерях, его много били, сломали рёбра. Врачи обнаруживали у него множество болезней. Только благодаря тому, что старец находился в столь немощном состоянии и жизнь, на внешний взгляд, едва теплилась в нём, власти разрешили ему поселиться в Вырице.

Поселок Вырица. Дом, в котором жил старец Серафим

После испытаний, гонений и ссылок у старца в полную меру раскрылся дар прозорливости, дар вдохновенной молитвы, дар чудотворений. Едва оправившись от болезней, немощный физически, он начал принимать всех нуждающихся в молитвенной помощи, в исцелении и в утешении. Вырица стала тем местом, где по Промыслу Божию старец Серафим продолжал свой подвиг молитвенника и печальника нашей земли. Здесь он находился под покровом Божией Матери и своего Ангела — преподобного Серафима Саровского (о чём сам старец говорил духовным чадам).

Следует кратко рассказать о том месте, в которое на-правил Господь старца Серафима. Недаром он называл Вырицу «святой землёй и нашим северным Иерусалимом».

Имя посёлка происходит от русского слова «вырь», что означает «пучина», «водоворот». Название это

следует отнести к протекающей здесь реке Оредеж, правому притоку реки Луги, берущему начало в болотах Царскосельского уезда и имеющему немало водоворотов. Первое упоминание о Вырице относится к 1864 году. К концу XIX века посёлок благодаря сосновому лесу, живописным берегам реки, здоровому климату, становится одним из излюбленных дачных мест жителей Петербурга. Владельцем земель в Вырице был светлейший князь, отставной поручик лейб-гвардии гусарского царско-сельского полка Генрих Фёдорович Витгенштейн. Местность эта поэтому именовалась Княжеской долиной. В 1913 году в Княжеской долине воздвигли двухэтажную деревянную церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых. Верхний храм с двумя престолами — в честь Казанской иконы Божией Матери и святителя Николая, нижний — в честь преподобного Серафима Саровского.

С этим храмом неразрывно связана судьба Серафима Вырицкого и многих близких ему людей. Здесь старец служил, а после своей кончины упокоился на маленьком кладбище возле церкви.

Монахиня Таисия, его духовная дочь, вспоминает: «В Вырице старец жил сначала у кого-то из знакомых, затем в маленьком домике на Пильном проспекте, дом 7. Позже он построил свой домик на Майском проспекте. В доме на Пильном проспекте Господь меня сподобил жить с 8 до 20 лет.

У батюшки там была небольшая келейка на первом этаже, а мы жили через комнату. Дом был очень красивым, выкрашен розовой краской, с резными башенками. Похоже выглядел и дом на Майском, со шпилем, как в старину. Оба дома сохранились и доныне.

Хозяйкой дома на Пильном была Лидия Васильевна Томберг; её муж был военный врач, прослуживший всю жизнь в Военно-медицинской академии. Оба были глубоко верующие, добрейшие и благороднейшие люди.

Лидия Васильевна сказывала, что за несколько лет до войны отец Серафим говорил одной из своих

духовных чад — Евдокии Михайловне (их дом стоял потом по соседству с нашим): «Стройтесь-ка в Вырице, потому что война может быть, голод». Они заранее построились в Вырице. Это лишь один из многих случаев прозорливости старца.

Батюшке открывалось духовное состояние его чад, где бы они ни находились, и если кому-то было особенно трудно, он кроме молитвенной помощи отправлял к скорбящим или больным своих посланцев, призывая приехать к нему в Вырицу, или посылая просфору, какой-то гостинец. Приведём несколько подобных случаев.

Как-то батюшка сказал своей духовной дочери Евдокии: «Вот тебе адрес, там живёт раба Божия Анна, у неё горе выше головы, пусть она ко мне придёт». По слову старца Екатерина разыскала эту Анну. Действительно, у той расстроилась жизнь с мужем, очень болели дети, и сама она была в отчаянии. Анна не знала, что отец Серафим живёт в Вырице. Она до разгрома Лавры ходила к нему и очень скорбела, потеряв своего старца и утешителя. И в трудную для неё минуту старец сам позвал её к себе, утешил, помог разрешить жизненные проблемы.

Одна из духовных чад старца — Феодосия, будучи до революции состоятельным человеком, всячески помогала материально Александро-Невской Лавре. Но вот пришло время, когда монахов Лавры отправили в ссылку, а саму Феодосию репрессировали.

Вернулась она из лагеря лишенная здоровья, средств к существованию, жилья и, находясь в отчаянии, решила, что настал её смертный час. В это время к ней пришла посланница от старца со словами: «Батюшка зовёт тебя к себе в Вырицу». О том, что было дальше, рассказала сама Феодосия:

«Я не поверила, так как слышала, что батюшка находится в заключении, набралась нахальства и сказала: «Если это мой духовный отец, то пусть он меня исцелит, тогда я поеду к нему!» Услышав эти дерзкие слова, посланница батюшки ушла. Наутро я с изумлением

почувствовала в себе прилив сил, бодрости, полное выздоровление и решила, что нужно поехать в Вырицу; хотя и не до конца верила словам посланной, но всё же решила проверить. Когда приехала на место и в самом деле увидела старца, он сказал Евангельскими словами: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Я в слезах радости упала в ноги своему духовному отцу, который не забывает чад своих и укрепляет их в вере».

Пришли к батюшке мать с дочкой, у которой левая рука была сухая. Мать, наслышанная о чудесах, совершенных по молитвам старца, привела к нему больную дочь с надеждой на исцеление. Когда они в келье отца Серафима подошли под благословение, батюшка встал с кресла и как бы невзначай облокотился на левое плечо девочки. В этот момент девочка почувствовала приток крови к сухой руке и рука стала двигаться. Вся дальнейшая жизнь этой исцелённой девочки была связана с дорогим для неё батюшкой. Впоследствии, счастливо выйдя замуж, она привозила своих детей получить благословение от старца.

В великом множестве шли к вырицкому старцу люди за молитвенной помощью, что, конечно же, не могло укрыться от властей. Неоднократно в келье старца проводились обыски. Обычно приезжали ночью. Но однажды машина подъехала среди бела дня и трое «в штатском» потребовали впустить их, чтобы забрать отца Серафима. Им ответили: «Дедушка болен и переезд выдержать не сможет». Тогда старший из приехавших приказал позвать врача — и тот действительно обнаружил у старца множество заболеваний, от которых он мог скончаться во время езды. Так Господь сохранил старца. В те годы к нему не раз наведывались сотрудники НКВД в поисках якобы укрытых церковных драгоценностей Лавры.

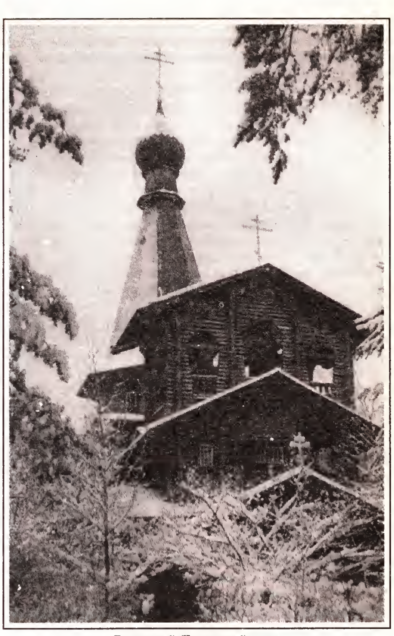
Был случай, когда во время очередного «визита» лежащий на постели, больной отец Серафим подозвал к себе одного из чекистов. Посмотрев на него с добротой и лаской, внутренне молясь о нём, старец взял чекиста за руку, погладил её, затем приложил к голове его свою

правую руку и произнёс: «Да простятся грехи твои, раб Божий», назвав имя. И сила любви победила. Лицо грозного визитёра смягчилось. Дальнейший разговор происходил так, будто они со старцем были самыми близкими друзьями. Умягчились сердца и остальных, производивших обыск.

Совершенно немощный, почти все последние годы жизни лежащий на одре болезни, отец Серафим ночами напролёт молился, а днём тысячи людей приносили к нему свои скорби, болезни, заботы. Не будет преувеличением сказать, что море чудес совершалось в Вырице по молитвам старца — и особенно в годы Великой Отечественной войны.

Когда началась война, многие вырицкие жители приходили с вопросами: как быть, покидать ли свои дома, уезжать в эвакуацию или оставаться. Старец уверенно говорил: «Дома ваши будут целы. Вся Вырица сохранится, ни один человек здесь не погибнет». Так всё и исполнилось. Немцы вошли в Вырицу в сентябре 1941 года, но никаких грабежей и убийств в посёлке не было. В это время отец Серафим особенно молился о спасении душ людских, о сохранении посёлка и его храмов.

По рассказам старожилов Вырицы, Казанскую церковь власти закрыли после Пасхи 1938 года, а перед самым приходом немцев произошел такой случай. Кто-то из советских командиров из стратегических соображений приказал взорвать церковь. Со станции была послана подвода с лейтенантом, двумя красноармейцами и зарядами взрывчатки. Лейтенант оказался верующим человеком. Не исполнить приказа он не мог, взорвать храм тоже не мог. Он решил отдать свою жизнь и тем спасти храм. Лейтенант отошел за северную стену Казанской церкви — и через несколько мгновений красноармейцы услышали одиночный револьверный выстрел. Кинувшись на звук, они обнаружили лейтенанта уже мёртвым. Рядом валялся револьвер. Красноармейцы положили тело погибшего на подводу и вернулись на станцию. За общей суматохой о взрыве забыли, а через короткое время в Вырицу вошли немцы.

Вырицкий Казанский храм

Почти сразу после оккупации церковь открыли, в ней совершались богослужения, молящихся было очень много. В годы войны Казанский храм был единственным действующим храмом прифронтовой полосы в зоне оккупации.

Со стороны немецких властей возражений не было, так как в Вырице размещались тыловая команда из православных румын (бывших в войну союзниками Гитлера). Румыны эти оказались уроженцами восточной части своей страны, прилегавшей к России. Они говорили немного по-русски, понимали богослужение на церковно-славянском языке и потому часто ходили в казанскую церковь. Прихожане вначале косились на солдат в немецкой форме, но потом привыкли, видя, как те молятся, соблюдают церковные правила. Начальником команды был немецкий капитан.

Немцы, прослышав о святом старце и его прозорливости, приходили к нему, интересовались, чем закончится война, победит ли Гитлер. Отец Серафим откровенно отвечал, что Гитлеру России не победить: «Санкт-Петербург вы никогда не возьмёте. Мы православная держава. Вера сейчас гонится, но через короткое время снова возродится».

Капитану, начальнику команды, отец Серафим сказал: «Дойдёшь до Польши, там твой конец. Домой не вернёшься!»

Много лет спустя, где-то в семидесятые годы в Вырицу приехал пожилой румын, служивший в этой команде, и поведал, что их начальник — капитан — был убит под Варшавой, как и предсказал отец Серафим.

Старец провидел, что в Княжеской долине, на которой стоял Вырицкий Казанский храм, не будет пролито человеческой крови. И хотя в конце войны в трёх километрах от посёлка, на станции Вырица, шли ожесточённые бои, в самой Княжеской долине не было разрушено ни одного дома.

Старец постоянно говорил, что немцы уйдут: «Они у нас гости, а долго в гостях не бывают: надо домой

уходить». Кто-то донёс об этих словах коменданту и тот приказал убить отца Серафима. Ворвавшимся к нему немецким солдатам старец сказал: «О, убийцы пришли! А в кого вы будете стрелять: видите, у меня крест со Спасителем, в Христа будете стрелять, а ещё говорите, что верующие». Сказал он это по-немецки, т.к. прежде по торговым делам ездил в Германию и изучил немецкий язык. Ещё добавил, обращаясь к каждому из солдат: «Zwei Kinder, drei Kinder» (т.е. у одного два ребёнка, у другого — три) и завершил свою беседу словами: «А коменданту скажите, то, что он посеял в России, то он и пожнёт дома». Солдаты не тронули старца, а пошли и доложили коменданту. (В одном из воспоминаний свидетели этой беседы говорят, что старец велел передать некую тайну, касающуюся лично коменданта). Тот отменил приказ.

Во время войны старец Серафим, кроме строгих постов и непрестанной келейной молитвы, принял на себя особый подвиг ради спасения России и её народа от гибели: 1000 ночей стоял он на камне «в саду, в тиши ночной» пред иконой преподобного Серафима Саровского и с воздетыми руками молился, подражая подвигу своего небесного покровителя.

Об этом стоянии старец написал в 1942 году духовный стих:

И в радости и в горе монах, старец больной,
Идёт к святой иконе, в саду, в тиши ночной,
Чтоб Богу помолиться за мир и всех людей
И Старцу поклониться о Родине своей:
«Молись Благой Царице, Великий Серафим,
Она Христа десница, помощница больным,
Заступница убогим, одежда для нагих,
В скорбях великих многих спасёт рабов Своих...
В грехах мы погибаем, от Бога отступив,
И Бога оскорбляем в деяниях своих».

Старец молился Божией Матери и преподобному Серафиму, и мы имеем замечательное свидетельство

о том, что молитва эта была воистину действенна. Зимой 1942 года келейнице старца матери Серафиме ночью приснился сон: старец Серафим в валенках и белом халате гонит по заснеженному полю множество вооруженных немецких солдат, которые в ужасе бегут от него.

Утром, когда мать Серафима подошла за благословением, старец сказал: «Видела? Пойди теперь посуши валенки и халат». Действительно, ночью он выходил в зимний сад и молился на камне в валенках, набросив на себя белый халат для маскировки, чтобы соседи не увидели. Валенки и халат, как вспоминала мать Серафима, были мокрыми. Как старец выдерживал эти ночные бдения при его больных ногах — одному Богу известно.

Монахиня Таисия вспоминает: «На Пильном он..., подражая преподобному Серафиму Саровскому, молился на камне. Когда участок разделили, отец Серафим поставил другой камень. Камни сохранились и сейчас. В это время отец Серафим был весь прозрачный. Он только лежал, принимая так мало пищи, что осталйсь только восковая кожа и кости. Отец Серафим постился очень строго: съедал в день одну просфору и немножко тёртой моркови, пил святую воду.

Он был очень слаб здоровьем и только изредка приходил в Казанский храм и служил в приделе преподобного Серафима Саровского. С 1945 года в Казанском храме служил отец Алексей Кибардин, которому было шестьдесят с лишним лет. Красавец, статный, в митре, он был знаменит тем, что крестил царских детей и был их духовником. За это он пострадал, сидел, вышел. Это был очень духовный мудрый пастырь, прямо как святой, молитвенник. Когда отец Серафим взял особый подвиг поста, отец Алексей часто приходил к нему в дом и причащал».

Во время войны старец организовал как бы небольшой монастырь, около 40 человек трудилось под его руководством, им выделили даже участок земли.

Одна из чад батюшки пришла к нему за благословением на переезд из Вырицы — муж очень настаивал. Когда сказала, что спросит у батюшки, муж возмутился: «Поехали, что ты всё к нему ходишь?» Но она пошла. Старец сказал: «Пусть едет, а ты оставайся». Муж уехал, почти сразу началась война, и он пропал без вести.

В войну пришла женщина с дочкой за благословением на отъезд перед эвакуацией. Старец задержал их, обнял ладонями голову девочки, долго держал её так и молился, а потом сказал: «Вы спасены». После этого благословил отъезд.

Поезд, в котором они ехали, вышел из графика и его задержали перед станцией. В это время немцы совершили налёт на станцию — и составы, которые подошли раньше, сгорели, и почти все люди, находившиеся в них, погибли, а их поезд остался невредим.

Пришла к отцу Серафиму женщина узнать о судьбе своего мужа, пропавшего без вести на фронте. Старец сказал: «Поминай в храме как без вести пропавшего, но живого, а там и сам весточку подаст». Так вскоре и произошло. Однажды ей передали записку от мужа: он находился неподалёку от посёлка Вырица, в немецком лагере для военнопленных. Наскоро собравшись, отправилась она в указанное место и встретилась с мужем. Но радости её не было предела, когда лагерное начальство отпустило домой единственного кормильца семьи.

В 1944 году немцы угоняли работоспособных жителей Вырицы в Германию. Отец Серафим предсказал одной семье, что все её члены вернутся и они будут жить в большом городе. Так и случилось. Несмотря на то, что вся семья попала в концлагерь, они вернулись на родину и стали жить в Ленинграде.

Сохранился рассказ женщины, жившей в Вырице в годы войны и ходившей к отцу Серафиму почти каждый день. При бомбёжках бывало очень страшно, поэтому они с мамой боялись ночевать в своём доме и

нередко оставались в доме старца. Когда были там, то без всякого бомбоубежища и подвала чувствовали себя совершенно спокойно.

Пришла во время войны к отцу Серафиму заплаканная женщина: получила извещение, что сын пропал без вести, не знает, как о нём молиться — о здравии или об упокоении. Старец сказал ей: «Немедленно поезжай в такой-то город (Новороссийск). Только не медли, а то опоздаешь».

Женщина прямо от старца поехала — и успела на похороны сына. Он был военным моряком. Их корабль затонул, весь экипаж погиб, а сына этой женщины море вынесло к берегу. В день, когда она приехала, моряка, так и не опознав, собирались хоронить в братской мо-гиле, поскольку никаких документов при нём не нашли. Вот мать и получила утешение, проводив своё чадо в последний путь. Ведь как важно для матери знать, где могила сына!

Мы уже упоминали о том, что, будучи духовником Александро-Невской Лавры, отец Серафим предсказал патриаршество архиепископу Хутынскому Алексию (Симанскому). В 1944 году, когда сняли блокаду, Владыка Алексий, бывший тогда митрополитом Ле-нинградским, навестил старца в Вырице. Вот как это происходило.

Однажды отец Серафим, обращаясь к своим близким, сказал: «Сейчас к нам приедет митрополит». Матушка Серафима, услышав эти слова, улыбнулась про себя, решив, что это невозможно. Очевидец вспоминает: «Раздался стук в дверь, вошли иподиаконы митрополита Ленинградского Алексия, сказавшие, что к старцу приехал Владыка Алексий. Вслед за ними в келью батюшки вошел митрополит Алексий, опустился на колени перед лежащим на одре старцем. Батюшка сложил руки, прося благословения, Владыка благословил, после чего батюшка поцеловал его руку. Тогда Владыка, оставаясь стоять на коленях, сам поцеловал руку старца.

Отец Серафим попросил митрополита встать, сказав, что сам должен стоять на коленях перед Первосвятителем Московским: «Ты будешь Первосвятителем Московским в течении двадцати пяти лет, как твой небесный покровитель». Владыка начал объяснять, что это вряд ли возможно, судя по существующему положению дел. Старец сказал: «Сталин пришлёт тебе вызов, и тебя изберут Патриархом». Так и случилось, как предсказал батюшка. Всю свою жизнь Патриарх с особым благоговением чтил память дивного старца.

Ещё полыхала война, а старец уже размышлял о мирной жизни, давал советы: как устраиваться, что делать после войны. Говорил он о преобразованиях в стране, о восстановлении храмов, монастырей, о возрождении Святого Православия.

После войны в доме на Майском проспекте отец Серафим принимал огромное количество людей. Старец очень ослабел и редко уже вставал с постели, но поток приходящих не уменьшался.

К нему шли жители Вырицы и её окрестностей, шли ленинградцы, только что пережившие ужасы блокады, несли свои горести, беды, вопросы: и всех он принимал, сколько бы народа ни приходило. Возле его дома всегда можно было видеть людей, ожидающих своей очереди.

Особенно много было спрашивающих о пропавших без вести родных. Со всех концов России шли к старцу с вопросом, как молиться о своих близких. Старец отвечал, прозревая судьбу человека: «Молись как за живого», или «Молись о упокоении». Одной женщине на подобный вопрос ответил: «Да откуда я знаю, на каком паровике он сейчас приедет, вот уже на какой-то садится в Ленинграде. Точно не знаю: на этом или на следующем». Как оказалось, её сын в это время возвращался в Вырицу.

Пришла к старцу духовная дочь и спросила о судьбе мужа, от которого не было никаких вестей. Старец ответил: «Жив твой Николушка и домой скоро придёт, только очень у него головушка будет болеть». И точно — вернулся Николушка с раной в голове.

Старец благословлял своих духовных чад строить гостиницы, то есть дома для приезжающих к нему за советом и молитвой. Те не имели ни копейки на стройку, но после благословения батюшки всё неожиданно появлялось. И действительно, построили несколько домов. Старец направлял туда приезжавших.

После войны многим было негде жить. На комнаты была огромная очередь. Годами не могли люди устроиться с жильём. Приходили к отцу Серафиму, со слезами просили о помощи. Многим помогал он силой своего благословения и молитвой. Благословит батюшка пришедших, приласкает, и вскоре люди получали жильё.

Одна женщина вернулась в Ленинград с детьми после эвакуации, а комната её занята. Стала судиться. Жить негде, скиталась по квартирам. От переживаний заболела так, что не могла с постели встать: с сердцем совсем плохо. Всё хотела к старцу поехать, а сил нету. Попросила знакомую спросить у батюшки, что делать, может, отступиться. Старец передал: «Пусть судится, комната её будет». И правда, вернули комнату — после седьмого разбирательства в суде.

Другая женщина по имени Анна пережила Ленинградскую блокаду в чужой квартире, сохранив её и все находившиеся в ней вещи. Когда в 1946 году хозяева вернулись, она оставалась без жилья и без прописки. Обращалась в разные инстанции, писала заявления, и всюду отказывали, отчего пришла в полное отчаяние. Кто-то посоветовал ей съездить в Вырицу к старцу Серафиму. Анна поехала к батюшке, который сказал ей кратко: «Будет у тебя и прописка и комната, не отчаивайся».

Буквально на следующий день Анну вызвали в домоуправление и предложили прописку и комнату в том же доме: в одной из квартир жили больные старые люди, нуждающиеся в уходе. Управдом и паспортистка порекомендовали Анну как добросовестного и надёжного человека, сохранившего чужую квартиру. Анну прописали и дали комнату «по уходу за больными и одинокими людьми».

Старец духом прозревал, кто к нему идёт, часто говорил, что такая-то (такой-то) скоро будет — та (или тот) и вправду приходили.

Один молодой мужчина совершенно спился, всё таскал из дома. Жена с ребёнком не выдержали такой жизни и ушли. Друг его узнал, что в Вырице живёт старый монах, который лечит и алкоголиков, и начал уговаривать поехать: может быть, старец поможет исцелиться. Тот долго отказывался, но, наконец, поддался уговорам. Взяли билеты, доехали до Ленинграда. Когда приехали на Балтийский вокзал, друг этого пьяницы пошёл в кассу за билетом, но пока стоял в очереди, его подопечный пошёл в туалет и предложил кому-то за четвертинку свою одежду: отдал рубашку, нижнее бельё, остался в одной фуфайке и брюках. Четвертинку выпил тут же. Друг разыскал его, но никак не мог понять, когда и где тот успел выпить. Сели в поезд, поехали.

Пришли к дому старца, вступили в сени, а он в это время объяснял притчу об овце, которую Пастырь идёт разыскивать. Пьяница сказал: «Куда ты меня привёл, здесь людей нет, всё какие-то овцы». Пьяные часто становятся развязными, словоохотливыми, и враг даёт им способность язвительно и насмешливо говорить и издеваться над святыней. Он стал упираться у двери: «Ни за что не войду сюда, нечего мне тут делать».

И вдруг услышал голос старца: «Сергей, иди сюда». У него хмель вышибло и он спросил у друга: «Откуда он меня знает?» А старец снова громко звал: «Сергей, который приехал ко мне с другом, заходи». Сергей вошёл, увидел множество народа. Старец сказал: «Вот видите, дорогие братья и сёстры, этого человека оставили мать и жена. Он дошёл до ужасного состояния. Он только что на вокзале отдал за «маленькую» своё бельё и рубашку и явился сюда в одной фуфайке. Люди оставили его, но не оставил его Бог, Он послал друга, который привёз его сюда с надеждой на нашу помощь. Господь помог ему, потому что за него молились. Сейчас внутри этого человека идёт страшная борьба

— злой дух, вошедший в него, хочет, чтобы он ударил меня, ударил своего друга, чтобы убежал отсюда, и его очень трудно удержать здесь. Злому духу здесь очень плохо, ненавистно, здесь молятся, здесь святыни. И вот, дорогие мои, сейчас только от нас зависит, куда пойдёт и кем станет этот несчастный человек. Давайте все вместе помолимся Господу и Божией Матери, чтобы они вразумили его, помогли этому человеку. Всё зависит от нас, дорогие, давайте поможем этому человеку». Все кто был, встали на колени и вместе со старцем стали молиться, кто как умел, некоторые даже заплакали.

И вдруг этот пьяница упал на пол и начал биться, сотрясаемый рыданиями. Долго он лежал и плакал, а народ молился.

Наконец, старец поднялся и сказал: «Он не будет больше пить, он хотел наложить на себя руки, но не сделал этого, потому что за него молились. Молитва ограждает и отражает страшные внушения тёмной силы. И особенно сильна молитва близких: молитва матери, молитва друга — она имеет великую силу».

Этот пьяница больше за всю свою жизнь не взял в рот спиртного, стал глубоко верующим и духовным чадом старца.

Многие исцелялись по молитвам старца от тяжёлых болезней. Когда кто-нибудь сильно болел, старец советовал принимать по столовой ложке освященной воды через каждый час. Говорил, что сильней лекарства нет, чем вода да масло освященные.

После совершения таинства елеосвящения или молебна, других треб, отец Серафим часто устраивал общие трапезы. Перед трапезой он преломлял хлеб и раздавал всем, благословляя при этом, и давал всем по три кусочка сахара. Часто батюшка давал болящим просфору — и люди исцелялись от болезней.

Батюшка говорил: «Как часто мы болеем из-за того, что не молимся за трапезой, не призываем Божие благословение на пищу. Раньше всё делали с молитвой на устах: пахали — молились, сеяли — молились,

собирали урожай — молились. Сейчас мы не ведаем, какие люди готовили то, что мы вкушаем. Ведь часто еда приготовлена с хульными словами, руганью, проклятиями. Поэтому обязательно нужно окроплять трапезу Иорданской (крещенской) водой — она всё освящает, и можно не смущаясь вкушать то, что приготовлено.

Всё, что мы вкушаем, — это жертва любви Божией к нам, людям; через пищу вся природа и ангельский мир служат человеку. Поэтому перед трапезой нужно особенно усердно помолиться. Прежде всего мы призываем благословение Отца Небесного, читая молитву «Отче наш». А там, где Господь, там и Божия Матерь, там и Ангелы, поэтому поём: «Богородице Дево, радуйся...» и тропарь Ангельским Силам: «Небесных воинств Архистратизи...» Недаром мы говорим: «Ангела за трапезой» — и воистину Ангелы с нами за трапезой, когда мы с молитвой и благодарением вкушаем пищу. А там, где Ангелы, там и все святые. Поэтому мы поём тропарь святителю Николаю, призывая вместе с ним благословение всех святых на нашу трапезу».

Так и молились всегда перед едой у батюшки, и он благословлял своих духовных чад неукоснительно соблюдать это молитвенное правило.

Пришла как-то к старцу слепая женщина и спросила:

— Могу ли я исцелится?

— Привяжи на ночь к глазам артос и прочти перед сном три раза: «Верую».

Она так и сделала и, проснувшись утром, прозрела. (Следует заметить, что когда другая слепая женщина, услышав об этом случае, пыталась без благословения сделать то же, исцеления не получила).

Одна женщина заболела. Врачи поставили страшный диагноз — саркома. Старец благословил делать операцию. Делали операцию в Военно-медицинской академии. После операции женщина, лёжа на кровати, увидела: дверь открылась, вошёл отец Серафим и спросил с улыбкой: «Всё хорошо, жива?» Соседки

по палате ничего не видели. После этого стала выздоравливать. Профессор академии много раз показывал больную разным комиссиям, все смотрели и изумлялись, ибо болезнь считалась неизлечимой. После выписки из больницы профессор продолжал интересоваться её здоровьем. А старец уже наяву пришел навестить больную дома.

Жили в Ленинграде муж и жена — врачи. Он — профессор, она — доцент, начальник глазного госпиталя, прекрасный врач, многим вернула зрение. Все годы Великой Отечественной войны были вместе на фронте. Муж очень хотел иметь детей, а она — нет, сделала 18 абортов. В конце концов муж оставил её, нашел другую женщину.

Возвратившись с фронта в Ленинград, она никак не могла устроиться на работу, ни с жильём: квартира записана на мужа, а без прописки не берут никуда на работу. Оказалась буквально на улице без средств к существованию. Как член партии ходила в горком КПСС, но и там не помогли. Тогда она решила покончить с собой.

Идя в мрачном состоянии по улице, неожиданно встретила знакомую фронтовичку. Та с участием расспросила её о жизни и, узнав о постигших несчастьях, сказала, что в Вырице живёт старик, который многим помогает и открывает будущее.

Подумав, что это какой-то гадатель, врач решила поехать, так как терять всё равно было нечего. В Вырице она нашла дом старца, там её спросили: «Вы к батюшке?». Она возмутилась: «К какому батюшке! Не хватало только мне ещё к попу попасть», — и выбежала вон. На улице по непонятной причине у неё отнялись ноги, она опустилась на обочину дороги и заплакала. Самыми последними словами ругала она мысленно мужа, партию, знакомую, пославшую её к какому-то попу, но встать не могла: ноги не держали.

Вышла из дома женщина и сказала: «Вас зовёт батюшка». Она категорически отказалась идти. Женщина подошла вторично и сказала: «Ваше имя Н., вы

врач-окулист, только что приехали из Германии, вас зовёт батюшка». Неожиданно для себя она встала и как бы против своей воли пошла в дом.

В келье она увидела старого монаха в схиме, лежащего на кровати. Тот ей сказал прямо, что во всех бедах виновата сама, убив своих детей. Поняв, что старцу открыта вся её жизнь, она с плачем упала перед ним на колени. Он тут же утешил её: «Поезжай в Смольный, тебя назначат заведующей клиникой в Петергофе, дадут комнату. Потом станешь опекуном одной пациентки и переедешь к ней в Петербург. Будешь приезжать ко мне, а потом и на могилку будешь ездить».

— Что за сказки он говорит, — подумала она.

— Я не сказки говорю, но всё, что сказано, сбудется, — ответил старец на её мысли.

Действительно, она отправилась в Смольный, где ей дали назначение на работу в клинику Петергофа, и комнату там же, а впоследствии она перебралась в Ленинград. Дожила до глубокой старости, стала очень верующей, до конца дней своих ездила на могилу старца в Вырицу.

Наступила весна 1949 года. Старец сильно болел. Чада его молились об исцелении духовного отца, говорили, что очень жалко расставаться с батюшкой. Отец Серафим на это отвечал: «Неужели вы думаете, что Господь не услышит? Да если я протяну руки к Нему, он сразу исцелит. Но не как я хочу — буди, Отче, воля Твоя, а не моя отныне и во веки. Пусть любые болезни посетят — да будет воля Твоя!»

Старец очень ослабел, совсем не вставал с постели, но требовал, чтобы к нему пропускали всех приходящих. Те, кто ухаживали за ним, жалели батюшку и не впускали людей, но он духом знал, кто и зачем приходил; заставлял идти и возвращать тех, кого не пропустили. Бывало, снимали и возвращали людей прямо с поезда: так старец требовал.

Незадолго до кончины отец Серафим спал не просыпаясь двенадцать суток подряд. Приходивший

врач слушал работу сердца, все эти дни пульс едва прослушивался. Когда батюшка проснулся, то сказал, обращаясь к матушке Серафиме: «Я побывал во многих странах. Лучше своей страны не нашел и лучше нашей веры не видел, говори всем, чтобы никто не отступал от Православия».

Портрет батюшки Серафима, сделанный в последние годы жизни

Перед кончиной отцу Серафиму явилась Сама Пресвятая Богородица. Было это ночью. Старец знал, Кто его навестит, и сказал женщинам, ухаживавшим за ним: «Зажгите все лампады». Божия Матерь явилась старцу у берёзы под окном его кельи. Отец Серафим сказал, чтобы эту берёзу ни в коем случае не срубали.

За две недели до кончины своей старец объявил отцу Алексию Кибардину, что Божия Матерь велела причащать его ежедневно. Отец Алексий рассказывал: «Я каждую ночь причащал старца по его слову. И вот однажды я проспал, не услышав звонка будильника. Проснувшись в четыре часа ночи (а причащал я его обычно в два часа), я надел дароносицу и в буквальном смысле слова побежал к старцу. Когда вошел в дом, а затем в келью, старец лежал необыкновенно сияющий. Я извинился, что проспал, на что отец Серафим ответил: «Батюшка, не беспокойтесь, меня уже ангелы причастили». Глядя на его лицо, было совершенно очевидно, что это истинно так».

Старец просил отца Алексия съездить в Москву и передать Патриарху Алексию I, что убогий Серафим через две недели отойдёт ко Господу и чтобы из семинарии и Духовной Академии приехали попрощаться с ним. Старец передал земной поклон и просил святых молитв Патриарха о нём. Как рассказал отец Алексий Кибардин, когда он передал Святейшему слова старца, Патриарх, ничего не отвечая, обратился к иконам, сделал три земных поклона с крестным знамением. Потом повернулся, по лицу его текли слёзы. Он сказал: «Я уже четыре года Патриарх. Я стал Патриархом по его молитвам. И мне осталось служить ещё 21 год. Так сказал этот святой старец». (Святейший Патриарх Алексий I совершил последнее богослужение в 25-летие Патриаршества, вскоре после чего отошел ко Господу).

В последние часы перед кончиной отец Серафим просил читать акафист Божией Матери, преподобному Серафиму Саровскому и святителю Николаю.

Скончался старец ночью 3 апреля 1949 года в доме на Майском проспекте. После его кончины в Вырице целую неделю чувствовалось благоухание.

В первый день после кончины отца Серафима одна из женщин, пришедших попрощаться со старцем, подвела ко гробу свою слепую дочку и сказала:

— Поцелуй дедушке руку.

Девочка поцеловала руку, и тут же прозрела.

Три дня шёл ко гробу непрерывный поток людей. Святейший Патриарх Алексий I дал распоряжение митрополиту Ленинградскому Григорию, чтобы в семинарии и академии после кончины старца на три дня отменили занятия.

Отпевали отца Серафима накануне праздника Благовещания в Вырицкой Казанской церкви. Тогда до Вырицы ходил паровик с перерывами в два часа. На дорогу уходило полтора часа. В день отпевания и погребения старца утренний паровик не смог увезти всех желающих, в вагоны невозможно было войти более ни одному человеку. Толпа буквально атаковала начальника вокзала: «Следующий поезд ждать два часа, дайте нам срочно дополнительный поезд!» На вопрос о причине такой срочности люди отвечали: «В Вырице великий отец Серафим скончался, опоздаем на погребение». Но всё же и не опоздавших было великое множество. Одного духовенства и семинаристов прибыл целый вагон. Среди них был и будущий Святейший Патриарх Алексий II, учившийся тогда в Петербургской семинарии. Во время отпевания и погребения тысячи людей стояли вокруг Казанского храма и на соседних улицах. Пел хор Духовной Академии и семинарии.

Елена С. вспоминает: «Во время похорон впереди гроба несли батюшкин образ преподобного Серафима Саровского с мощами. Хоронили 6 апреля — несколько дней гроб с телом усопшего праведника находился в храме; священники служили панихиды, народ молился. Я несколько раз подходила попрощаться с батюшкой. И что удивительно: рука у него была тёплая, мягкая, словно у живого. У меня до сих пор хранятся крестик и цветочки, которые я прикладывала к его руке. Народу было так много, что его верной келейнице матушке Серафиме даже сломали в давке ребра, о чём он предупредил её заранее, сказав:

— Во время моего погребения берегите рёбрышки...»

Похоронили старца Серафима на маленьком кладбище рядом с Казанским храмом. Кто побывает на его могиле, уже никогда этого не забудет. Много собралось

в Вырице великих подвижников, освятивших своей молитвой эту землю, недаром стала Вырица местом паломничества, да и сам батюшка сказал, что Вырица будет нашим северным Иерусалимом.

Рядом с могилой старца Серафима погребены и другие подвижники, достойные его сомолитвенники: схимонахиня Серафима — мудрая старица и прозорливица; Фаина Сергеевна Кибардина — супруга протоиерея Алексия Кибардина, о котором мы вспомним ещё в нашем повествовании; иеросхимонах Антоний — прозорливец, был духовником женского монастыря в Вырице; монахиня Иоанна — подвижница и старица из Новодевичьего монастыря Петербурга; Григорий — благочестивый верующий, бывший старостой Казанского храма.

Через всю жизнь пронёс отец Серафим любовь к своему небесному покровителю — преподобному Серафиму Саровскому. Недаром в келье батюшки была икона преподобного с частичкой его мощей. Ныне эта икона находится на аналое в Казанском храме.

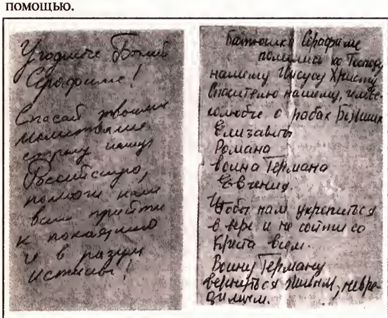
Схимонахиня Серафима (Анна Павловна Морозова. После кончины старца, по его благословению, она ушла в Пюхтицкий монастырь, где и закончила свой жизненный путь), келейница старца Серафима, написала в день кончины батюшки стих:

Ушел родной,
Ушел всеми любимый,
Ушел с последнею молитвой на устах.
Но не тоскуй,
Не падай духом в скорби,
Он за тебя помолится и там, на Небесах...
3 апреля 1949г.

Родственники отца Серафима после смерти старца оказались в очень бедственном материальном положении. Пришли помолиться на могилу старца и им было послано видение самого отца Серафима, который сказал, что всегда молитвенно пребывает с ними и поможет им через другого человека.

На следующий день после этого чудесного явления они получили телеграмму из Москвы от митрополита Крутицкого и Коломенского Николая с такими словами: «Высылаю деньги на ваши нужды и жду вашего приезда, чтобы оказать и другую посильную помощь...» Подписано было: «Ваш дедушка».

Предвидя свою кончину и утешая своих чад, старец завещал приходить к нему на могилку во всех бедах, скорбях, болезнях и беседовать с ним как с живым. И красноречивым свидетельством этой дивной беседы, этого живого общения с преподобным являются те записки и письма, которые оставляют богомольцы в усыпальнице Вырицкого Чудотворца. Старец Серафим и сейчас, из вечности, и даже в большей мере, чем при своём земном странствии, продолжает утешать, исцелять и наставлять всех, кто обращается к нему за помощью.

Угодниче Божий
Серафиме!
Спасай твоими
молитвами
страну нашу
Россию,
помоги нам
всем прийти
к покаянию
и в разум
истины!

Батюшка Серафиме
помолись ко Господу
нашему Иисусу Христу
Спасителю нашему, [illegible]
о рабах Божиих
Елизаветы
Романа
воина Германа
Евгения.
Чтобы нам укрепиться
в вере и не сойти со
Креста всем.
Воину Герману
вернуться живым, невредимым.

«Угодниче Божий Серафиме!
Спасай твоими молитвами страну нашу...»

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И ПРОРОЧЕСТВ ОТЦА СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

«Господь силен восставить делателей, если мы будем просить. Давайте же молиться и просить — и тогда из камней восставит Господь избранников своих».

«Хотя бы раз в жизни нужно поставить свечу за тех, кого мы обидели, обсчитали, у кого украли, не вернули долга».

Старец говорил, что настанет время, когда за каждого верующего будут по 40 человек цепляться, чтобы он вытащил их.

«Господь тысячу лет будет ждать, чтобы хоть один человек спасся и восполнил число падших ангелов».

Старец говорил, что душу нам дал Господь, но тело наше — от родителей и прародителей наших, поэтому часть их грехов переходит к нам. Вот мы и должны молиться о наших родителях и прародителях и на исповедях приносить покаяние за всех них. Они ждут нашей молитвы и так радуются, когда мы молимся о них; а те, кто уже находится в Царствии Небесном, помогают нам.

Батюшка предсказал Великую Отечественную войну, разорение церкви и возрождение веры в России.

Батюшка говорил о возрождении древних обителей — Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Дивеевского монастыря, Александро-Невской Лавры, Киево-Печерской Лавры. Говорил старец, что Ленинград переименуют в Санкт-Петербург и что настанет время, когда можно будет по радио услышать церковные молитвы, проповеди и духовные наставления.

О глубоком прозрении старцем не только судеб людей, но и будущего нашей Церкви и Отчизны замечательно свидетельствует стихотворение, написанное им в 1939 году:

Пройдёт гроза над русскою землёю,
Народу русскому Господь грехи простит.
И крест святой Божественной красою
Над храмом Божиим вновь ярко заблестит.
И звон колоколов всю нашу Русь святую
От сна греховного к спасению пробудит.
Открыты будут вновь обители святые
И вера в Бога всех соединит.

В записях почитателей старца сохранился иной вариант последних строк:

Утихнут грозные невзгоды,
Своих врагов Россия победит,
И имя русского великого народа
Как гром по всей вселенной прогремит.

Ещё старец говорил, что настанет время когда начало стиха будем петь так: «Прошла гроза над Русскою землёю».

На вопрос своего духовного сына о будущем России старец предложил ему подойти к окну и посмотреть. Тот увидел Финский залив и множество плывущих под разными флагами кораблей. «Как это понять?» — спросил он у батюшки. Старец ответил: «Наступит такое время, когда будет в России духовный расцвет. Откроются многие храмы и монастыри, даже иноверцы будут к нам приезжать креститься на таких кораблях. Но это ненадолго — лет на пятнадцать, потом придёт антихрист».

Говорил, что когда Восток наберёт силу, всё станет неустойчивым. Число — на их стороне, но не только это: у них работают трезвые и трудолюбивые люди, а у нас такое пьянство...

Ещё рассказывали, как старец говорил: «Восток будет креститься в России. Весь мир небесный и те, кто на земле, понимают это, молятся о просвещении Востока».

«Наступит время, когда Россию станут раздирать на части. Сначала её поделят, а потом начнут грабить

богатства. Запад будет всячески способствовать разрушению России и отдаст до времени восточную её часть Китаю. Дальний Восток будут прибирать к рукам японцы, а Сибирь — китайцы, которые станут переселяться в Россию, жениться на русских и в конце концов хитростью и коварством возьмут территорию Сибири до Урала. Когда же Китай пожелает пойти дальше, Запад воспротивится и не позволит».

«Многие страны ополчатся на Россию, но она выстоит, утратив большую часть своих земель. Эта война, о которой повествует Священное Писание и пророки, станет причиной объединения человечества. Люди поймут, что невозможно жить так дальше, иначе всё живое погибнет, и выберут единое правительство — это будет преддверие воцарения антихриста.

Потом наступит гонение на христиан, когда будут в глубь России уходить эшелоны из городов, надо спешить попасть в число первых, так как многие из тех, кто останутся, погибнут».

Очень любил старец молодёжь. В то время молодые люди почти не ходили в церковь, и он так радовался, когда они приходили к нему. Старец говорил об огромной роли молодых в будущем возрождении Церкви. Он говорил, что наступят времена (и уже наступают!), когда развращение и упадок нравов молодых достигнет последних пределов. Почти не останется нерастленных. Они будут считать, что всё им дозволено для удовлетворения прихотей и похотей, ибо будут видеть свою безнаказанность. Станут собираться в компании, банды, будут воровать, развратничать. Но наступит время, когда будет глас Божий, когда поймёт молодёжь, что так жить дальше невозможно, — и пойдут к вере разными путями, усилится тяга к подвижничеству. Те, кто были до того грешниками, пьяницами, наполнят храмы, почувствуют великую тягу к духовной жизни, многие из них станут монахами, откроются монастыри, церкви будут полны верующих — и большинство их будет

молодёжь. И тогда пойдут молодые в паломничества по святым местам — славное будет время! То, что сейчас грешат — так горячее каяться будут. Как свеча перед тем, как погаснуть, ярко вспыхивает, озаряя всё последним светом, так и жизнь Церкви. И это время близко».

«Сколько Господь дал благодати России — какие леса, озёра, реки. Недра земли богатые. Но живём мы без Бога, а земля — она мать, она хлеб даёт и жизнь. Враги наши и богоборческая власть долго не дадут людям возвратиться к земле. Можно и накормить всех и всё устроить, но врагам невыгодно — им страшна Россия возрождённая. Всё же Россия будет жить от своей земли».

После войны старец говорил духовной дочери: «Наступит время, когда вновь пойдёт Крестный ход из Казанского собора в Лавру. Ты дождёшься». Трудно было поверить в это, но ныне всё исполнилось! Всем православным памятен Крестный ход в Лавру с новообретёнными мощами преподобного Серафима Саровского.

«Иерусалим станет столицей Израиля, а со временем он должен стать и столицей мира. Ибо там истинный центр Земли, там был распят и воскрес Спаситель мира».

Старец предсказал, что у католиков будет папа-славянин.

Говорил отец Серафим близким о будущем своём прославлении, но добавлял при этом: «Не спешите выкапывать моё тело. Предоставьте всё Господу... Не хочу, чтобы моим телом торговали».

У духовных чад сохранился ещё один духовный стих старца (написанный в 1946 году):

Слава Великому Господу Богу!
Радостно дух мой воспой,
Сердцем стремлюсь я к святому чертогу
Там, где Иисусе Сладчайший мой!

Ты в моей жизни едина надежда,
В скорбех, болезнях Тобой я живлюсь.
Будь Ты мне радость, покров и надежда,
Сам на всю жизнь я Тебе предаюсь.
Слава Великому Господу Богу!
Радостно дух мой воспой,
Сердцем стремлюсь я к святому чертогу
Там, где Иисусе Сладчайший мой!

«Спасение миру — от России, а Петербург станет духовным центром страны. Ещё будут великие события в России — открытие и прославление мощей в Петербурге — радость великая для всего мира. Вырица будет местом паломничества, и откроют здесь монастырь».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВОСПОМИНАНИЯ О СЛУЧАЯХ БЛАГОДАТНОЙ ПОМОЩИ СТАРЦА СЕРАФИМА

Старец-утешитель

Первые два из приводимых здесь случаев благодатной помощи старца относятся к дореволюционному времени.

СТЕПАН-БЕГЛЕЦ

В одной из деревень на берегу Чудского озера мужчины зимой рыбачили, а летом ходили работать в Петербург. Один из них — Степан, живший в деревне с женой, тремя детьми и родителями, ушёл в Петербург и не вернулся домой. Прислал одно письмо, после чего шесть месяцев не было вестей. Жена всё это время читала неграмотным родителям мужа одно и то же письмо, как бы новое, чтобы скрыть от них горе. Но однажды не выдержала и расплакалась — открылось, что от Степана нет вестей. Жена с отцом Степана пошли в Петербург и горячо молились, чтобы Господь помог найти беглеца.

А Степан связался с бандитами и не собирался возвращаться. Однажды он сидел в каком-то доме и играл в карты. Вдруг его позвали по имени-отчеству. Решив, что это знакомый, он подошел к позвавшему (а это был старец) и услышал такие слова: «Что ты делаешь? У этих нет никого, а у тебя жена с тремя детьми и старики ждут. Сейчас же иди на такой-то постоялый двор, они там ищут тебя». Степан послушался старца, пошел по указанному адресу, где нашел жену с отцом, и вернулся домой.

ВАСИЛИЙ-«СОТНИК»

Был в Петербурге всеми уважаемый мастер Василий Акилович — плотник, столяр, кузнец, красавец, имел сои мастерские. Но постепенно пристрастился к водке, пропил свои мастерские, дом, имущество, дошел до того, что валялся на улице в непотребном виде. Отец Серафим его подобрал и сказал:

— Васенька, что ты такой плохой, а у меня нет кучера, мне нужна коляска, конь.

— Я не хочу, вот меня приглашают десятником по плотской части, — ответил Василий.

— Васенька, будешь не только десятником, но и сотником.

Тогда Василий Акилович бросил пить по молитвам старца, но очень не скоро понял пророчество: «будешь сотником». Действительно прожил он сто лет и десять месяцев.

Один из вырицких жителей, знавших об этом пророчестве старца, вспоминал: «Иду мимо дома Василия Акиловича, а он сажает клубнику. Я ему говорю:

— Василий Акилович, тебе ведь уже сто лет! — Дескать, зачем сажать клубнику, коли умирать скоро?

— Да, — ответил тот, — а вот внуки скажут спасибо, а может ещё кто-нибудь на поминках полакомится.

Патриарх Пимен наградил Василия Акиловича к столетию орденом святого равноапостольного князя Владимира. До самой кончины сохранил Василий крепость, не пропускал служб в храме и даже носил в праздники Евангелие весом около пуда.

ПОМОЩЬ В УСТРОЙСТВЕ НА РАБОТУ

Духовная дочь батюшки Евдокия не могла устроиться на работу и в 1936 году приехала к старцу с просьбой помолиться о ней. Батюшка сказал: «Езжай с Богом, Господь всё устроит. Работа ожидает тебя дома». Поблагодарив старца, Евдокия возвратилась домой — и в тот же день зашел к ней знакомый, предложивший надомную работу, которой она занималась впоследствии много лет.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО РЕБЕНКА

В дождливую осеннею пору в дверь дома старца на Пильном постучали женщина со слепой дочерью. Матушка Серафима открыла дверь и сказала: «Батюшка очень слаб и сегодня никого не принимает». Женщина стала умолять передать старцу, что они проделали такой далёкий путь и просят всё же принять их. Матушка сообщила старцу о пришедших, и он благословил впустить их. Войдя в келью, мать встала на колени,

получила благословение и, обливаясь слезами, просила помочь её слепой дочери. Батюшка помолился, взял маслица из горящей лампады, помазал глаза ребёнка и велел завязать их платком, строго указав, чтобы развязали его на следующий день вечером.

Прошло немало времени и вот однажды на пороге батюшкиной кельи снова появились двое: улыбающаяся мать и прозревшая её дочь с громадным букетом цветов. Подойдя к батюшке, женщина опустилась перед ним на колени и сказала, что Господь по его молитвам исцелил дочь от слепоты. Девочка преподнесла ему букет цветов, а отец Серафим ответил: «Возблагодарите Господа и Матерь Божию, это по вашей вере Господь послал вам исцеление, чтобы ты и дети твои в трудное время знали, что Он близок к сокрушенным и смиренным сердцем».

«БЕРЛИНСКАЯ ДАМА»

В довоенные годы батюшку часто посещала интеллигентная, всегда со вкусом одетая женщина, жена полковника. Когда она появлялась в приёмной, старец говорил: «Пригласите ко мне берлинскую даму». Однажды она спросила: «Батюшка, почему вы меня называете берлинской дамой?» «Придёт время, сама узнаешь», — ответил старец.

Началась Великая Отечественная война. Муж этой женщины погиб на фронте, сама она, закончив курсы медсестёр, прошла с нашими войсками путь до Берлина: действительно стала «берлинской дамой». Впоследствии она приняла монашеский постриг.

ЗАГАДОЧНЫЙ ПОЛКОВНИК

Один фронтовик рассказывал, как он, будучи старшим лейтенантом и командиром батальона, занял со своими солдатами спиртовой завод в Германии. Там стояли цистерны со спиртом. Все думали — ну вот теперь поживимся. Вдруг появился полковник и сказал комбату:

— Приказываю Вам немедленно расстрелять цистерны.

Старшему лейтенанту и в голову не пришло ослушаться. Дал приказ, и солдаты расстреляли цистерны из автоматов. Спирт полился отовсюду. Все стояли в недоумении, не понимая, зачем они это сделали. Тогда решили обратиться к полковнику, узнать, кто он и почему отдал такой приказ. А полковник как сквозь землю провалился. Комбат подумал: «Может, это было наваждение». Начал спрашивать у солдат, но все отвечали, что был полковник и был приказ. Как выяснилось впоследствии, в цистернах находился метиловый спирт, так что тех, кто выпил бы его, ожидала смерть. Вот такое непонятное происшествие.

Когда старший лейтенант вернулся с фронта домой, то увидел у матери в уголке с иконами фотографию монаха, в котором узнал полковника, приказавшего расстрелять цистерны. Он спросил, кто это. Мать отве-тила, что это духовный отец её, иеросхимонах Серафим. «Он молился за тебя всю войну, — сказала мать — я его просила, чтобы молился за тебя, чтобы ты вернулся живым».

«СПАСИБО»

Во время войны одна из духовных дочерей старца — Пелагея — работала в столовой на раздаче супа. Она хотела уйти из столовой и пришла за благословением к отцу Серафиму. Он ответил: «Пока не уходи, за тебя люди молятся». Она не поняла слов старца, тогда батюшка разъяснил: «Когда ты тощему подливаешь добавки, он говорит: «Спасибо», — а это значит: «Спаси тебя Бог». А если в день трижды скажут спасибо, это доходит до Богородицы».

ПОМОЩЬ БЛОКАДНИКАМ

В 1946 году в Ленинград с фронта возвратился Алексей С. Разыскал жену, чудом пережившую блокаду, во время которой умерли их ребенок, родители и брат. Столько скорбей и нужды накопилось у супругов, а тут ещё Алексею никак не удавалось устроиться на работу. Несколько месяцев ходил по разным учреждениям, но ничего не получалось, повсюду отказы. Тогда жена

сказала: «Поедем в Вырицу на благословение к отцу Серафиму».

В один из декабрьских дней отправились оба супруга с трехлетней дочерью в Вырицу, дошли до Майского проспекта, где жил тогда отец Серафим. Далее мы приведем строки воспоминаний самого Алексея С.:

«В усадьбе около дома, где жил отец Серафим, было много людей, так что трудно было подойти к крылечку. Время от времени на крыльце появлялась матушка Серафима и спрашивала: «Вы к батюшке? Когда отвечали: «Да», — она уходила и, снова выйдя из дома, говорила примет батюшка или нет. Перед нами стояли несколько человек, которым матушка говорила: «Отец Серафим Вас принять не может, вы пришли не с чистым сердцем».

Дошла очередь до нашей семьи. Матушка и нас спросила: «Вы хотите к батюшке на благословение? Мы сказали: «Да», — и она ушла. Через несколько минут она вышла, сказав, что отец Серафим примет нас.

Батюшка полулежал в своей келье на втором этаже, на главе его была синяя треугольная шапка, рядом стояла скамейка. Он нас очень хорошо встретил, предложил сесть на скамейку, благословил нашу дочку, дал ей конфет, погладил по головке. Потом обратился к нам: «С чем пришли?» Я всё рассказал о себе, что хочу устроиться на работу, но много препятствий. Он внимательно выслушал меня, спрашивал, куда я ходил, в какие организации. Я удивился его светлому разуму, он прекрасно знал весь город, все его предприятия и организации, поразило меня и его ясновидение.

Он благословил меня обратиться в одну организацию и потом, как бы между прочим, сказал: «Какие вы счастливые, хлеб скоро будет стоить три копейки». Так, по благословению отца Серафима я проработал в указанной им организации 36 лет.

Когда мы уходили от батюшки, он нас благословил и сказал: «Когда умру, приходите ко мне на могилу и я вам буду помогать». В течение всей прожитой

жизни, когда бывали трудности и на работе и в семье, всегда я бывал и бываю на могиле батюшки Серафима, и каждый раз ощущал его помощь. Когда собираюсь поехать к отцу Серафиму, у меня всегда появляется «зелёная волна», даже если занят на работе.

НЕВЕСТЫ ХРИСТОВЫ

В Ленинграде две сестры — Валентина и Лидия — воспитывались в доме своей тётушки Матроны, ставшей им второй мамой. Матрона взяла девочек из детского дома, куда они попали после смерти их матери. Валентина с детских лет обрела веру, полюбила церковные службы, посещала храмы. Её постоянной спутницей была двоюродная сестра Нина, также сирота. Сёстры хотели поступить в монастырь, но Матрона не благословляла. Тогда решили спросить совета у отца Серафима. Для этого тётушка отправилась в Вырицу и сказала старцу:

— У меня растут две сироты. Одна из них хочет в монастырь поступать. И подружка, двоюродная сестричка — тоже.

— Так что ж ты ломаешь их путь? — строго спросил батюшка.

Скоро подруги стояли перед домом, где жил отец Серафим. Только переступили порог кельи, как батюшка произнёс:

— Невесты Христовы ко мне пожаловали!

— Батюшка, — сказала Валентина, — у меня ведь ещё есть тётя и сестрёнка младшая.

— А ты ни о чём не думай. В монастырь идут только избранные. Вас Сама Матерь Божия избрала, она и близких твоих не оставит. А со временем и сестрёнка твоя будет монахиней.

В день святой мученицы Татианы обе сёстры, Валентина и Нина, поступили в Успенский Пюхтицкий монастырь в Эстонии. Не только Валентина и Нина, но и многие из сестёр обители приняли постриг по благословению отца Серафима. Он очень любил

Пюхтицкий монастырь и до последних дней своей жизни материально поддерживал обитель. После войны игумения даже хотела, чтобы батюшка переселился к ним и приготовила для этого дом.

АЛЕКСАНДРА

Жила в Вырице женщина (Александра) с тремя детьми. В Бога не верила. После войны муж не вернулся с фронта. Ей посоветовали: «В поселке живет старый монах, который предсказывает — спроси у него, может быть, скажет, что с мужем». Пошла она к старцу вместе с глухонемой дочерью восьми лет. Ждать пришлось довольно долго. Александра стала уже нервничать, порываясь уйти. Наконец, зашла в келью к батюшке, постояла, и ничего не спросила. Старец махнул ей рукой: «Иди». А девочка захотела поближе подойти к дедушке, тем более, что старец что-то говорил, обращаясь к ней. Она показывала знаками, что не слышит и не понимает. Неожиданно старец заплакал и долго смотрел куда-то вверх. Девочке стало его жаль и она подошла поближе, тогда старец взял со стола конфету (или яблоко), подал ей и девочка громко сказала: «Спасибо!». Батюшка обратился к ней: «Иди, скажи: извините, что я задержала дедушку». Девочка вышла из кельи и произнесла эти слова.

Александра рассказывала впоследствии: «Боже мой! Я как услышала свою дочь говорящей, а она ведь родилась глухонемой, прибежала в келью старца и упала на колени: «Батюшка! простите!» Он сказал строго: «Ты в Бога не веришь, пришла ко мне как к гадалке. Я не гадаю, а молюсь, вот Господь дал, чтобы твоя дочь исцелилась. Так вот, не забывай об этом, я скоро отойду, приходи на мою могилку, только не забывай, приходи! Ты хотела узнать о своем муже — он жив и вернётся, но не в радость будет его возвращение, сначала поживёт с тобой, а после уйдёт к другой женщине».

Действительно, муж вскоре вернулся домой, но жизнь у них не сложилась, он изменял жене и в конце-концов ушёл из дома. Ни в церковь, ни к старцу на могилу Александра не ходила, пока не заболела — у неё начали отниматься ноги. «Тогда, — рассказывает Александра, — я вспомнила, что батюшка говорил и вот стала я плакать. Муж бросил, двое старших детей учились в институте, жили в общежитии, младшая дочь в интернате. Особенно тяжко ночью — никого в доме нет, а я плачу одна и говорю: «Сейчас бы, батюшка, пошла к тебе на могилку, да ног нет». И вдруг является отец Серафим передо мной — не знаю, во сне или наяву, но дал он мне кусок хлеба: «Вот, на, подкрепись» — и я начала этот хлеб есть, а когда остался маленький кусочек, старец сказал: «А завтра встань, никого не проси, обмотай ноги одеялом и ползи на могилку, только сама! Раз приползёшь, после на коленях уйдёшь, а второй раз на коленях придёшь — уйдёшь на ногах». Не знаю, во сне или наяву было видение, но маленький кусочек хлеба остался у меня в руках».

Наутро Александра не смогла встать с постели, а просто упала на пол, обвязала ноги одеялом, уцепилась руками за табуретку, и толкая её перед собой, выползла на улицу. До могилы старца она ползла несколько часов и ушла домой на коленях. А после следующего прихода ноги стали здоровыми.

«ШЕСТЬ ДНЕЙ РАБОТАЙ, А СЕДЬМОЙ ДЕНЬ — ГОСПОДУ БОГУ»

Александр Смирнов — один из духовных чад старца — исцелился от недуга пьянства, перестал курить. Батюшка благословил его строить «гостиницу — дом для приёма приезжавших к старцу в Вырицу. Александр построил дом, купил корову, завёл хозяйство. Однажды с большим трудом удалось ему заказать машину на воскресенье, чтобы поехать за сеном. Ехать надо было утром, значит и службу в храме пропустить, а день-то воскресный. Пошел Александр к старцу за благословением.

Входит к нему в келью, а батюшка, ещё ничего не спросив и не услышав просьбы, сказал: «Александр, шесть дней все дела свои делай, а седьмой день — Господу Богу твоему». Вернулся он домой и сказал жене: «Не благословил старец». Она его снова послала к старцу, сказав, чтобы он объяснил: машину дают только в воскресенье. Пошел к старцу и услышал те же слова. Когда вернулся домой, жена начала пилить и уговаривать: «Сходи ещё раз и как следует объясни». Снова отправился к старцу, пытался объяснить, что в другой день нельзя достать машину, но батюшка в третий раз повторил: «Александр, шесть дней все дела свои делай, а седьмой день — Господу Богу твоему».

Сказал жене, что нет благословения, а она ответила: «Батюшка сказал, что не ехать, а нам надо, поехали за сеном». Так и поехали, привезли сено к дому (жили они на Пильном проспекте). Шофёр хотел подогнать машину поближе к воротам и нечаянно дернул так, что Александр, который сидел в кузове прямо на сене, свалился и сломал себе позвоночник. Боль невыносимая, а он кричит: «Несите меня сейчас же к батюшке».

Когда его принесли к старцу, тот повторил слова, сказанные накануне: «Александр, шесть дней все дела свои делай, а седьмой день — Господу Богу твоему». Взмолился Александр: «Батюшка, до конца жизни обещаю слушаться во всём». Тогда старец помазал больного маслом из лампады и дал выпить святой воды со словами: «Через три дня сходи в поликлинику и сделай рентгеновский снимок».

Через три дня Александр действительно встал, пошел в поликлинику и сделал снимок: врачи сказали, что у него был перелом позвоночника в трёх местах и спросили, давно ли была такая травма, где и каким образом удалось вылечиться без последствий. Александр ответил, что переломы трёхдневной давности, а исцелил его отец Серафим. Батюшка специально послал своего непослушника, чтобы тот убедился, что действительно был перелом позвоночника и что исцелил его Господь по молитве старца.

ЕКАТЕРИНА

Духовная дочь старца — Екатерина, 35-ти лет, опасно заболела. Врачи скрывали от неё диагноз, считая положение безнадёжным, и посоветовали куда-нибудь определить двоих её детей, так как предстоит длительное лечение. Для начала предложили отправиться в санаторий, выписали лекарства. Перед тем, как устроить детей и уехать в санаторий, Екатерина поехала к старцу Серафиму за благословением. Он дал ей святой воды, просфору и сказал: «Приедешь домой, просфору раздроби на мелкие кусочки и принимай натощак каждое утро по кусочку, запивая водичкой. Лекарств, что тебе выписали врачи, не принимай, никуда не езди». Так она и сделала.

Через несколько недель Екатерина явилась на осмотр к врачам — те были очень удивлены и спросили, чем она лечилась. Она не открыла правды, не желая подвести батюшку, и сказала лишь, что принимала те лекарства, которые ей выписали. Тогда лечащий врач признался: «Сейчас Вы совершенно здоровы и теперь я могу открыть, что у Вас была болезнь лёгких, от ко-торой остаётся в живых один больной из сотни». С того времени Екатерина не лечилась у врачей, а только молилась Господу и ездила к своему духовному отцу и старцу.

«ВАМ НАДО ПОВЕНЧАТЬСЯ!»

Однажды к батюшке пришли пожилые супруги со своими проблемами. Жена сетовала на то, что она уже много лет тяжело больна и здоровье с каждым годом ухудшается, просила батюшкиных молитв. Старец сказал: «Вам необходимо повенчаться». Супруги стали возражать, что они не имеют плотского общения, что у них уже взрослые дети и даже внуки. «Закон принять никогда не поздно», — сказал батюшка.

Они повенчались по слову старца, и Господь после этого послал жене исцеление от болезни. Супруги прожили долгую и счастливую жизнь.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТРОКА

В 1946 г. принесли к старцу отрока 15 лет с больной ногой, начавшей уже гнить. Врачи требовали немедленной ампутации. Старец дал святой воды и велел смачивать ногу. Через год больной пришел сам за благословением к старцу. После призыва в армию юношу взяли в десантные войска и он совершил 20 прыжков с парашютом. Никаких следов болезни не осталось.

«ХИРУРГ»

Один вырицкий житель сломал позвоночник во время катания на лыжах. Родственники сразу побежали к отцу Серафиму, прося помолиться об исцелении. Старец успокоил их, сказав, что всё будет в порядке. Приехавшие по вызову врачи очень удивились: как это больной может ходить при переломе позвоночника! Им ответили, что старец Серафим помог. Тогда врачи сказали: «Это такой хирург, который и без нас обойдётся».

ПЕСОЧЕК С МОГИЛЫ СТАРЦА

У одной женщины были шпоры на ногах, предложили делать операцию. Перед операцией поехала к старцу на могилку. Еле-еле дошла с палочкой, потерла ноги песочком с могилки — стало легче. После второго приезда на могилку дошла до станции без палки — и боли прекратились.

ПОМОЩЬ ВРАЧУ

Врач-гомеопат (верующая) пробыла несколько лет в ссылке за то, что продолжала лечить людей, несмотря на запрещение властей. Возвратившись, она перестала принимать больных, так как боялась новой ссылки. Но как только перестала лечить, сама ослепла. Далее приводим рассказ самого врача:

«Услышала я, что живёт в Вырице старец, который может помочь в беде. Попросила мужа, чтобы он отвёз меня к нему. Я не знала тогда, что мы уже были у этого старца много лет назад, когда он ещё не был в схиме и

жил под другим именем. Тогда муж начал выпивать и мы вместе ходили к старцу, который исцелил мужа от этого страшного недуга.

Когда муж привел меня к старцу, я, конечно, не могла его узнать, а он все помнил и знал о нас. Прошу его:

— Батюшка, помолитесь, слепая уже два года.

— А зачем тебе глаза?

— Ну как же, зачем глаза, ведь не вижу ничего.

— А откуда ты знаешь, что я могу помочь?

— Я слышала от других, Вы помолитесь, помогите.

— Я не помогаю. Бог помогает. А зачем я тебя буду лечить? Ты же убежала, побоялась, чтобы тебя не посадили. Побоялась и никого не принимаешь. Вот поэтому Господь и послал тебе слепоту, раз ты не хочешь видеть горя других людей, и не хочешь помогать.

— Ой, батюшка, я обещаю, что если вернётся зрение, пусть сошлют куда угодно, буду лечить людей, пока жива.

— Смотри, — говорит старец, обращаясь к мужу, — а ты помнишь, как давал слово, что не будешь пить, курить! Зачем снова начал? А сейчас жену привёз для исцеления? Ты такой же виновник её болезни. Ты ослепил её тоже. Она слепа глазами, а ты слепой духом.

Долго вразумлял нас старец, и мы вспомнили, как уже приходили к нему раньше, и покаялись, просили прощения. После этого батюшка сказал: «Принесите маслице». Когда принесли масло, он велел: «Помажь глаза». Я помазала. Через час или два он сказал: «А теперь несите святой воды». Принесли святой воды. Я промыла ею глаза по указанию старца и прозрела! Увидела лежащего на постели старца. Радости моей не было предела. Батюшка сказал: «Молчи и никому не говори, где исцелилась!» После этого никогда и никому из больных не отказывала в помощи».

«ТЫ ПРОВОНЯЛА ВСЮ ЛЕСТНИЦУ!»

Однажды на приём к старцу пришла женщина в тот день, когда он из-за болезни не принимал, и написала

ему записку со своим вопросом. Матушка Серафима передала старцу записку, и он тотчас ответил: «Открой дверь и громко повторяй за мной: «Женщина, как тебе не стыдно, ты провоняла всё, прокурила всю нашу лестницу, оставь этот порок, покайся, пойди поисповедуйся, причастись и больше никогда не прикасайся к табаку». Сама вразумлённая вспоминает: «Это было сказано матушкой так громко при многих людях, ожидавших своей очереди на приём к старцу. Мне стало очень стыдно. Я решила оставить курение и по слову старца уже 40 лет не курю».

НЕЧЕСТНЫЕ РОДСТВЕННИКИ

Духовная дочь старца рассказывает: «Голод был сильный после войны. Однажды ушла по делам, а продукты, какие в доме были, заперла в кладовке. Пока отсутствовала, пришли сын с тёщей, взломали замок и всё унесли. Вернулась домой, расплакалась — как дальше жить? Иду к старцу, всё рассказала. Он ответил: «Никуда не заявляй и ничего им не говори. Только молись, и они никогда не смогут даже подойти к калитке твоей, а не то чтобы в дом войти». Так и было, по словам старца».

Многие рассказывают о случаях помощи отца Серафима во время нападения хулиганов или во время искушений от темной силы при призывании батюшки.

ЗАЩИТА ОТ БАНДИТОВ

После войны по окраинам Вырицы ходить было опасно — грабили, избивали. Одна женщина возвращалась поздно вечером с электрички и у моста на неё напали двое мужчин. Она взмолилась: «Батюшка Серафим, помоги!» — и оба бандита чего-то испугались, в ужасе прижались к забору, закрывая лица руками. Так её оградила молитва отца Серафима.

СПАСЕНИЕ ОТ САМОУБИЙСТВА

Как-то принесли батюшке тысячу рублей. Тогда

это была очень большая сумма. Отец Серафим деньги не взял, а благословил принёсших обязательно отдать их первому встречному по дороге к станции. Этим встречным оказался пьяный мужчина — ему и вручили деньги, несмотря на некоторые сомнения в правильности того, что они делают. Мужчина, которому вручили деньги, мгновенно протрезвел:

— Миленькие! Вы же меня от смерти спасли!

Оказалось, что он работал в торговле и у него обнаружилась недостача ровно на такую сумму. Денег в доме не было, и ему грозила тюрьма. Он отчаялся и уже хотел наложить на себя руки, а для храбрости выпил.

ПОМОЩЬ ОФИЦЕРУ

Одна женщина была на приёме у батюшки в доме на Пильном проспекте. Когда она уходила, отец Серафим сказал: «Выйдешь на Коммунальный проспект, пройдёшь мост над оврагом и встретишься с военным. Он в очень большой беде, передай ему этот пакет». В пакете была порядочная сумма денег. Действительно, за мостом она встретила офицера. Сначала она застеснялась предложить деньги, но из послушания старцу подошла и сказала, что отец Серафим велел передать ему эти деньги. Офицер, взяв деньги, заплакал и поведал женщине, что у него недавно сгорел дом со всем имуществом. Спросил, где живёт этот святой старец, чтобы тотчас зайти и поблагодарить его.

ПРЕДСКАЗАНИЕ МОНАШЕСТВА

Пришли к старцу женщина с девочкой восьми лет. Он угостил их конфетами и апельсином, благословил. Перед уходом сказал: «Если вам на пути попадётся злая собака, то прочитайте «Богородицу» и «Отче наш» — и она убежит».

Когда подходили к дому, на них, действительно, стала набрасываться собака. Девочка сказала матери: «Не бойся, помнишь, нам батюшка велел читать молитвы». Прочитали вместе — и собака убежала. Это был урок

девочке на всю жизнь, чтобы в трудные минуты отгонять врага и уничтожать злобу его этими молитвами.

Та же девочка пришла однажды к старцу и тот подарил ей веточку с розами, сказав: «Эта веточка с розами от Божией Матери — храни её». Ветка благоухала. По дороге они зашли в один дом, где был больной мальчик. Мать его попросила лепесток розы — благословение старца во исцеление сына. Приложили лепесток к больному уху — и на следующий день мальчик выздоровел. Благоухание от этой веточки сохранялось много лет.

Эта же девочка в 9-летнем возрасте пришла к старцу. В этот день батюшка только отвечал на записки, так как неважно себя чувствовал. И вот девочка написала сама, без чьей-либо подсказки записочку батюшке, высказав детскую тайну. В записке стоял вопрос: «Батюшка, буду ли я монахиней?» Вопрос этот возник потому, что в доме часто бывали монахини, подарили девочке чётки, иконочки, да и беседы об этом часто велись. И вот, когда подошла очередь, передала свою записку схимонахине Серафиме. Через некоторое время вышла улыбающаяся матушка со словами: «Батюшка сказал, что ты будешь монахиней».

Слова отца Серафима сбылись, девочка, написавшая тогда записочку, приняла впоследствии постриг с именем Таисия.

ПОМОЩЬ В УЧЕБЕ

Приходил к батюшке мальчик, который постоянно бывал в церкви, молился Богу. Старец всегда встречал его словами: «Вот молитвенничек мой пришел», клал руку на голову и благословлял. Мальчику плохо давалась математика, и однажды он пошел с бабушкой к отцу Серафиму с просьбой о помощи. Батюшка дал ему вместе с благословением конфетку, сказав, чтобы каждое утро съедал натощак по кусочку, и дела с учебой пойдут хорошо. И действительно, пошли хорошие оценки.

ПРЕДСКАЗАНИЕ СВЯЩЕНСТВА

У старца было много духовных чад, которые позже стали священниками. Пришел как-то к нему молодой мужчина. Не успел ни о чём спросить, а старец подал ему протоиерейский наперсный крест и сказал: «Вот такой крест тебе подойдёт».

Этот мужчина стал священником, протоиереем, до кончины старца окормлялся у него. Оба сына его тоже стали священниками, а один из них — архиереем.

Приходил к отцу Серафиму один бухгалтер, который до революции закончил финансовый институт. И ему старец подал наперсный крест — и тот стал священником.

ПОКАЯНИЕ ГРЕШНИКА

Пришла женщина к старцу:

— Сын пьёт, живет нечестиво, бьёт меня, слезы не просыхают, помолитесь за него, батюшка.

— А ты благодари Господа за это.

— Как это, батюшка, почему?

— А если бы он не пил, ты и в храм не пошла бы и ко мне не пришла бы. Иди, молись за сына своего — ни одна капля слезы материнской не пропадёт. Материнская молитва великую силу имеет. А сын твой умрет христианином.

Всё случилось по словам старца. Сын её заболел раком и буквально сгорел в несколько месяцев. Но как он каялся в конце жизни! Нельзя было смотреть на него без слёз. Он у всех просил прощения и говорил: «Покайтесь, родные мои; страшно, страшно мы живём, погибаем». Умирал радостный и примирённый с Богом. Перед кончиной попросил позвать священника, исповедался и причастился. Мать после смерти сына всю жизнь посвятила служению Церкви — трудилась в бедных храмах.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ПЬЯНСТВА

Один из духовных чад старца во время службы в армии пристрастился к водке. Был он прекрасным

мастером-краснодеревцем. Когда пришел домой, поначалу родные терпели его пьянство, но настал момент, когда терпение истощилось и его просто перестали пускать в дом. Несколько ночей он ночевал где придётся, то на вокзале, то в каких-то подвалах. И вот однажды, уже хорошо выпив, решил покончить с собой таким образом: купил бутылку политуры и выпил её до дна. Дело было зимой, он лежал в ледяном подвале на полу и ожидал, когда придёт смерть. Как впоследствии вспоминал, боль была невыносимая, а смерть всё не приходила. Он уже просил: «Господи, я хочу умереть, возьми мою жизнь», — а смерти не было. Потом пришло забытье, после которого он очнулся совершенно трезвым, ничего внутри не болело. Он встал и пошел домой, но как только за дверью услышали его голос, сказали: «Уходи, не пустим тебя». И тогда он вспомнил о старце Серафиме, приехал на вокзал и сел в поезд до Вырицы. Пришел на могилу старца и начал молиться: «Батюшка, устрой мою жизнь. Я хочу лучше умереть, чем жить так».

Как раз в это время к могиле старца подошел отец Алексий Кибардин, который знал его, расспросил, что привело его к старцу, почему такой потерянный вид. Всё рассказал он отцу Алексию. Во время их беседы к могиле подошла одна из духовных чад старца. Отец Алексий сказал ей: «Возьми его в свой дом жить, не пожалеешь. Он прекрасный мастер, сам отделает себе комнату на втором этаже, или в сарае устроит себе жилье». Та ужаснулась: «Ведь он пьёт!» Отец Алексий снова сказал: «Послушайся, не пожалеешь». Она послушалась и в самом деле ни разу не пожалела о том, что приняла в свой дом этого человека.

Дело в том, что с момента беседы с отцом Алексием на могилке старца этот мужчина до конца жизни не взял в рот спиртного. Будучи замечательным краснодеревцем, он очень много потрудился для храмов — резал иконостасы, киоты для икон, помогал людям в строительстве. Он сам говорил, что старец спас его от гибели и исцелил от пьянства.

РАССКАЗ ДУХОВНОГО СЫНА СТАРЦА

«Часто приходилось мне видеть на могилке старца женщину лет 30-ти. Однажды после службы хотелось побыть здесь одному, но около могилы как раз стояла и молилась эта женщина. Решил подождать, уже стемнело, а она всё не уходит — так и ушел домой.

Как-то пригласили меня знакомые на юбилей, среди гостей я снова увидел эту женщину. Мы разговорились и я спросил: «Может быть, у Вас какое-то горе? Я много раз видел Вас у могилы старца Серафима, и даже в ночное время». Она ответила, что мать страшно пьёт, столько мучений претерпела от этого. Всё из дома тащит и пропивает. Как страшно: ведь погибает человек! Вот и ходит к старцу почти каждый день и просит помочь отвратить мать от пьянства.

Встретил её через несколько месяцев, радостную. Она рассказала: «Вы знаете, однажды я всю ночь осталась на могилке и молилась. Прихожу утром домой — мать трезвая и испуганная, стоит около дома и спрашивает меня: «Ты где была, это твои шутки». Оказывается, вечером пришла она выпившая, да ещё с недопитой бутылкой, легла на постель, а бутылку поставила рядом и вдруг увидела, что из горлышка её вылезает змея, да такая огромная и страшная — непонятно, как она могла поместиться в бутылке. Ужас напал на мать, она закричала, прибежали соседи, но ничего не увидели, вывели её из дома. Она так и простояла у дома всю ночь, боясь войти.

После этого случая два месяца не пила, но скоро опять принялась за старое. Жить дома стало совсем невмоготу. Тогда пошла на могилку старца и снова всю ночь провела там. Утром на работу, а ночью снова на могилку к старцу.

Взмолилась: «Батюшка, дорогой, вразуми маму как-нибудь, пусть будет самое тяжелое, только отврати её, не дай погибнуть!» И вот, на третью ночь увидела какое-то зарево и так хорошо, легко стало на сердце после этого. Было воскресенье, прихожу к дому —

и вижу одни головешки, весь дом сгорел дотла, но в сердце какая-то уверенность, что всё благополучно с мамой. Пошла к соседям, и они все рассказали. Мама пришла с вечера пьяной и легла спать, а ночью дом загорелся. Соседи, жившие на первом этаже (дом двухэтажный), выбежали, а она спала мертвецки. Когда загорелся верх, проснулась, но пьяная, ничего не могла сделать, только кричала страшным голосом. А дом уже полыхал. Тогда пожарные сделали кольцо из водных струй, и один из них забрался в дом и вынес маму. Конечно, она сильно обгорела, долго лежала в больнице. Но когда выписалась, совершенно бросила пить. Потом стала в церковь ходить, жизнь наладилась — душа в душу стали жить».

СХИМОНАХИНЯ СЕРАФИМА

Часто приезжала к старцу женщина из Ленинграда. Она была женой полковника, овдовела и с этого времени стала вести подвижническую жизнь. Вскоре стала просить отца Серафима благословить её принять монашество. Старец ей на это ответил: «В монастырь уйти просто, а тебе уготован другой путь, более трудный. После кончины моей будешь 10 лет лежать в больнице, а потом уже — в монастырь».

Через пять лет после кончины старца женщина эта попала в психиатрическую больницу и находилась там 10 лет. Выйти оттуда она не могла, так как у неё не было ни родственников, ни опекунов, и никто не забирал её.

И вот через 10 лет отец Серафим явился во сне своей родственнице облаченный в золотую ризу и велел взять больную к себе, что та и исполнила. Впоследствии она приняла постриг с именем Ольга, а скончалась в схиме с именем Серафима.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАРИИ ИВАНОВНЫ А.

«Во время оккупации Вырицы немцами мы с сестрой собрались менять вещи на хлеб и пошли к отцу Серафиму за благословением. Сестра моя, Антонина,

была неверующая и вот, когда мы пришли и матушка провела нас к отцу Серафиму, сестра подошла к нему и сказала: «Я в Бога не верю и крест не ношу!»

Отец Серафим ответил: «Знаю, Тонюшка, что ты не веришь в Бога, но придёт время, и ты будешь верить. У тебя муж занимает высокий пост, ещё не кончится война, как он тебя найдёт, и вы будете очень хорошо жить. Но пройдёт время, и пойдут горести, потери — вот тогда ты и обратишься к Богу!»

Всё подтвердилось впоследствии, муж нашел её с сыном, жили они хорошо, но вот смерть сына, потом умер муж, и осталась Тонюшка одна, тогда и обратилась к Богу.

Когда я подошла к батюшке, он сказал: «Ты веришь в Бога, и не забывай Его, предстоит тебе дальняя дорога, пойдёте вы с сестрой вдвоём, благословляю вас и советую взять двое санок (а это было зимой), так как вы много наменяете хлеба». Батюшка даже назвал деревню «Быки», где мы сменяем вещи на хлеб и продолжил: «Когда сменяете, советую вам ехать просёлочными дорогами, а не по шоссе, так как там отберут хлеб».

Всё получилось по словам старца, но вот беда, не послушались мы отца Серафима, взяли одни санки и мучились весь обратный путь, так как много наменяли.

Я часто ходила к отцу Серафиму, и он много добрых советов давал и молился за меня, грешную. У меня был сын маленький и мама. И вот батюшка сказал, что мне предстоит дальняя дорога, большие испытания, после которых не скоро вернусь, а потом будем жить втроём. Я подумала тогда: мама, сын и я!

Но всё вышло иначе. Отправили меня в лагерь, а когда через много лет я освободилась и пришла домой, сын отказался от меня, а мама была уже старая. Тогда я усомнилась в предсказании старца, но в 1992 году меня взяли чужие люди в семью и нас теперь трое — так сбылось предсказание отца Серафима, и я хожу на могилу батюшки, плачу и прошу у него прощения».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АНТОНИНЫ НИКОЛАЕВНЫ Л.

«В 1944 году после ранения на фронте меня демобилизовали. Я слышала от людей, что в Вырице есть священник отец Серафим, прозорливый. К нему идут за благословением, за советом. Был у меня один важный вопрос, поэтому я очень хотела по-пасть к старцу, но всё не могла выкроить время. И вот однажды в воскресенье оказалась около Витебского вокзала и решила узнать расписание поездов на Вырицу. Оказалось, что поезд отходит через 15 минут. Купила билет и поехала. В пути начались сомнения, как же мне ехать два часа в лёгком платье с короткими рукавами, вдруг пойдёт дождь: легкомысленно всё это!

Всё же решила доехать. Сошла с поезда и неожиданно встретила старую подругу, с которой не виделись 14 лет. Она обрадовалась встрече и сразу захотела повести меня в дом, где снимала дачу. Но я ответила: «Сначала мне нужно зайти ещё в один дом, а потом к тебе приду». Она пообещала приготовить обед и послать дочку встретить меня. Я тогда подумала: «Вот мне Господь посылает и кров, и обед».

Когда подошла к дому отца Серафима, там было человек тридцать. Сначала батюшка принимал священников, потом подошла наша очередь. Старец был болен, и матушка Серафима просила писать ему за-писки с вопросами и просьбами, а она отнесёт их. Возвратившись, матушка передала: «Сегодня собрались очень хорошие люди, батюшка за всех будет молиться, поздравляет всех с праздником (воскресеньем)» — и раздала всем ответы на записки. Дала всем по просфоре, а мне и ещё одной женщине дала по две, сказав, что это для больных.

Женщина сразу запричитала: «Да откуда ж он узнал, ведь у меня четверо больных. Двое в квартире, один напротив живёт, а один этажом ниже». Я же подумала, что у меня больных нет, но просфоры и записку приняла и поблагодарила. Ответом тоже была недовольна. Я просила посоветовать, выходить ли замуж за человека,

который сделал мне предложение, или нет. В записке было: «Тебе Господь Сам путь покажет». Ну, думаю, и ответ, он же ничего не говорит, где же я этот путь узнаю».

Приезжаю домой, а там письмо на его имя. Чужих писем я не читаю, а тут подумала: вдруг что-нибудь спешное, а он, может быть, приедет через неделю. Жил он по месту работы, а прописан был временно у меня, чтобы получать хлебные карточки, и письма шли на мой адрес.

Открываю письмо, а там сообщают, что его жена родила сына. Вот так Господь сам показал путь — выходить замуж за этого человека или нет.

На другой день позвонила подруге, а она меня ругает: «Где ты пропала, не звонишь, моя мама лежит в больнице уже две недели и всё тебя спрашивает». Приехала в тот же день в больницу. Мать подруги говорит:

— Давно тебя жду, мои-то коммунисты (дочь и сын) — их не допросишься. Пойди в церковь, подай за-писку и закажи молебен о здравии, у меня послезавтра операция, и не забудь принести просфору.

— А я уже принесла.

— Откуда же ты узнала?

— А мне отец Серафим дал для больных.

Батюшка говорил: «Все, кто приходил ко мне, обо всех буду молиться. И когда умру, вы только придите на мою могилу и скажите свою нужду, я услышу и помогу». Однажды я приехала на могилку и заказала панихиду. Когда возвратилась домой, неожиданно приехали ко мне знакомые, прожили десять дней и оставили мне сто рублей. Думаю, что это мне дал отец Серафим на мою бедность. Он и при жизни постоянно раздавал: одни ему дарили, а он сразу в народе отдавал деньги кому-нибудь из нуждающихся».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТАТЬЯНЫ ПАВЛОВНЫ Н.

«После войны мой муж и 11-летний сын Володя оказались в Риге, а я — в Ленинграде. Случилось так, что неизлечимо заболел муж. Сын учился в четвёртом

классе в Риге. Я была в тоске и смятении, казалось, что положение безвыходное. Жить в Риге бессмысленно: все близкие в Ленинграде, это наш родной город и довоенное жильё сохранилось. Но муж всё не решался вернуться в Ленинград.

Тогда мне посоветовали отправиться к старцу Серафиму в Вырицу. Долго ожидала приёма, а когда вошла в келью, очень растерялась: над кроватью батюшки висела икона преподобного Серафима Саровского, а на кровати как будто сам живой преподобный Серафим лежит. Батюшка понял моё состояние и с улыбкой спросил, назвав по имени (а я впервые у него, и он не знал меня): «Татьяна, какие у тебя скорби?» А у меня уже нет никакой скорби, на сердце легко, светло и радостно. Я говорю, что муж в Риге, а я в Ленинграде.

— Так приедет муж, — говорит батюшка.

Я продолжаю, что хочу взять и сына.

— Кончится учебный год — и сын приедет.

Мне всё ясно, стою и мочу, а он говорит:

— Татьяна 12 января именинница, пеки пирог, а я в гости приду. Поняла, что сказано не случайно. Батюшка благословил, а у меня как будто крылья выросли, стала спокойно ждать, легко всё делалось и на работе, и дома. И всё исполнилось в точности по словам старца.

У сестры моей муж с первых дней войны ушел в ополчение и пропал без вести. Осталась одна с тремя детьми, две дочки и сын. После войны о муже никаких известий, а по закону раз нет похоронки — нет и пенсии на детей. Я предложила ей поехать к отцу Серафиму.

Когда подошла наша очередь, матушка Серафима сказала: «Там двое приехали, пусть заходят обе». Я говорю: «Я недавно была у батюшки, мне больше не надо». Матушка строго сказала: «Он и тебя зовёт, и тебе надо!» Вошли мы в келью, я встала у окна, а сестра начала говорить что-то несуразное, что мол она хочет жить в Вырице. Отец Серафим улыбнулся и сказал: «Да, в Вырице вам бы хорошо было». Я поняла, что это

он говорит мне, так как у меня была такая возможность и вера в его помощь.

Вскоре сестра получила пенсию на детей за всё время, как муж ушел на фронт, а я переехала в Вырицу. В 1962 году скончался мой муж, похоронили его на Вырицком кладбище. Сколько проживу, один Бог знает. Но хотела бы тоже быть похороненой рядом с мужем (Татьяна Павловна скончалась в 1993 г., на 92-м году жизни, её отпели и погребли рядом с мужем на кладбище в Вырице. Здесь же упокоился и их сын Владимир).

Отец Серафим говорил: «Ходите ко мне на могилу, как ходили к живому». И я ходила всю жизнь, и он помогал. Сейчас не могу дойти, еле двигаюсь на двух костылях. Писала эти воспоминания в Страстную субботу и так опечалилась, что не могу быть на могиле у батюшки и в любимом храме Казанской иконы Божией Матери. И вот в Светлое Христово Воскресение неожиданно по радио настоятель Вырицкого Казанского храма отец Алексий Коровин говорит слова утешения, а великолепный хор Вырицкого храма напомнил о радостном празднике. Для меня это было чудо».

РАССКАЗ ВРАЧА

«Увидел однажды на могиле старца мать с дочерью — были они очень огорчены, мать стояла на коленях у могилки, а дочь сидела на скамейке с недовольным видом. Интересно то, как я подошел на сей раз к могилке.

В этот день утром уже был у старца, вечером приехал из Ленинграда и шел домой. Подумал, может быть, зайти на могилку, но решил идти домой, так как сегодня уже заходил утром. Повернул домой, а ноги меня не слушаются. Пошел к могилке старца, не понимая, зачем мне это нужно. И вот увидел этих двух. Подхожу, спрашиваю, что у них, какое горе. Мать ответила:

— Дочь не прошла по конкурсу в институт. Я ещё при жизни старца приезжала к нему, вот и сейчас приехала просить о помощи. Часто приходила к старцу с дочерью. У дочки прекрасные волосы, когда распустит

косу, то достают почти до пола. Старец очень любил, когда женщины не стригли волос. Всегда гладил дочку по головке, очень любил её — погладит по головке и поцелует. Вот и приехали вместе просить о помощи.

А дочь сидит на лавочке, будто к ней это не относится. Говорю ей:

— Ты чего сидишь? Вон мать на коленях стоит, просит за тебя, а ведь ты должна просить.

Она вспыхнула, но встала на колени перед могилкой. Так простояли вместе, помолились. Потом собрались они домой. По пути предложил зайти ко мне выпить чаю.

Дома спросил их, в какой институт поступала девочка. Мать ответила, что в медицинский. Тут мне стало понятно, почему старец позвал меня к могилке. Тогда заговорил:

— Вы просили помочь, вот старец и сделал для вас — радуйтесь и благодарите его. Я ведь работаю в этом институте.

Говорю девочке:

— Пойди к секретарю и скажи, что ты от меня. Документы вы ещё не забирали — это хорошо. Думаю, что по молитвам старца всё устроится.

— А я уже была у секретаря — она отказала, такая грубая женщина.

— А что ты о ней знаешь? Вас тысячи ходят, и все не прошедшие по конкурсу, хотят выяснить, почему их не приняли, да в основном родители ходят, скандалят. Она такой крест на этой работе несёт, уже столько лет, немногие выдержат такое. Ты знаешь, что она верующая и что она у старца бывала, как и вы? В какое время ты к ней приходила?

— После 12 часов, — ответила девушка.

— Ну конечно, поспала, позавтракала и пошла требовать. Нет, ты встань пораньше утром, помолись, да приди прежде всех и встреть её у дверей, чтобы она видела, что это тебе нужно, а не родителям твоим, и скажи, что от меня пришла — тогда посмотришь.

Она так и сделала. Пришла пораньше, встретила секретаря у дверей. Та удивилась:

— Вот какая молодец, ещё до начала работы пришла.

Когда узнала, от кого пришла девушка, совсем потеплела: разыскала её документы и пообещала что-нибудь сделать.

И надо случиться, что как раз в этот момент вошел директор института. Секретарь сказала, что вот девочку прислал наш преподаватель. Тогда директор сказал:

— Раз он прислал, то знает кого, я ему доверяю, у нас есть отсев, пусть её зачислят, — и сразу написал резолюцию на документах о зачислении в институт.

Потом мы сделались большими друзьями. Старец всегда старался соединить своих чад, чтобы они помогали друг другу, и продолжает делать то же после кончины».

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ НАРКОМАНИИ

Как при жизни земной имел отец Серафим особую благодать помощи Божией в исцелении пристрастившихся к спиртному, так и сейчас многим помогает исцелиться от этого тяжкого недуга. Правда, к могилке приходят в основном женщины — просить о спасении своих спившихся, но всё так же любимых ими мужей, отцов, сыновей, братьев.

Но вот пришла на нашу землю новая, ещё более страшная беда — наркомания. Эта болезнь неизмеримо опаснее алкоголизма. Если пьяницы могут жить и даже трудиться десятилетиями, то срок, отпущенный наркоманам, — всего 3-4 года — и человек погибает. Самое ужасное, что «белая смерть» поражает сейчас в первую очередь подростков и молодых людей.

Но и от этого недуга может спасти сегодня молитва старца Серафима. Приведём рассказ о том, как мо-литвами батюшки исцелилась от наркомании девушка — жительница Санкт-Петербурга.

После окончания школы Светлана — так звали девушку — поступила в университет и успешно его закончила. Но случилась беда: она влюбилась в наркомана — известного композитора и рок-музыканта и через него приобщилась к диавольскому зелью. Очень скоро Светлана поняла, что вместо «кайфа» пришла ужасная болезнь.

Вместе с матерью ездила она на могилку к старцу Серафиму. Обе они просили, чтобы он умолил Господа и помог исцелиться от наркотической зависимости. Но помочь Светлане было уже очень сложно: она большую часть времени проводила с теми, кто постоянно принимал наркотики, и среди них был её возлюбленный Михаил.

И всё же молитва помогла, пришло первое вразумление: к Михаилу нагрянула милиция и обнаружила наркотики. Светлана находилась с женихом в его квартире, поэтому их обоих арестовали, а потом целые сутки её допрашивали. Суд над Михаилом состоялся через восемь месяцев, и ему дали срок условно. Всё время до суда Светлана стойко воздерживалась от наркотиков и горячо просила о помощи Господа, Матерь Божию и старца Серафима.

Однако после суда Михаил и Светлана принялись за старое, только перешли на новые, как они говорили сами, «безопасные» стимуляторы. Тогда мать Светланы наложила на себя пост и ежедневно стала обращаться к старцу Серафиму с молитвой об исцелении дочери. Что же случилось дальше? Менее чем через год Михаил скоропостижно скончался. Трагическая смерть возлюбленного вразумила Светлану, и она перестала употреблять наркотики.

После этого жизнь её изменилась. Она поступила на работу, укрепилась в вере, часто посещает храм, раскаивается в прежних грехах и постоянно благодарит батюшку Серафима за исцеление. И мать и дочь убеждены: Светлана спаслась от гибели по молитвам отца Серафима.

Добавим в конце рассказа, что случай этот не единственный.

«К КОМУ ВОЗОПИЮ, ВЛАДЫЧИЦЕ...»

Одна женщина пришла на могилу старца с тяжёлым нервным расстройством, в полном отчаянии от трудной жизненной ситуации и болезней. Припала к могилке со слезами и услышала батюшкин голос: «Что ты плачешь?

Молись: «Господи, утешение подаждь душе моей» и «Кому возопию, Владычице...» — и всё отлегло от сердца.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ

Одному человеку приснился сон, что он едет на электричке к преподобному Серафиму, подъехал к месту, и запомнилось всё. Был в недоумении, тем более, что сон был в день праздника преподобного Серафима Саровского. Но вот во время пребывания в Ленинграде предложили поехать на могилку старца Серафима в Вырицу. Приехал на электричке и — узнал место, которое видел во сне, и Казанский храм...

На могилке батюшки. Фото 90-х г.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РАССКАЗЫ О ДУХОВНЫХ ЧАДАХ СТАРЦА СЕРАФИМА

ДУХОВНИК ИМПЕРАТОРА (ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ КИБАРДИН)

Отец Алексий Кибардин был одним из самых близких духовных чад старца Серафима. Их первая встреча состоялась сразу после революции, когда отец Алексий пришел к старцу за советом и решением своей судьбы. А в 1945 году митрополит Ленинградский Алексий (будущий Патриарх Алексий I) направил отца Алексия служить священником в Вырицком храме. Тогда состоялась вторая встреча отца Алексия со старцем. Он же проводил батюшку Серафима в жизнь вечную. Отец Алексий сам был великим угодником Божиим, и особенно радостно вспоминать о нём в связи с жизнью старца Серафима.

Алексий Кибардин родился в 1882 г. в Омске в семье священника. С детства проявились у него выдающиеся способности и особенная память: он запоминал труднейшие тексты с первого прочтения, во время учёбы ничего не записывал, всё оставалось в памяти. По традиции, принятой в семьях священников, он должен был идти в духовную семинарию. Но как раз после окончания гимназии вышел указ, разрешавший детям священников поступать в светские высшие учебные заведения. Алексий серьёзно поговорил с отцом, объяснив, что у него нет желания стать священником, но есть большое стремление и способности стать учёным,

поэтому он просит благословения отца поступать в университет. Воспитав сына в глубокой вере, родители были спокойны за него и благословили на учение.

И вот Алексий поступил в университет на филологическое отделение, где быстро стал одним из лучших студентов. Преподаватели сразу обратили на него внимание, ибо он ничего не записывал на лекциях. Придя домой, он составлял конспекты лекций, но на занятиях только слушал и воспринимал. Благодаря своим способностям он оказался на особом учёте университетского начальства. Через некоторое время Алексию предложили перейти на отделение иностранных сношений. Это было очень почётное предложение, так как там учились дети высокопоставленных родителей; на этом отделении готовили кандидатов для ответственных постов в государстве для дипломатической службы. Алексий принял предложение, но не оставлял и занятий филологией, так что по окончании университета у него было два диплома. Во время учёбы Алексий вступил в студенческое научное общество. Его работами заинтересовались профессора. В 21 год он написал кандидатскую диссертацию и успешно защитил её. К тому времени он знал в совершенстве основные европейские языки: французский, немецкий, английский, итальянский.

О нём знали в дипломатическом корпусе и там смотрели на него как на будущего посла. После окончания университета Алексий написал и защитил докторскую диссертацию по международному праву. Он знал все конституции, изучил законы многих стран и мог быть послан в любую страну. Поскольку Алексий считал, что миссия посла должна быть и духовной, то он экстерном сдал экзамены на духовную семинарию. Неожиданно Алексею сделали почётное предложение, которое более соответствовало его устремлениям: ему предложили стать ректором одного из высших учебных заведений. Алексий решил, что он будет заниматься наукой, а не дипломатией, закончит книгу, которую уже начал писать, станет профессором.

Но поскольку Алексий был человеком верующим, то для решения такого серьёзного вопроса, как выбор дальнейшего направления жизни, он пришел за благословением к своему духовнику, который был заместителем Петербургского митрополита. Он преподавал Закон Божий в университете и был официальным духовным наставником студентов, учившихся на отделении международных сношений.

Когда Алексий изложил духовнику свои намерения, тот сказал, что предлагает ему совсем другое — рукоположение в священника. Алексий ответил, что если бы у него были такие намерения, то он пошел бы в Духовную Академию. Но он хочет заниматься наукой, быть полезным для России. Ему предложена поездка по Европе и на дальний Восток. «Но ты и так везде побываешь», — ответил духовник. Алексий категорически отказался и просил благословения на занятия наукой. Духовник объяснил Алексию, что он говорит не от себя — это предложение сделано по поручению самых высокопоставленных людей в стране — и просил не отказываться так категорически, а повременить и подумать несколько дней. В конце разговора духовник сказал:

— Если Вы не согласитесь, можете ответить мне письмом. Разрешение на выезд вам дадут. Но всё же очень прошу взвесить всё, ведь я не могу без достаточных оснований сделать Вам такое предложение — это великая ответственность.

Алексий вышел после этого разговора в большом недоумении, стал молиться и просить Господа вразумить, как разрешить жизненную ситуацию, дать знак, как поступить. После раздумий Алексий решил, что не может избрать путь священника, потому что его призвание — наука. Он пошел на почту и попросил бланк телеграммы, написал текст с отказом и пошел отдавать для передачи. У самого окошка он с удивлением заметил, что сделал в простом тексте глупейшую ошибку. Попросил второй бланк, переписал текст — и снова

обнаружил, что ошибся. Это его изумило, потому что русский язык он знал прекрасно и писал практически без ошибок. С большим смущением попросил он третий бланк и постарался как можно внимательнее переписать текст — снова ошибка.

Здесь он вспомнил о своей молитве, просьбе о вразумлении и понял, что ошибки не случайны. Взяв все три бланка, он поехал к духовнику — тот принял его сразу и как будто ждал его. Алексий рассказал о телеграммах, показал их, и духовник согласился, что это явное указание Божие. Алексий дал согласие на рукоположение. Но по существовавшей тогда в России традиции перед рукоположением необходимо было жениться.

На вопрос духовника, нет ли у Алексия кого-нибудь на примете, тот ответил, что у него вообще нет ни одной знакомой девушки, так как за всё время учёбы с ними практически не общался. Тогда духовник спросил, может быть, Алексий где-нибудь встречал девушку, которая ему понравилась. Тогда Алексий вспомнил об одном поразившем его случае. Было это на выпускном вечере курса, на котором по разрешению Императора присутствовали девушки из института благородных девиц (на международном отделении университета учились одни мужчины). Он увидел в уголке красивую девушку, которая сидела рядом с пожилой женщиной — видимо, матерью, и не веселилась, как её подруги.

Особенно поразился Алексий, когда один из его товарищей пригласил эту девушку на танец и та ответила: «Благодарю Вас, но я не танцую».

Алексий удивился тогда — как это может быть: девушка — и не танцует? Запомнил он и имя её, поскольку подруги обращались к ней — Фаина. Алексий описал внешность девушки и её матери и духовник сказал: «Я её знаю — Сама Царица Небесная выбрала Вам невесту. Это дочь настоятеля собора в Царском Селе — он профессор Духовной Академии, а мать преподаёт в институте благородных девиц. Это одна из самых образованных семей в Петербурге».

Духовник приготовил письмо от самого митрополита и направил Алексия в Царское Село. Алексий пришел по указанному адресу, увидел старинный особняк, позвонил. Дверь открыл хозяин дома. Увидев докторский значок у такого молодого человека, он удивился, но скоро всё выяснилось. Алексий попросил благословения и передал письмо митрополита, после чего рассказал о себе. Мать Фаины сказала:

— В тот вечер мы впервые в жизни были на балу, не могли ослушаться императорского указа.

— Я тоже впервые, — признался Алексий.

Родители согласились отдать за него дочь, если та не будет возражать. Но Фаина напомнила им: «Вы же обещали не выдавать меня замуж, пока я не окончу институт».

Отец с матерью развели руками — дочь не хочет даже выйти и взглянуть на жениха. Снова пошли родители к дочери и убедили её хотя бы поговорить с молодым человеком. Алексий рассказал о себе. Фаина объяснила, что до окончания института не хочет думать о замужестве (было ей тогда 17 лет), и описала, какой должна быть жена священника, указав на свою мать. В конце она сказала:

— Желаю, чтобы вам Господь такую матушку послал, как моя мама.

Алексий так растерялся, что задал глупейший вопрос:

— А вы не подскажете, где можно невесту найти?

Впоследствии отец Алексий рассказывал, что вышел после этого разговора, как мокрая курица.

Отец Фаины чувствовал, что этот человек пришел в их семью по Промыслу Божию, и решил применить отцовскую власть. Он сказал дочери:

— Это просьба митрополита. Если ты откажешься, на всех нас будет пятно непослушания. Мы решили, что ты должна выйти замуж за Алексия.

Фаина подчинилась отцовской воле.

Когда Алексий сообщил духовнику о согласии

невесты, ему был дан от митрополита срок в две недели для рукоположения. В большой спешке приготовили всё к свадьбе. После венчания совершили рукоположение в Исаакиевском кафедральном соборе. Первые три дня после этого отец Алексий жил в алтаре собора, после чего в течении 40 дней служил 40 заказных литургий, и вся семья молилась и просила благословения Божией Матери на брак.

Всё это время отец Алексий жил с Фаиной как брат с сестрой, они называли друг друга на Вы. Отец Алексий был назначен священником в Исаакиевский собор. Это вызвало зависть и ропот некоторых из служивших там. В Исаакиевском соборе было всегда 40 священников, а отец Алексий оказался сорок первым. Кроме того, он не окончил Духовной Академии, а по обычаю таких не рукополагали сразу в священников, они должны были некоторое время служить диаконами.

Алексий никогда не общался с девушками и не знал, что можно подарить Фаине, а сделать какой-нибудь подарок хотелось. Тогда он спросил у кого-то в соборе, какой подарок преподнести жене. Над ним решили подшутить и сказали:

— Купи билеты в Мариинский театр — молодые женщины любят ходить в театры.

Отец Алексий так и сделал. Приходит домой и говорит:

— Вот я принёс тебе подарок — билеты в театр.

Фаина закрыла лицо руками:

— Боже мой! В наш дом пришел артист. Матерь Божия, кого ты мне прислала, а я думала, что за священника замуж выхожу.

Отец Алексий рассказывал, что после её слов опустился на колени и заплакал, а в сердце радость несказанная:

— Фаина Сергеевна, я в жизни не был в театре и не пойду.

Это был урок на всю жизнь. Фаина спросила:

— А кто вас научил?

— Священники в соборе.

Сразу после этого Фаина сказала, какой подарок нужен ей:

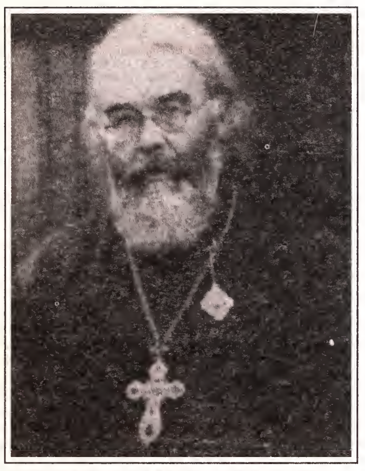
— Отслужите четыре молебна: первый молебен — Иисусу Сладчайшему, чтобы мы, и наши близкие, и ваши чада в новой жизни сладость от Бога получали; второй молебен — с акафистом Божией Матери. Сам Господь вручил нас Божией Матери и чтобы все мы были детьми Матери Божией, и чтобы весь наш приход был детьми Матери Божией, и чтобы вся наша страна и народ были детьми Матери Божией; третий молебен — Святым Небесным Силам Бесплотным, чтобы охраняли они наш дом, нашу семью, паству, нашу отчизну; четвёртый молебен — всем святым и угодникам Божиим, которые подарили нам слово Божие, службы, каноны, молитвы.

Далее Фаина продолжала:

— Вы не познали ещё меня как женщину, а в балете перед Вами будут раздетые женщины. Ваши глаза запомнят эту картину навсегда, а затем другие войдут в сердце. А у меня будет артист в глазах. Но я не училась обхаживать мужчин, и мы потеряем друг друга. Ни духовной, ни физической близости у нас не будет.

Отец Алексий говорил, что после этих слов понял, что полюбил свою жену, вот мудрость женская, так вразумила она мужа своего. С этого момента и образовалась настоящая семья — они как будто были созданы друг для друга, это был духовный союз прежде всего. Родилось у них двое сыновей, после чего они по обоюдному согласию стали жить как брат с сестрой. Отец Алексий окончил Духовную Академию, стал кандидатом богословия. Продолжал преподавательскую деятельность в университете и в 26 лет стал профессором по международному праву.

И вот однажды отец Алексий получил приглашение явиться ко двору Его Императорского Величества. Карета ждала его у дома. В тот день сам Император Николай II принял отца Алексия и сообщил ему новость, которая потрясла его:

Протоиерей Алексий Кибардин — настоятель Вырицкой Казанской церкви, духовный сын и последний духовник Серафима Вырицкого. Фото ок. 1949 г.

— По рассмотрению митрополита и по Нашему желанию вы избираетесь священником Двора и духовником Императора. Не удивляйтесь, вас восемь лет готовили для этого: четыре года университета и четыре года священства за вами внимательно наблюдали и мы знаем о Вас всё главное. Нам известна ваша семья, родители, ваша жизнь с самых пелёнок.

— Но я молод и неопытен, чтобы быть духовником, — ответил отец Алексий, — кроме того, при Дворе есть пожилые уважаемые люди — как я буду исповедовать их? У нас есть старцы, опытные священники, монахи.

Император продолжал:

— Вас не на лёгкое место избрали, а на крест. Это место очень опасное. Многие станут завидовать — «какой счастливец, сам Император его взял». Но вы знаете международное право, знаете законы и должны понимать, что останетесь без головы, если разгласите тайны, которые будут вам доверены. Я буду на исповеди открывать вам самое сокровенное в своей жизни. Вы будете посвящены в тайны государственные, для меня очень удобно, что вы знаете языки и сможете быть моим переводчиком; будете сопровождать меня во всех поездках за границу; везде, где мы окажемся, будете служить и благословлять, совершать требы как священник. Вас избирают на великое и ответственное служение России.

Отец Алексий стал духовником Императора и священником Двора. Он сопровождал Императора, объехав с ним почти весь мир. Фаина Сергеевна во всех поездках сопровождала мужа.

Но вот грянула революция. Тогда-то отец Алексий и пришел к старцу. Его жизни как духовнику Императора грозила опасность, и он хотел уехать за границу. Отец Алексий спросил, как поступить — уехать за границу или остаться в России. Старец ответил:

— Никуда не поезжай, оставайся, ты здесь будешь нужен!

Отец Алексий поверил словам старца и принял их как волю Божию о своей судьбе.

Пять лет отсидел отец Алексий в заключении, после чего был освобождён — исполнились слова старца, он оказался нужен как юрист-международник, а таких специалистов в России в то время было немного. Через некоторое время он был незаменим как великий знаток международного права.

В 1945 году отца Алексия вызвал митрополит Ленинградский Алексий, с которым он был знаком ещё до революции, и предложил оставить гражданскую специальность. Отец Алексий с радостью согласился, и Владыка направил его настоятелем в Казанский храм в Вырице, сказав:

— Вам этот храм должен быть особенно близок, ведь его построили в честь 300-летия дома Романовых.

Так началось служение отца Алексия в Вырице. Супруга была с ним рядом, дети к тому времени уже выросли и жили отдельно.

Сразу по приезде в Вырицу отец Алексий зашел к старцу Серафиму. Тот встретил его словами:

— Будешь моим духовником.

И сразу ответил на мысленное возражение отца Алексия:

— Какой гордец, Императора исповедовал, а убогого Серафима не хочешь. Ничего, ещё архиереем будешь.

— Как, батюшка, у меня же семья?

Но старец перевёл разговор на другую тему. Отец Алексий приходил к отцу Серафиму, исповедовал, причащал. Старец беседовал с ним, расспрашивал об Императоре, о жизни других стран, в которых побывал отец Алексий — эта тема особенно интересовала его.

Однажды (было это в 1949 году) они, как обычно, начали беседовать. Старец неожиданно прервал разговор, сказав: «Явилась Женщина», — сделав ударение на слове «явилась». Отец Алексий не обратил внимания на эти слова. Старец снова сказал:

— Вот, Женщина явилась.

Опять не понял отец Алексий и хотел продолжать беседу. Тогда старец говорит:

— Я тебе сказал «явилась», а не «пришла» — Божия Матерь явилась и сказала, чтобы ты меня две недели до самой кончины причащал ежедневно.

Перед кончиной своей старец сказал отцу Алексию:

— Я назвал тебя архиереем и смутил тебя. По-

хоронишь меня, а на пасхальной неделе и не захочешь, а тебя возьмут и дадут 25 лет — это архиерейская почесть, далеко будешь служить и тебя будут слушаться как архиерея. А как побудешь архиереем, встретимся — будешь ходить ко мне на могилку и на могилку жены своей — они будут рядом. Я умру, а ты после меня ещё 15 лет проживёшь.

До самой кончины старца отец Алексий причащал его ежедневно, а после кончины — хоронил его. На Страстной неделе в канун праздника Благовещания отца Алексия арестовали. Как и предсказал старец, в день Пасхи его осудили на 25 лет.

Отец Алексий отбывал срок в Забайкалье, в месте заключения было много священства, верующих. К нему относились, действительно, как к архиерею, многие обращались к нему за советами, просили благословения на все дела, даже лагерное начальство считалось с ним, так как он был прекрасный юрист, помогал в делопроизводстве. Господь дал ему дар рассуждения и утешения. В лагере он стал настоящим старцем. Отец Алексий говорил впоследствии, как благодарил он Господа за эту ссылку — как нужен оказался он в этом месте, скольким людям Господь посылал через него помощь и как нужны в заключении верующие люди, — для спасения душ многих.

Так прошло пять лет, наступил 1953 год — год смерти Сталина. Верующим разрешили открыто молиться. В лагере был антиминс, на праздники служили, собирались, пели каноны, акафисты. Все ждали перемен, ожидали амнистии, зная, что начался пересмотр дел, но свобода никак не приходила. И вот приблизился праздник Пасхи 1955 года. Отец Алексий благословил приготовить всё необходимое к торжественному служению, весь лагерь пришел в движение, шили ризы, вытачивали из дерева сосуды для богослужения. Накануне Пасхи начальник лагеря вызвал отца Алексия и спросил, почему заключённые возбуждены? Отец Алексий успокоил его, сказав, что никаких возмущений

не будет и быть не может — сегодня наступает великий праздник Пасхи.

Перед началом пасхальной службы освятили престол — и вдруг всё чудесно изменилось — появились 40 священников в белых ризах, сшитых из простыней и покрывал. В половине двенадцатого ночи хор запел ирмос канона «Волною морскою». Тогда явилось знамение — по Байкалу прошла огромная волна, ударила с шумом о берег, окатив водою всех собравшихся под открытым небом встречать Пасху, — и откатилась, затихая. Вдруг зажглись тысячи лучин — всё пространство озарилось огнями. Ровно в 12 часов ночи священство и весь народ запели: «Воскресение Твое Христе Спасе, Ангелы поют на небесах и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити», — тысячи голосов подхватили пасхальное песнопение. Оно разносилось над лесом, над водами Байкала, поднималось к небу. Многие молились со слезами — и заключённые, и солдаты, и даже лагерное начальство.

Отец Алексий первым воскликнул: «Христос Воскресе!» — «Воистину Воскресе!» — ответили 20 тысяч голосов, эхо ответа понеслось в тайгу, и все леса, облака, воды, вся природа откликнулась на этот призыв. В это время в воздух поднялись тысячи птиц. Они летали над лагерем, ликовали, радовались с людьми. Началась литургия — служили 40 священников, было приготовлено 40 деревянных чаш и все 20 тысяч заключённых причащались. Все христосовались друг с другом. Отец Алексий громко прочёл огласительное слово святителя Иоанна Златоуста, 40 священников вышли с крестами, и все прикладывались ко кресту.

Такое чудо сотворил Господь на берегах Байкала — не было, наверное, такой Пасхи нигде на Земле. После службы начали разговляться — были даже яйца, куличи и пасхи. Начальник лагеря был поражен — откуда всё это явилось! Он спросил у отца Алексия, сколько дней празднуется Пасха, и, узнав, попросил объявить, что три дня все могут на работу не выходить —

благодать Божия и радость Пасхальная коснулась сердца начальника. Один из заключённых, бывший до революции корреспондентом, побывавший во многих странах, сказал отцу Алексию: «Я был на праздновании Пасхи в Иерусалиме, в Константинополе, в других благословенных местах, но такой благодати, как сегодня, не ощутил нигде и никогда».

Близились дни освобождения, все томились в ожидании, и вот однажды отец Алексий сказал в проповеди: «Мы знаем с вами, что святитель Николай — великий заступник, скорый помощник и чудотворец, он помогает даже иноверцам. Давайте помолимся святителю Николаю о нашем освобождении и попостимся три дня перед его праздником». 40 человек согласились три дня не вкушать пищи, но выдержали пост только 26 человек (вместе с отцом Алексием, который причастил всех постившихся). И в день памяти святителя Николая 22 мая (по гражданскому календарю) 1955 года пришло известие об освобождении этих двадцати шести человек. Как сокрушались тогда не выдержавшие поста!

После освобождения начальник лагеря пригласил отца Алексия к себе в дом, угостил его. «Я никогда не встречал такого человека, как вы, — сказал он, — день празднования Пасхи до глубины поразил меня. Я прошу вас молиться за меня; может быть, Господь и меня помилует и обратит к Себе».

Он вручил отцу Алексию билет в мягкий вагон до Москвы (билет был оплачен до Ленинграда, но прямого поезда не было, нужно было делать пересадку в Москве).

Ехал с радостью и надеждой. Все мысли были о встрече с родными. В Ленинграде жил сын, профессор медицины, невестка Вера Дмитриевна (она в юности собиралась в монастырь, но отец Алексий как-то спросил, не согласится ли она выйти замуж за его сына — и она согласилась), внук Алёша — дорогие и любящие люди. Отец Алексий вспоминал, что не только расслабился по дороге, но и совершил большой грех — не поблагодарил Бога, думал только о встрече с

родными, о покое на старости лет. Он говорил позже: «Когда тревога, то мы до Бога. Получать хорошо, а поблагодарить Бога — не хватает и сил».

В Москве, выйдя из вагона, упал прямо на Ярославском вокзале и встать не мог — его парализовало, отнялась левая сторона, и сказать ничего не может. Хорошо, что рядом оказался священник из Калинина, с которым он ехал в одном купе. Кое-как нацарапал записку, чтобы не отправляли в больницу, а как-нибудь посадили в поезд на Ленинград — билет есть и там встречают. Ему помогли, положили на полку в вагоне. Родные ждали его на вокзале, привезли домой — тут уже все стали молиться и плакать. Отец Алексий просил прощения у Господа и Матери Божией, у Ангела-Хранителя и святителя Николая.

Через месяц он оправился от болезни и был направлен служить на старое место — священником Казанского храма в Вырице. Как и предсказывал старец Серафим, отец Алексий ходил на могилку к старцу и супруге своей — они погребены рядом, у Казанского храма. Очень любил детей, целыми днями занимался с ними, обучал Закону Божию, угощал их сладостями. Он собирал сведения о жизни старца, записывал случаи его благодатной помощи людям (но все собранные материалы, к сожалению, пропали).

Знавшие отца Алексия в те годы говорят, что молитва его была непрестанной: даже когда он спал, губы его шевелились, произнося Иисусову молитву. Старец Серафим предсказал, что отец Алексий переживет его на 15 лет — и тот закончил свой земной путь в точно указанный срок. За три дня до кончины ему явился старец и возвестил о предстоящем уходе. Отец Алексий велел приготовить всё для своего погребения, причастился и отошел к Господу смертью праведника 5 апреля 1964 года. Отпевали его 13 священников.

Последний духовник последнего Российского Императора — протоиерей Алексий Кибардин похоронен на Вырицком городском кладбище.

Вечная ему память.

ОЛЬГА

Была у старца духовная дочь Ольга. Происходила она из знатного рода, отец её был известным генералом, участником русско-японской войны. Мать её умерла, когда Ольга была ещё совсем маленькой. Овдовев, отец женился во второй раз. Брак был счастливым, мачеха любила свою приёмную дочь, и сама Ольга впоследствии говорила, что мачеха у неё самая лучшая. Отец был человеком глубоко верующим и благочестивым. Однажды, когда дочь немного подросла, он подвёл её к иконе Казанской Божией Матери и сказал:

— Вот твоя настоящая Мать, у неё спрашивай благословения на все дела.

Так по слову отца Ольга с самого детства молилась Божией Матери, спрашивая прежде всего у Неё о своих детских желаниях. Сначала это были просьбы о новых туфельках и платье — и всегда эти просьбы выполнялись. Девочка была абсолютно убеждена, что Божия Матерь исполнит любую её просьбу и доверчиво просила Её обо всех нуждах.

Когда Ольга выросла, поступила в институт благородных девиц и, закончив его, стала задумываться о том, как устроить жизнь. Душа её стремилась к монашеству, но она не знала, выдержит ли суровую монастырскую жизнь. Тогда она попросила Божию Матерь разрешить её сомнения, какой путь выбрать, и сказала: «Если Тебе не угодно, чтобы я стала монахиней, то пошли мне такого жениха, как сын помещика из соседнего с нами имения в деревне — верующего, скромного, благородного».

И буквально через очень короткое время родители этого юноши приехали сватать Ольгу. Она поняла, что и эту её просьбу Божия Матерь исполнила, значит Сама Пречистая благословляет её на брак. Стали готовиться к свадьбе. На венчании в Исаакиевском соборе должен был присутствовать сам Государь. Невесте сшили подвенечное платье, все родные и близкие радовались предстоящему торжеству, но, как рассказывала сама

Ольга, у неё было совершенно иное состояние — ощущение трагедии, как будто её собирают на похороны, а не к венцу.

В день венчания невеста ожидала у себя в доме, когда подъедет карета жениха, родители уже отправились в собор. Ольга чувствовала: что-то происходит не так, как должно, была тяжесть на сердце, и тогда она встала перед иконой Божией Матери на колени и помолилась Ей со словами: «Пречистая, если муж мой не сохранится таким, каков он сейчас и не сможем мы создать настоящую счастливую семью, устрой так, чтобы всё было по Твоей воле, а не по моей».

В это время на другом конце Санкт-Петербурга происходили такие события: жених ожидал своего брата-офицера, который должен был прибыть на лошадях, чтобы заехать с ним за невестой и отправиться на венчание в собор. По неизвестной причине брат задерживался. Жених очень волновался — уже приближалось время, назначенное для венчания, а кареты с братом всё нет. Наконец, брат появился, взмыленный, с извинениями за опоздание, и пошел переодеваться, оставив своё оружие на столе в комнате. Жених, возбуждённый и взволнованный, ругаясь на брата, увидел на столе пистолет, взял его в руки и нечаянно выстрелил в себя. Ни о каком самоубийстве, конечно, и речи быть не могло — несчастный случай, но, конечно, происшедший не без Промысла Божия.

Это был ответ на молитву Ольги. Когда Ольга узнала о смерти жениха, как была в подвенечном платье, помчалась в собор, куда привезли тело жениха. В тот же день совершили отпевание.

Ольга пережила тяжелейшее потрясение, десять дней не могла ничего есть, почти не спала, очень ослабела и только лежала на кровати. Врачи обнаружили у неё скоротечную чахотку. Родители не знали, что делать, как помочь. Но вот на десятый день ей явилась святая мученица Параскева с палкой и стала гнать её из дома со словами:

— Иди в Гатчину, там великая святыня — часть Животворящего Древа Креста Господня и рука святого Иоанна Крестителя. Там получишь облегчение от болезни, потом пойдёшь в место, где находится храм с чудотворным образом моим, искупаешься в источнике, исповедаешься, причастишься. Там исцелишься от болезни, потом пойдёшь в деревню, где находится чудотворный образ мой — и получишь указание, что делать дальше. Весь путь пройдёшь пешком, только перед самым концом тебя немного подвезут.

Ольга встала с постели и прошла пешком до Гатчины, где получила облегчение от тяжелого душевного состояния. Затем она направилась к храму со скульптурным чудотворным образом мученицы Параскевы, искупалась в источнике, исповедовалась и причастилась. Действительно, весь путь Ольга прошла пешком и лишь за полторы версты от храма её подобрал извозчик.

В храме ей снова явилась святая Параскева и сказала:

— Господь исцеляет тебя окончательно, и до семидесяти лет ничем не будешь болеть. А как вернёшься домой, сходи к старцу, он укажет тебе, как жить дальше.

Началась первая мировая война, и отец ушел на фронт. Случилось так, что в доме кончились запасы, и Ольга с мачехой очень бедствовали, не было ни еды, ни денег. Мачеха узнала, где принимает людей старец Серафим, и отправила Ольгу к нему, дав ровно столько мелочи, чтобы доехать на трамвае. Ольга встретила нищую, которая попросила у неё подаяния. Ольга отдала всё, что у неё осталось на обратный билет, и пошла к старцу.

Когда она вошла в дом, старец сразу велел позвать её и спросил:

— Что, замуж не вышла? Почему не спросила благословения?

Затем подал просфору со словами:

— Поешь и будешь сыта. Потерпите, скоро у вас всё будет в доме.

Ольга подумала: «Как я наемся такой маленькой просфорой?» Но когда съела половину просфоры, почувствовала, что сыта и решила другую половину отнести мачехе. А через два дня из имения пришел обоз с продовольствием — отец с фронта распорядился, чтобы привезли продукты для семьи, которая к тому времени просто голодала.

Ольга рассказала старцу о своей жизни и о том, что она восприняла всё происшедшее как указание оставить мир и уйти в монастырь. Старец выслушал её и ответил:

— Если благословить в монастырь, то тебя, как образованную, могут сделать игуменьей. Но ведь ты слишком добрая — весь монастырь раздашь да раздаришь, и сама будешь жить в послушании у сестёр. А если простой сестрой — то здоровье у тебя слабое, не выдержишь на общих послушаниях, это тебе не под силу. Что же делать с тобой?

— А как благословите, батюшка, так и сделаю, — ответила Ольга.

— Хорошо, благословляю тебя идти работать кондуктором трамвая, — сказал старец, — тебя весь Петербург будет знать, многие будут приходить к тебе. Когда будешь отрывать билеты, отмечай номера, а вечером за каждого, кому билет продала, сделай земной поклончик да помолись, чтобы Господь всех их помиловал. И много людей через тебя спасутся, если донесёшь свой подвиг до конца.

Старец дал Ольге деньги на обратную дорогу: точно ту суму, которую она отдала нищей, выйдя из трамвая.

Ольга поступила по слову старца, продолжала работать кондуктором и после революции — до выхода на пенсию.

Господь удостоил её дара прозорливости, многие ходили к ней за утешением и советом. Сама Ольга говорила, что это ей удаётся по молитвам старца Серафима. Здесь приоткрывается тайное делание старца: Ольга была не единственной из его чад, которые

духовно окормляли людей. Сам он не имел возможности принять всех и молился Господу, чтобы он даровал людям помощь через других, связанных с ним духовно. Но стоило человеку начать приписывать себе эту способность, как дар отнимался.

Особенно известной стала Ольга во время страшных дней блокады: она была матерью-кормилицей ленинградцев. Благодаря своим многочисленным знакомствам, устраивала близких людей в столовые, магазины, воинские части и просила, чтобы они ничего из остатков еды не выбрасывали, а приносили ей. «Очистили картошку, а очистки принесите, осталось что на тарелках, тоже несите в мешочках», — просила Ольга. Так они и делали. Многих спасла Ольга от голодной смерти в блокадные годы. Приходили голодные, измученные, ослабевшие — и каждому хоть немного, но доставалось из еды.

Многие ленинградцы помнят мешочки Ольгины. Она сама чаще всего не знала, что в этих мешочках. Приходит просящий — она и отдаст то, что принесли. Делились с ней и пайком — всё она отдавала голодающим. Многие, у кого оставался какой-то излишек, несли его к Ольге, так как знали, что она выручит в тяжелый момент. Сам факт, что есть в городе такой человек, был великой моральной поддержкой для жителей блокадного города. Ольга продолжала класть поклоны за каждого, кто принёс мешочек, и за тех, кто получил еду, и молилась о спасении всех жителей города.

После войны она продолжала работать кондуктором и всё так же множество людей ходило к своей кормилице, получая радость, ласку, духовный совет и утешение. За её любовь к людям и подвиг в голодном блокадном Ленинграде Господь дал ей особый дар: то, что она благословляла из еды, хранилось долгое время. Один из тех, кто знал Ольгу, рассказывает, что незадолго перед своей кончиной она подарила ему плетеную булку, сказав при этом: «Съешь, когда зачерствеет». Семь лет(!) булка оставалась мягкой и

только после этого начала черстветь. Когда эту булку вкушали, она имела аромат и вкус свежего хлеба.

Скончалась Ольга в 1957 году. За 60 дней до кончины она перестала принимать пищу и только причащалась Святых Христовых Таин. Причащал её отец Михаил Гундяев, он же и отпевал её после кончины. Это было незабываемо: тысячи ленинградцев пришли на отпевание и провожали почившую праведницу на кладбище. Отец Михаил произнёс при погребении замечательное слово, рассказал об Ольге, о её подвиге, о том, что Господь за её смирение и любовь к людям дал ей дар провидения и духовного совета: многих она утешила, многим помогла в деле спасения от голода телесного и духовного — и не только в страшные блокадные годы.

ЛЕНОЧКА

Окормлялась у отца Серафима одна пара — бездетные супруги. Детей они очень любили, их дом всегда был открыт для деток, которые приходили к ним, играли, всегда получали гостинцы. Однажды дети, возвращались из школы, нашли в сугробе около железнодорожного полотна младенца. Он был завернут в одеяло: его выбросила из окна поезда мать, желавшая избавиться от ребёнка. Дети сразу понесли младенца к этим супругам. Увидев младенца, жена всплеснула руками и сказала:

— Ангелочка нам принесли, благодарю тебя, Господи.

По благословению старца Серафима супруги усыновили девочку и назвали её Еленой. Девочка, действительно, была как ангел, она была явно избрана Господом. Однажды в соборе после литургии священник вышел на солею и сказал:

— Сейчас эта девочка, четырёхлетняя Леночка, скажет проповедь, послушайте её.

Был пост, многие в этот день причащались. И вот

Леночка стала рассказывать, у кого из причащающихся стоял рядом Ангел, а у кого Ангел стоял в стороне и плакал, при этом она называла имена. После этой проповеди священник обратился к прихожанам:

— Те, у кого Ангел плакал, причастились в суд и осуждение. У вас остались нераскаянные грехи. Кто желает, пусть подойдёт ко мне и исповедует перед всеми неназванный грех: тогда Господь простит им.

Многие подошли тогда и исповедали утаенные грехи перед народом.

ЕВДОКИЯ

Несколько слов о духовной дочери старца — Евдокии. Жила она с дочкой в Вырице. Во всём слушалась старца. Они были как ангелы во плоти: всегда приветливые, радостные, всё делали с улыбкой. По благословению батюшки построили просторный дом и всех приезжавших к старцу принимали в нём, всех кормили, чаем поили, обласкивали. Много людей прошло через их дом. И вот Евдокию судили за веру и дали срок. На суде она сказала:

— Благодарю вас, судьи, за то, что направляете меня туда. Там ведь столько людей несчастных, жаждущих Слова Божия. От всего сердца благодарю вас.

Судьи были поражены: впервые они услышали такое.

Десять лет пробыла она в лагерях. И, действительно, скольких утешила, проповедуя Слово Божие. У неё было с собой Евангелие — все десять лет хранилось.

Евдокия рассказывала, что в горестях всегда мысленно обращалась к старцу. Однажды у неё образовалась опухоль на щеке: врачи признали рак. От щеки шёл ужасный запах. Хотя и завязывала щеку, от этого смрада все шарахались. Предлагали операцию, но она отказывалась, надеясь на Господа. Решила, что раз так случилось, значит, Господу угодно, что бы она здесь скончалась. Евдокия стала особенно молиться и просить батюшку Серафима помочь и

вразумить, показать, как поступить — и наложила на себя семидневный пост. И вот одной из женщин (верующей) явился во сне Спаситель и велел составить смесь из семи частей: святой воды, сливочного масла, яичного белка, ещё каких-то компонентов. Эту смесь нужно было трижды положить Евдокии на больное место.

Евдокия не усомнилась в словах, переданных ей, и вечером, дойдя при чтении Евангелия до места, где описано, как Спаситель исцелил брением слепого, приготовила смесь. После третьего помазания опухоль отвалилась и под ней появилась розовая кожица. Рана стала быстро заживать и через неделю остался только след. Врач госпиталя осмотрела её и, конечно, стала расспрашивать, чем она вылечилась. Евдокия сказала врачу, что она постилась и молилась, и назвала состав смеси, которую прикладывала к ране.

Через десять лет она вернулась домой. Дочь её дала обет не связывать себя замужеством до возвращения матери. Она пела в храме и стала впоследствии регентом. Как и прежде, ходили к старцу мать и дочь, но уже на могилку. Евдокия оставалась такой же гостеприимной и жизнерадостной, дом их всегда бывал полон странников и богомольцев.

Батюшка Серафим в видении открыл Евдокии день её кончины. В этот день она собрала всех духовных чад старца, которые могли приехать, — так указал старец. Собралось 76 человек. Евдокия устроила хорошее угощение, напекла пирогов. Было ей далеко за 70 лет. Так радостно и светло было всем на этом вечере, вспоминали батюшку, пели духовные песни, молитвы.

Хозяйка будто на крыльях носилась среди гостей. Но вот остановилась перед иконами и говорит: «Матерь Божия, как хорошо, если бы забрала меня сегодня». После этого подошла к каждому из гостей, расцеловала, последней поцеловала дочь и тихо отошла ко Господу.

МАРИЯ

Одна из будущих духовных чад старца — Мария — была очень больна, истратила почти всё состояние, лечась у разных врачей, и пришла в отчаяние. Вышла на один из мостов через Неву и начала выбирать место, откуда броситься в воду. Неожиданно к ней подошла женщина со словами:

— Сестра, не дело ты задумала, пойдём к профессору, который тебя исцелит.

— Да я все средства свои расточила на врачей, а только хуже стало, и жить мне осталось недолго.

— А ты послушай меня, этот врач не берёт денег, он с Богом и лечит молитвой.

Мария согласилась, и они вместе отправились в Лавру к старцу. Тот будто только и ожидал их. Сам назвал пришедшую по имени:

— Не отчаивайся, Мария, попостись один день, помолись, и Господь явит милость.

Мария поверила, исполнив совет, и ей действительно стало легче, а через короткое время пришло полное исцеление от болезни.

Она начала духовно окормляться у старца.

После революции очень трудно было с работой, но по молитвам батюшки — Марии удалось устроиться сторожем в отделение Госбанка на Невском проспекте. Приведём отрывок из её воспоминаний об одном замечательном случае, происшедшем в конце 20-х годов.

«В тот день, о котором хочу рассказать, шел проливной дождь, деньги уже отвезли в центральный банк, и я думала, что впереди у меня спокойная ночь. Однако той же ночью в банк ворвались бандиты, поставили меня лицом к стене, заставили поднять руки и начали шарить в кассе, но ничего не находили. Один из них подошел ко мне с пистолетом, угрожая застрелить, если не скажу, где спрятаны деньги. Я сказала, что денег нет, так как их увезли. Но мне не верили.

В этот момент, перед лицом смерти я начала каяться, называя вслух свои грехи, и воскликнула:

— Батюшка, слышишь ли ты меня?

— Кого ты зовёшь? — спросили бандиты.

— Я призываю моего духовного отца, который исцелил меня от ужасной болезни, и если вы покаетесь, то поможет и вам.

— Не проповедуй, — сказал один из бандитов.

— Я не проповедую, а только прошу, чтобы Господь перед смертью принял мою душу на покаяние.

Тогда продолжая стоять с поднятыми руками, начала рассказывать бандитам о батюшке. К моему удивлению, они внимательно слушали. Один из них (видимо главный) сказал:

— Ведь она говорит правду, денег действительно нет, а этот её батюшка, вернее, его имя, в-самом деле спасло её от смерти.

Бандиты удалились, так и не тронув меня, я же возблагодарила Господа, а утром рано побежала в Лавру к батюшке.

Войдя в Духовскую церковь, я увидела его, но не успела и рта раскрыть, как старец сказал:

— Ради покаяния спас тебя Господь.

Я поблагодарила моего духовного старца, который никогда не оставляет своих чад в беде и в течение всей жизни неоднократно спасал меня и членов моей семьи.

Однажды старец сказал:

— Меня скоро посадят, а когда ты снова увидишь меня, не кричи.

Было это незадолго до его ареста.

Прошло несколько лет, и как-то одна из знакомых позвала Марию:

— Поедем со мной, я тебя к одному человеку отвезу в Вырицу.

Приехали, подошли к дому, где жил отец Серафим. И когда они ещё стояли за дверью, старец громко крикнул:

— Мария, иди ко мне!

Мария, узнав голос старца, хотела закричать, но

Старица схимонахиня Мария

сразу же всплыли в памяти его слова: «Когда снова увидишь меня, не кричи».

И снова вся жизнь семьи Марии стала строиться под молитвенным покровом и по благословению старца. В 1936 году батюшка сказал им:

— Продавайте всё, что у вас есть в Ленинграде, и стройте дом в Вырице. Будет война, вы не выживете, если останетесь в городе.

Семья построила дом в Вырице и переселилась в него перед самым началом войны. Так по молитвам старца все члены семьи пережили войну и не погибнули в блокадном Ленинграде. Вернулись домой и сыновья, бывшие на фронте. Ещё старец говорил Марии:

— Я тебя и твою семью и после смерти не оставлю,

буду опекать вас до конца и даже в будущей жизни не оставлю вас.

И это истинно так! Внук Марии рассказывал, что и вся его жизнь прошла под молитвенным покровом старца Серафима, и с его помощью он стал священником, а затем и архиереем.

ДВЕ СТАРИЦЫ

Одна пожилая женщина часто жаловалась батюшке, что скучно жить одной: ни сестры, ни брата, никого из родных в живых не осталось после войны. Придя однажды к отцу Серафиму, она увидела у него старушку, указав на которую, старец сказал:

— Вот тебе и отец, и мать, и сестра, и брат, будете жить вместе.

Они и стали жить вместе. Пульхерия и Александра (так их звали) полюбили друг друга и до самой кончины старца были у ног его. На что они жили никто не знает, потому что пенсии они не получали, милостыни не просили.

Дом, в котором жили Пульхерия и Александра, был записан на них, но во время войны документы потерялись. Этот дом с верандой приглянулся кому-то и его решили отнять у старушек: «Документов нет — выселяйтесь!» Пошли Пульхерия с Александрой к старцу, он говорит одной из них:

— А Матерь Божия сильнее всех, попросите Её и через пять минут Она спустится. Иди в поселковый совет, там все документы готовы, не сама пойдёшь!

Было это зимой. Старушки, как верные послушницы старца, сразу отправились за документами, не усомнившись в его словах. Далее приводим рассказ одной из них:

«Иду, кругом снег, только тропинка протоптана, и вдруг за поворотом вижу красивую Женщину монашеского вида; я посчитала, что Она — игуменья, никогда в жизни такой красоты не видела. Я спросила у Неё:

— Ты куда, к пророку?

Она ответила:

— Да, ты назвала его пророком, это последний пророк на земле. То, что он говорит, слушайте и выполняйте. А там, куда ты идёшь, документы готовы, вас никто не выселит, вы оставайтесь там вместе, и комната и веранда, всё ваше будет.

Я вижу, что она всё знает и попросила благословения, думая, что это игуменья. Она благословила, но не так, как игуменья, а как священник — сложенными пальцами. Я подумала про себя: «Кто же Она такая, что как священник благословляет?» Повернулась, а Её нет, никаких следов, а кругом чистый снег.

Пришли в поселковый совет; там нас встретила знакомая (верующая) и сказала:

— Я сама вмешалась в ваше дело, начала убеждать: как мы старух на улицу выгоняем? Кто им даст жильё, кто их возьмёт? Они же были хозяевами дома, об этом все соседи знают, и действительно, поселковый совет решил оформить документы на дом.

Взяли мы документы и бегом обратно к батюшке, а это было около трёх километров. Прибежали, только через порог, а батюшка мне:

— Я говорил тебе: «Не сама пойдёшь»... Вот то-то и есть, всего пять минут нужно, я же тебе сказал, что ты пойдёшь не сама. Ты думаешь, что верующая, а на деле ещё маловерующая. Зачем же мы тогда обращаемся за помощью, зачем служим молебны, если не надеемся на получение просимого. А когда ты пошла с верой, как я тебе сказал, то вот тебе явилась Божия Матерь, подтвердила всё».

После кончины отца Серафима Пульхерия и Александра постоянно ходили на его могилу. Как-то одну из них спросили, чем они питаются? Она ответила, показав на могилу:

— А батюшка Серафим питает.

Это была провидица Божия. Как-то ехала она в электричке, вошел в вагон контролёр. Подошел к ней и говорит:

— Покажите ваш билет.

А она держала в руках палку и этой палкой как стукнет его:

— Ты ходишь билеты проверять, а себя проверил? От жены с двумя детьми ушел к какой-то девице. Пусть все знают, какие проверяльщики тут ходят.

Контролер не знал, куда деться от стыда, а она продолжала обличать его, угощая при этом своей палкой. Он стал просить прощения и спросил, где она живёт. Старушка назвала адрес. Потом контролер этот приходил к ним домой, стал одним из близких людей. К жене он вернулся и до самой кончины старушек помогал им, чем мог.

Ещё один случай. Зашла одна из этих стариц в магазин и встала в очередь, а так как все её знали в Вырице, знали доброту её и слабое здоровье, то сказали продавщице, чтобы отпустила её без очереди. Та попросила 300 граммов сахарного песка, ей взвесили и передали. В это время стоящий впереди выпивший мужчина подошел к ней и плюнул в лицо. Вся очередь набросилась на него, стала возмущаться, а старица вытерла плевок и спокойно сказала:

— Спасибо тебе, золотой. Ты один из всех правильно рассудил обо мне, я на тебя не обижаюсь, и вы не ругайте его.

Пьяный опешил от таких слов и пристыженный вышел из магазина.

Придя домой, старица сказала своей подруге:

— Человек погибает, надо спасать.

И Пульхерия с Александрой наложили на себя пост, стали молиться за этого пьяницу. А сами — на что уж слабенькие, непонятно чем держаться. Через несколько дней жена этого человека узнала с гадком поступке мужа и пригрозила:

— До тех пор, пока не извинишься перед старушкой, я тебя видеть не хочу, можешь домой не появляться.

Тот пошумел, но, видя твёрдость жены, пошел к старушкам. Они встретили его ласково, поговорили, пригласили снова зайти и ещё крепче молились о

нём, просили старца Серафима помочь. В один из его приходов подали ему стакан с освященной водой со словами: «Выпей эту воду и больше никогда не возьмёшь спиртного в рот». Тот выпил и, действительно, до конца дней своих не выпил ни грамма спиртного. Он много помогал старушкам, возил дрова — он был шофер — всегда заходил и спрашивал, не нужно ли чего, стал ходить в храм.

АРХИМАНДРИТ НИКИТА

В миру имя его было Пётр. С раннего детства жил он на Валааме в послушании у одного Валаамского старца — прямо в его келье.

Как рассказывал отец Никита, однажды старец, будучи служащим, делал в алтаре земной поклон, когда иеродиакон переносил уже пустые богослужебные сосуды. После службы спрашивает его:

— Батюшка, а почему вы перед пустыми сосудами сделали земной поклон?

— Хотел я, чтобы ты заметил... Когда мы идём мимо царского дворца, мы снимаем шапку и кланяемся, хотя царя там сегодня, быть может, и нет. Такое уважение к царю! А здесь, в этих сосудах, только что пребывал Царь Царей, Творец всего сущего и Спаситель наш. Как же не поклониться перед этими сосудами?! — ответил старец.

Тогда при некоторых больших монастырях были духовные семинарии. Была семинария и на Валааме. Старец благословил своего послушника поступить в семинарию, когда подошел возраст. Пётр хотел принять постриг и остаться в монастыре, но старец не благословил.

— Куда же я пойду, отче, — спрашивал Пётр, — здесь рай на земле, а в миру — сущий ад.

— Иди в мир, — ответил старец, — ты женишься на Елизавете, станешь священником. У вас родиться сын, потом будете жить с женой как брат с сестрой. Потом оба примете монашество. Ты будешь в митре ходить и станешь духовником славной обители.

Всё случилось, как предсказал старец. Пётр женился на Елизавете и стал священником, окончил Духовную Академию, служил под Петербургом. Родился у них сын. В 20-е годы отца Петра отправили в ГУЛАГ, и возвратился он в Ленинград через 18 лет, уже после войны.

Жена тоже прошла через мытарства, сын пропал без вести. Но вот через 18 лет супруги встретились. Очень горевали они о потере сына — не знали, жив ли, как о нём молиться. Однажды матушка говорит отцу Петру:

— Поезжай в Вырицу, там, говорят, старец-схимник живёт. Может быть он скажет что-нибудь нам в утешение.

Пришел отец Пётр к старцу Серафиму. Тот встретил его словами:

— А-а, Никита пришел.

— Я не Никита, батюшка, а священник Пётр.

— А я думал Никита. Ну что, Пётр, зачем пришел ко мне, ты ведь такой маститый: и благочинный, и духовник всей Новгородской епархии, а ко мне, убогому Серафиму, зачем пришел?

— Вот почему пришел: сын пропал без вести.

И отец Пётр упал на колени перед старцем.

— Не надо, садись, — сказал старец, — молитесь, а сын ваш найдётся.

После этого угостил отца Петра чаем, побеседовал с ним и в конце подарил три пачки печенья со словами:

— А с этим дома попьёте чайку. Вот Вам по пачке печенья.

Отправился отец Пётр домой и всю дорогу размышлял: почему он сказал «по пачке печенья», ведь их с матушкой двое. Встретив супруга, матушка спросила:

— Ну, что сказал старец?

— Сказал, что жив наш сын и что скоро увидимся и дал печенье к чаю.

В те годы и хлеба ели не до сыта, так что печенье было настоящим лакомством. Поставили самовар, расставили чашки, хотели уже разливать кипяток. Вдруг стук в дверь. Входит офицер в форме:

— Здесь отец Пётр Чесноков живёт?

— Это я, а вы кто?

— Отец, мам, вы меня не узнаёте? Простите меня, я скрыл, что сын священника, пошел в военное училище — и теперь нашел вас.

Все вместе сели пить чай, вся семья: вот и третья пачка печенья пригодилась!

Протоиерей Петр Чесноков (впоследствии архимандрит Никита, духовник Псково-Печерского монастыря)

Впоследствии отец Петр принял постриг с именем Никита, стал архимандритом и старцем, был духовником Псково-Печерского монастыря и служил в митре, как и предсказал отец Серафим.

СТАРЕЦ ФЕОДОР

Жил под Ярославлем мальчик Федя. Когда исполнилось ему лет 6, зашел он к прозорливой старице по имени Ксения. Она сказала тогда:

— Кто ко мне пришел — Феденька, радость-то какая! Сорок семь лет будешь коровушек и скотину пасти. Смотри, никогда с кнутом и палкой не паси и не заругайся на скотину, ни одного слова бранного или злого не скажи ей, а скотина будет слушать тебя. Потом в Петербург поедешь к блаженной Ксении, моей Покровительнице, а потом поедешь на святую землю нашу, в Вырицу, к старцу!

А Феденька тогда жил с родителями и ни о чём подобном не помышлял. Но через некоторое время остался сиротой и, действительно, с шести лет пошел пасти коров. Трудился он пастухом ровно 47 лет, как и предсказала старица. Никогда не ударял скотину и злого слова не сказал, ни разу не пропала у него корова. Сделал он себе рожок и всегда сзывал скотину звуками рожка. До пятидесяти с лишним лет коров пас, причём денег за это не брал, а лишь обедал по очереди у хозяев, они же его и одевали. Любили его все за доброту и незлобие. Часто сожалел он, что не может по великим праздникам в церковь сходить, потому что пасти коров нужно было каждый день.

Однажды на Преображение он особенно скорбел и молился Богу: «Вот верующие сегодня в храме молятся, а я не могу быть с ними, всё с коровами да козами». Когда Феденька пас своих коровушек, он привязывал икону к дереву на верёвочке и часами молился перед ней. Вот и в этот день он особенно горячо молился и вдруг увидел над иконой необычайный свет ярче солнечного, после чего появились Спаситель с Моисеем и Илией и с апостолами Петром, Иаковом и Иоанном. Сколько времени продолжалось видение, Феденька не знал. Опомнился только вечером, вспомнил, что пора гнать скотину домой, ибо пришло время доить, и в это мгновение видение исчезло. Феденька стоял и плакал и

просил Господа вразумить, истинное ли было видение или ему показалось. Он вынул свой рожок, чтобы созвать коровушек, и обернулся к полю. То, что он увидел, потрясло его: все коровы стояли на коленях, и из глаз их текли слёзы.

Сорок сем лет прослужил Феденька пастухом и вышел на пенсию. Родных у него не было. Он так и не женился. Потом, вспомнив вразумление в далёком детстве, поехал во град святого Петра. Было это в 1949 году. Помнил он только то, что нужно попасть к блаженной Ксении. В поезде познакомился с двумя верующими женщинами, которые объяснили ему, как попасть к блаженной Ксении. Ехали они к старцу Серафиму в Вырицу, торопились и не захотели сами проводить Феденьку.

Феденька приехал на Смоленское кладбище, стоял и молился, просил блаженную Ксению устроить его дальнейшую жизнь по воле Божией. В это время к нему подошла женщина и спросила, кто он и откуда. Он рассказал о себе, о том как попал сюда, рассказал, что родных у него нет и что не знает пока, где устроиться. Тогда женщина предложила:

— Поедем ко мне в Вырицу, у меня комнатка свободная есть, там и будешь жить пока. У нас великий старец живёт, с ним познакомишься.

Когда приехали в Вырицу, увидели, что толпы народа устремляются ко храму Казанской Божией Матери. Подошли — и попали на отпевание старца Серафима. Так Феденька встретился со старцем в день его кончины. Но встреча их была предопределена и могла состояться и раньше, при жизни старца. Об этом рассказали те две женщины, которые ехали в Ленинград с Феденькой в одном вагоне, ибо направлялись они как раз к отцу Серафиму. Когда они приехали в Вырицу, старец сказал:

— Вы почему Феденьку не привезли, кто мне будет лампадки зажигать? И на что вы сюда приехали? Ведь вы должны были Феденьку привезти и бросили его, не о чём мне с вами разговаривать!

Всё получилось по словам старца: Феденька до конца своих дней утром и вечером приходил к Казанской церкви, у которой погребён отец Серафим, возжигал лампадки на его могиле и могилах других праведников и старцев, похороненных здесь, — всего у церкви семь могил и семь лампад.

Феденька беседовал со старцем, как с живым, советовался, получал от него ответы. Постепенно с ним познакомились многие духовные чада старца и те, кто приезжал на могилу. Был он совершенный простец, но отмечен был Господом: к нему стали ходить, как когда-то к старцу. У него открылся дар прозорливости. Феденька стал как бы преемником старца Серафима. Обычно он не говорил и не отвечал прямо, а открывал какую-нибудь книгу, начинал читать её откуда-нибудь из середины, и человек неожиданно узнавал то, что относилось к его жизни, получал ответ на волнующий вопрос. Часто показывал он, что ожидает человека какими-нибудь действиями или особыми подарками.

Приехал к нему один опытный и важный, уверенный в себе регент — посмотреть на Феденьку: что это за чудо? (сам он не верил в его прозорливость). Когда этот регент вошел к Феденьке, тот схватился за правый бок, согнулся и начал ходить по комнате со словами: «Ой, больно, больно!»

Приехавший повернулся и вышел, решив, что его привели к ненормальному. Но на следующий день вспомнил старца Феодора, потому что случился у него приступ аппендицита, и он точно так же, как показывал старец, ходил, согнувшись по комнате и говорил: «Ой, больно, больно!»

Один священник, который приходил причащать старца Феодора, рассказывал, что тот всегда просил хозяйку, чтобы та дала ему металлический рубль, приговаривая при этом: «Батюшке скоро деньги нужны будут», — и так каждый раз. После кончины Феденьки вспомнил его слова, когда начал постройку дома: действительно, денег постоянно не хватало.

Тот же священник рассказал и о пророчествах старца. Несколько раз старец Феодор, когда они оставались вдвоём в комнате, прикладывал палец ко рту, призывая молчать, затем подходил на цыпочках к окошку, отдёргивал занавеску и, показывая пальцем в окно, говорил: «Смотри, там китайцы идут, тише», — и снова закрывал занавеску.

Болел Феденька много, потому что брал на себя чужие грехи. Однажды Феденьку парализовало на пути в Вырицу. Кое-как привезли его в дом. Он лежит и кричит, называя имя знакомого священника: «Батюшка, мне плохо, ты почему не едешь?» — а этот священник жил в двухстах километрах от Вырицы. Хозяйка дома предложила:

— Ну, что ты кричишь, надо телеграмму дать.

— Нет, батюшка слышит, батюшка приедет, — отвечал Феодор.

На следующий день приезжает этот священник и говорит: «Неотвязная мысль появилась, что надо приехать, Феденьку навестить. Значит, думаю, что-то случилось. Собрал всё, что нужно, и поехал — оказалось как раз вовремя». Начал соборовать старца и на пятом Евангелии тот сел на кровати, а после седьмого помазания елеем встал и начал бегать по комнате.

Хозяйка, у которой жил старец Феодор, тяжело заболела и хотела записать на него полдома, но родственники отговорили, пообещав, что не тронут Феденьку: пусть живёт до смерти. Та поверила и не сделала завещания. После её кончины старца Феодора сразу выставили за дверь. Он собрал свои скудные пожитки, пришел на могилку старца Серафима и обратился к нему со словами: «Батюшка Серафим, куда ты меня теперь определишь?»

Сел рядом на лавочке и ждёт. Подошла одна из духовных чад старца Серафима. Узнав, почему Феденька здесь, забрала его к себе в дом, где он и прожил до самой своей кончины. Погребён старец Феодор в Вырице на кладбище.

ОТЗЫВ НА ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЫРИЦЕ И О СТАРЦЕ СЕРАФИМЕ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ШВЕЦА

В Вырицу я попал по Промыслу Божию вскоре после войны. Возвратившись в Ленинград, долго не мог найти работу и жильё. Потом как-то встретил своего однополчанина — тот помог мне устроиться на работу. Зарабатывал хорошо, скопил денег и хотел где-нибудь в пригороде купить дом или часть дома. Долго не мог найти ничего подходящего. Предложили купить полдома — я с радостью согласился, оформили документы. Но оказалось, что меня обманули: эту часть дома родственники продали без согласия хозяина — инвалида Великой Отечественной войны. Нужно было судиться — а как судиться с инвалидом? Решил просто отступиться; и деньги пропали, и снова житьё по углам.

Однажды летом стоял я в Никольском соборе и молился. Вдруг подошёл ко мне благообразный старик и пригласил, назвав меня по имени:

— Васятка, Васятка, пошли со мной!

А я этого человека вижу впервые. Зашли в его комнату. Из-за жаркой погоды на мне была тенниска с короткими рукавами.

— Ты что позоришься, что это за одежда на тебе? — сказал старец.

— Так ведь жарко.

— Надевай-ка вот это, — и подал мне белый подрясник.

Я надел подрясник.

— Вот видишь, как хорошо сидит, а то ходишь не-известно в чём.

Тогда какая-то женщина, которая находилась в этой комнате, спросила меня:

— Вы не собираетесь стать священником?

— Нет, что вы, и в мыслях не было.

Но тут старец подал мне Следованную Псалтирь огромного размера на славянском языке и сказал:

— Читай!
— Так я не умею читать по-славянски.
— Читай, говорю! — и даже пристукнул ногой.

Как раз накануне мне предложили приобрести полный комплект «Житий святых» святителя Димитрия Ростовского, но я отказался, так как книги были на славянском языке. Кроме того, перед этим был у меня сон: нахожусь я в храме и вижу раскрытое Евангелие со славянским текстом. Хочу прочесть, но не могу разобрать буквы. И вдруг слышу голос:

— Читай по-славянски.

Я хотел достать своё Евангелие на русском языке, которое постоянно носил с собой, но голос снова строго сказал:

— Читай по-славянски!

Вспомнил я эти события перед раскрытой книгой и начал читать, с трудом разбирая буквы. Кое-как закончил страницу.

Потом мы ещё долго беседовали с этим старцем, и в конце концов он сказал:

— Не волнуйся, всё устроится у тебя. Поезжай в Вырицу.

В Вырице у меня были знакомые, и я отправился туда. Иду по улицам и думаю: может быть, повесить объявление, что хочу купить дом или полдома? Зашел к друзьям, рассказал о своих проблемах, а тем временем, помня о благословении, внутренне молился, чтобы Господь как-то устроил меня с жильём. В доме друзей, у которых я остался ночевать, был пятилетний ребёнок. Мне вспомнился старческий совет: в случае, если не знаешь, как поступить, можно, помолившись, спросить у ребёнка, и он, по чистоте души своей, даст ответ от Бога. Я обратился к нему:

— Получится у меня с домом в Вырице?

Мальчик очень серьёзно отнёсся к моему вопросу, но сразу отвечать не стал. Потом вдруг, повернувшись к своей маме, сказал:

— А дядя скоро купит здесь домик.

Утром по дороге к станции я заметил на заборе бумажку с надписью: «Продаётся полдома». Тут же зашел по указанному адресу, — и мы сразу договорились с хозяевами. Хотя мне и пришлось залезать в долги, но теперь в Вырице у меня появилось своё жильё.

Там у меня произошла встреча с иеромонахом Серафимом, которая повернула всю мою жизнь в новое русло. Я спросил у батюшки о человеке, который направил меня в Вырицу.

— Это Николай, провидец Божий, — ответил старец.

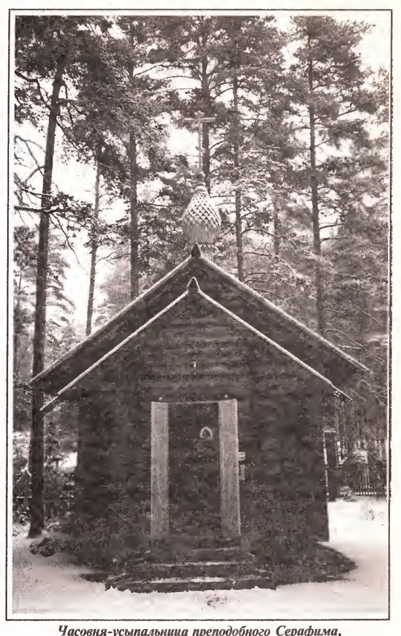
За несколько ночных часов, проведённых в келье Вырицкого старца, он открыл многое не только о моей жизни, но, что особенно запомнилось, — о судьбе России. Перед тем, как попрощаться, старец предупредил:

— Когда будешь приходить ко мне, к живому или на могилку, всегда говори так: «Батюшка, дорогой, благослови меня в путь святой».

С того дня и доныне, пока жив, всегда подходил и буду подходить к могилке старца с этими словами, да и на многие дела в жизни прошу благословения у батюшки, повторяя это обращение. Запомнились и слова старца о его будущем прославлении.

Много лет хранил в памяти эти слова батюшки, и вот пришло время, когда стало возможным поднять вопрос о его канонизации. Замечательно, что произошло это в Санкт-Петербурге во время торжеств по перенесению обретённых мощей преподобного Серафима Саровского из атеистического музея в Александро-Невскую Лавру. Было многолюдное, радостное торжество, и мне удалось подойти к святейшему Патриарху Алексию II с просьбой дать благословение на работу по сбору материалов для канонизации Вырицкого старца. Святейший выслушал просьбу и сказал, что сам в 1949 году будучи семинаристом, был в Вырице на погребении иеросхимонаха Серафима. Затем Святейший обратился к стоявшему рядом епископу Симбирскому и Мелекесскому (тогда Ульяновскому) Проклу:

— Собирайте материалы.

Часовня-усыпальница преподобного Серафима, Вырицкого Чудотворца

Святейший, конечно, знал, что владыка Прокл много лет жил в Вырице и что для него этот труд будет радостным.

После этого, с благословения владыки Прокла, и было составлено жизнеописание старца Серафима, изданное в 1996 году.

За многие годы (начиная с 1949-го), в которые я жил или бывал в Вырице, Господь даровал немало встреч с чадами батюшки Серафима и с теми, кто приезжал поблагодарить старца за какие-то благодеяния. Во время учёбы в Ленинградской Духовной Академии я прислуживал в Вырицкой Казанской церкви: читал, помогал петь на клиросе и даже был зачислен в причт официально. Немало часов провёл и на могилке старца, часто беседовал с людьми, поведавшими удивительные истории о своих встречах со старцем и о его благодатной помощи.

Пришел я как-то на могилку к батюшке и увидел двух пожилых женщин. Помнится, подумал: «Наверное, они знали старца, так хотелось бы подробнее узнать о нём».

И вдруг одна из них сказала:

— Хочешь много знать.

Я понял, что она прочитала мои мысли, и мне ещё больше захотелось познакомиться с ними поближе. Они сами представились:

— Пульхерия и Александра.

Из беседы с ними я узнал, что пенсии они не получают, живут в вырицком доме, который остался за ними по молитвам старца. Я спросил их:

— Как же вы живёте без пенсии?

— А вот кто нас кормит, — и они указали на могилу старца.

Знакомство и общение с ними стало для меня огромной духовной радостью. Одна из них знала старца Серафима тридцать семь лет, другая — более сорока. Они пригласили меня в свой дом, рассказали то, что помнили о батюшке. Привели они меня к Евдокии Михайловне, у которой жил до конца дней своих старец Феодор.

Благодаря им мне удалось встретиться и беседовать не менее чем с сотней человек, которые виделись с батюшкой — они многое поведали о том, как старец помогал, исцелял, утешал приходивших к нему.

В книгу вошла лишь небольшая часть того, что мне довелось услышать от отца Алексия Кибардина, от духовных чад старца, от приходивших на могилу к батюшке. Память со временем слабеет, да и не много уже осталось тех, кто встречался с отцом Серафимом во время его земной жизни. За двадцать лет, прошедших с того момента, как Александром Трофимовым были записаны первые рассказы о старце, вышли в свет другие воспоминания — они также были использованы при составлении книги. Эта книга написана для нашего современника, и в то же время в ней звучит голос самого отца Серафима и голоса тех, кто помнит и любит старца, кто благодарен ему за молитвенную помощь.

И батюшка Серафим пребывает с нами постоянно. Как только мы молитвенно вспомним его — и он за нас молится. Господь даровал ему великую благодать — во всех скорбях и печалях помогать нашим современникам. Он даровал через старца замечательное Духовное Завещание, которое должно стать не только постоянным чтением каждого православного, но и запечатлеться в наших сердцах. Старец Серафим — это заступник за нашу Отчизну, переживающую сейчас особенно трудное время; он и воин, помогающий нам мужественно встречать всякие искушения и нападения в духовной брани.

А какая благодать царит на могиле старца в Вырице! И как бы хотелось, чтобы в Казанской церкви служба совершалась каждый день, чтобы была при храме гостиница для приёма паломников. Недаром батюшка ещё при жизни благословил своих духовных чад строить «гостиницы» — дома для приезжающих в Вырицу помолиться и посетить старца. Хорошо бы и нам вспомнить об этом и создать хоть какие-то удобства для многочисленных уже паломников, которых, верю, станет ещё больше.

Протоиерей Василий Швец у могилы старца Серафима.
Фото 1988 г.

Пришло новое время для Вырицкого Казанского храма. Долгие годы он славен был тишиной, молитвенностью, принимал ручеёк паломников, приходящих к могиле батюшки Серафима. Сейчас же приблизилось время открытого служения Вырицы всей православной России. Благодать этого места открывается для миллионов верующих. И дай Бог, чтобы по молитвам батюшки Серафима началось это служение Вырицкой веси, когда наша Отчизна и все верные чада церкви особенно нуждаются в духовном укреплении, благодатной помощи, столь явно присутствующих в этом поистине святом месте, названном старцем «нашим северным Иерусалимом».

(Часть воспоминаний протоиерея Василия, связанных с пророчествами старца, включена в первую главу книги. Целиком воспоминания протоиерея Василия напечатаны в газете «Русь Державная», №8 за 1997 год.)

Письмо С.А.А.
Украина, г.Белгород-Днестровский

Дорогие о Господе!

Недавно к нам попала книжка «Старец Серафим Вырицкий». Нельзя читать её без слёз и умиления. Столько духовной благодати получаешь и чувствуешь, что старец Серафим рядышком с тобою. Вот уж поистине «дивен Господь во святых Своих». Книжечку передаём из рук в руки. Низкий поклон вам за труды, что мы, грешные, сподобились ознакомиться с жизнеописанием и чудесами этого дивного старца.

Не менее умилённо читала и о духовнике Импертора протоиерее Алексие Кибардине. Какие исполины, какое величие духа!

Дорогие о Господе братья и сёстры!

Если есть возможность, вышлите нам эту книгу. Сколько бы ни стоила она, всё оплатим, готовы всё отдать, только бы иметь её. Дело в том, что у нас очень мало духовной литературы. Простите меня, многогрешную рабу Божию Аллу.

06.08.97 г.

Письмо В.А.Л., Удмуртия

Благодарим вас за издание о старце иеросхимонахе Серафиме Вырицком. Мы были лишены познания о жизни святых и мира Божьего все свои годы, а нам с мужем уже по 56 лет, а как хотелось бы с детских лет воспитывать внука своего с такой книгой и ей подобных, дающих умиротворение, успокоение, веру и надежду в светлое будущее. Спасибо вам и всем подобным, что даёте лучик света людям в такое трудное время.

Благодарим вас за поддержку: в нашем доме и во многих семьях наших многим поможет очиститься от зла, нетерпимости эта книга.

Простите меня, грешную рабу Божию, за письмо такое. Да благословит вас всех и сохранит на добрые дела Господь наш.

1997 г.

Из письма К.Ю.В., г. Красноярск

Недавно я прочёл книгу о житии иеросхимонаха Серафима Вырицкого. В этой книге я нашел ответы на многие имеющиеся у меня вопросы. От всего сердца благодарю Господа нашего Иисуса Христа за то, что через вас и других верующих людей мне послана эта книга.

Желаю вам здравия и во всём многой милости Божией.

С любовью о Господе Юрий.

28.11.97 г.

Из письма Д.С.А., Московская область

В этом году Господь сподобил меня, недостойного, узнать ещё об одном своём избраннике — иеросхимонахе Серафиме Вырицком. И, главное, книжечка попала ко мне в самый нужный момент, и всё так получилось чудесно и хорошо, как будто бы Сам Господь невидимо так совершил. Особенно дорого мне батюшкино Духовное завещание «От Меня это было». Мне всё это так вовремя пригодилось, поэтому спасибо Вам большое за эту книгу и за Ваш труд.

23.06.98 г.

Из письма С.Г.П., Кировская обл.

С верой и любовью в Господа нашего Иисуса Христа пишет вам осуждённый за грехи свои С.

...Хочу выразить благодарность за создание книги с жизнеописанием старца Серафима Вырицкого.

Прочитав эту книгу, я до глубины души был потрясён и восхищён его подвигами и великим Божиим даром. Такие книги и возрождение нашей веры очень помогают нам, заблудшим и попавшим в беду, в эти тяжелые для всех времёна.

Вот уже восемь лет я нахожусь в местах лишения свободы, за эти годы я очень многое потерял, наверное даже всё, что было у меня в той жизни. Но зато я обрёл самое главное, самое дорогое, чего мне не хватало в той жизни — это веру в Бога. Находясь здесь, многие из нас пришли к вере в Бога. На территории нашей колонии есть небольшая церковь в честь памяти преподобного Серафима Саровского, есть библиотека православной литературы. Мы читаем книги, изучаем Библию, стараемся глубже познать веру.

Я уверен, что те люди, которые пришли к вере в Бога, выйдя на свободу, больше не окажутся на скамье подсудимых. С.Г.П.

18.05.97 г.

Из письма настоятеля Спасо-Преображенского храма священника Александра, село Зилаир, Татарстан

Благодарим вас за замечательную книгу «Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий».

Божией милостью один экземпляр этой книги приобрели по совету одной женщины. Прочитали всей семьей, читают прихожане и просят помочь и им приобрести такую книгу про чудного батюшку.

Если у вас есть возможность помочь купить нам несколько десятков экземпляров этой книги, то этим помогли бы разжечь Божию искорку в сердцах наших.

С уважением от лица верующих села Зилаир Спасо-Преображенского храма настоятель иерей Александр.

04.02.98 г.

«ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО»

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

(БЕСЕДА БОГА С ДУШОЮ ЧЕЛОВЕКА)

Думала ли ты когда-либо, что всё, касающееся тебя,
касается и Меня? Ибо касающееся тебя
касается зеницы ока Моего.
Ты дорога в очах Моих, многоценна,
и Я возлюбил тебя, и поэтому для Меня
составляет особую отраду воспитывать тебя.
Когда искушения на тебя и враг придёт, как река,
Я хочу, чтобы ты знала, что
От Меня это было.

Что твоя немощь нуждается в Моей силе
и что безопасность твоя заключается в том,
чтобы дать Мне возможность защитить тебя.
Находишься ли ты в трудных обстоятельствах,
среди людей, которые тебя не понимают,
не считаются с тем, что тебе приятно,
которые отстраняют тебя, —
От Меня это было.

Я — Бог твой, располагающий обстоятельствами,
и не случайно ты оказалась на своём месте,

это то самое место, которое Я тебе назначил.
Не просила ли ты, чтобы Я научил тебя смирению?
и вот Я поставил тебя в ту именно среду,
в ту школу, где этот урок изучается.
Твоя среда и живущие с тобою только выполняют
Мою волю. Находишься ли ты в денежном затруднении,
трудно тебе сводить концы с концами, знай, что
От Меня это было.

Ибо Я располагаю твоими средствами и хочу, чтобы
ты прибегала ко Мне и знала бы, что ты в зависимости
от Меня. Мои запасы неистощимы. Я хочу, чтобы
ты убеждалась в верности Моей и Моих обетований.
Да не будет того, чтобы тебе могли сказать
в нужде твоей: «Ты не верь Господу Богу твоему».
Переживала ли ты ночь в скорби?
Ты разлучена с близкими и дорогими сердцу твоему, —
От Меня это послано тебе.

Я — муж скорбей, изведавший болезни,
Я допустил это, чтобы ты обратилась ко Мне
и во Мне могла найти утешение вечное.
Обманулась ли ты в друге своём, в ком-нибудь,
кому ты открывала сердце своё, —
От Меня это было.

Я допустил этому разочарованию коснуться тебя,
чтобы познала ты, что лучший твой друг есть Господь.
Я хочу, чтобы ты всё приносила ко Мне и говорила Мне.

Наклеветал ли кто на тебя, предоставь это Мне,
и прильни ближе ко Мне, убежищу твоему, душею твоею,
чтобы укрыться от пререкания языков,
Я выведу как свет правду твою
и судьбу твою, яко полудне.
Разрушились планы твои, поникла ты душею
и устала —
От Меня это было.

Ты создавала себе план, имела свои намерения,
ты и принесла их Мне, чтобы Я благословил их.
но Я хочу, чтобы ты предоставила Мне
распоряжаться и руководить обстоятельствами
жизни твоей, так как ты — только орудие,
а не действующее лицо.
Постигли ли тебя нежданные неудачи житейские,
и уныние охватило сердце твоё, знай —
От Меня это было.

Ибо Я хочу, чтобы сердце твоё и душа твоя
были всегда пламенеющими пред очами Моими,
и побеждали бы именем Моим всякое малодушие.
Не получаешь ты долго известий от близких,
дорогих тебе людей,
по малодушию твоему и маловерию
впадаешь в ропот и отчаяние, знай —
От Меня это было.

Ибо этим томлением духа твоего испытую Я
крепость веры твоей в непреложность обетований

И силу дерзновения твоей молитвы
о сих близких твоих,
ибо не ты ли возлагала заботы о них
на Мою промыслительную любовь?
Не ты ли и ныне вручаешь их
Покрову Пречистыя Матери Моея?
Постигла ли тебя тяжкая болезнь,
временная или неисцелимая,
и ты оказалась прикованной к одру твоему —
От Меня это было.

Ибо Я хочу, чтобы познала ты ещё глубже Меня
в немощах твоих телесных и не роптала бы за сие
ниспосылаемое тебе испытание,
и чтобы ты не старалась проникнуть в Мои планы
спасения душ человеческих различными путями,
а безропотно и покорно преклонила бы главу твою
под благодать Мою о тебе.
Мечтала ли ты сотворить какое-либо
особенное дело для Меня
и вместо этого слегла на одр болезни и немощи —
От Меня это было.

Ибо тогда ты была бы погружена в дела свои,
и Я не мог бы привлечь мысли твои к Себе,
а Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям и
урокам Моим, чтобы ты была на служебе у Меня.
Некоторые из лучших сынов Моих суть те,
которые отрезаны от живой деятельности,
чтобы им научиться
владеть оружием непрестанной молитвы.

Призвана ли ты неожиданно занять трудное
и ответственное положение, полагаясь на Меня.
Я вверяю тебе эти трудности,
и за это благословит тебя Господь Бог твой
во всех делах твоих,
на всех путях твоих, во всём
Руководителем и Наставником твоим будет
Господь твой.

В сей день в руки твои, дитя Моё,
дал Я этот сосуд освященного елея,
пользуйся им свободно.

Помни всегда, что каждое
возникающее затруднение,
каждое оскорбляющее тебя слово,
каждая напраслина и осуждение,
каждая помеха в твоей работе,
которая могла бы вызвать
чувство досады, разочарования,
каждое откровение немощи и неспособности твоей
будет помазано этим елеем —
От Меня это было.

Помни, что всякая помеха есть Божие наставление,
и потому положи в сердце своё слово,
которое Я объявил тебе в сей день —
От Меня это было.

Храни их, знай и помни – всегда,
где бы ты ни была,
что всякое жало притупится,
когда ты научишься
во всём видеть Меня.

Всё послано Мною для совершенствования
души твоей, –
Всё от Меня это было.

Этот текст, написанный в стихотворной форме, отец Серафим адресовал одному из своих духовных чад — епископу, находящемуся в заключении. В нём — отблеск глубочайшей молитвенной тайны, раскрываемой в беседе Бога с душою человека. Это духовное завещание старца, обращённое и ко всем нам.

АКАФИСТ
ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ СЕРАФИМУ ВЫРИЦКОМУ ЧУДОТВОРЦУ

Кондак 1

Избранный угодниче Христов, преподобне отче Серафиме, веры православныя светильниче и земли Российския благодатный заступниче, чудный образ спасения нам явивый, деланием сокровенным Царство Небесное стяжавый. К твоему предстательству ныне притекающе, пение хвалебное приносим ти, любовию зовуще:

Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Икос 1

Ангелоподобную красоту души имел еси, преподобне отче, сердцем пламенея ко Господу Сил, и Тому единому служити от юности восхотел еси и послушание истинное Творцу своему явил еси. Темже промышлению Божию о тебе дивящеся, с верою зовем ти:

Радуйся, благочестивых родителей отроче достойный;

Радуйся, измлада всею душею Господа возлюбивый;

Радуйся, службы церковныя благоговейный ревнителю;

Радуйся, мира духовнаго умиленный созерцателю;

Радуйся, молитвы чистыя совершителю усердный;

Радуйся, сердцем сокрушенным всецело к Богу устремленный;

Радуйся, схимнику лаврскому желание сердца своего поведавый;

Радуйся, от него волю Божию о себе познавый;

Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 2

Видя Господа очесы духовными и на милость Его уповая, браком законным сочетался еси, блаженне отче, чистоту душевную и телесную усердно соблюдая. Вкупе же с супружницею своею возрастал еси во всякой добродетели, непрестанно поя Господеви: Аллилуиа.

Икос 2

Разум наш недоумевает, отче Серафиме, како возглаголати во словесех веру и любовь твою ко Господу, николиже усумнился еси в благости Отца Небеснаго и всецело доверие к Богу в души своей питал еси. Сего ради глаголем ти сицевая:

Радуйся, образе веры непоколебимыя;

Радуйся, исполненный кротости духовныя;

Радуйся, боявыйся Господа и хранивый заповеди Его;

Радуйся, на всяк день поучавыйся в правде Его;

Радуйся, душу свою в терпении стяжавый;

Радуйся, Царствия Божия паче всего искавый;

Радуйся, целомудрия и воздержания супружескаго хранителю;

Радуйся, тихаго нрава любомудрый носителю;

Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 3

Силою Вышняго укрепляем, поприще мирское с деланием внутренним мудро сочетал еси, праведне отче, и делами милосердия, Христа ради творимыми, благословение Божие снискал еси. Покрый убо и нас, обнаженных всякаго дела блага, любовию твоею, да восхвалим милостиваго Бога: Аллилуиа.

Икос 3

Имея сострадание, милостиве отче, скорбящих укреплял еси, больных и сирых утешал еси, темже и любовь Христову стяжал еси. Приими и от нас недостойных благодарственную песнь сию:

Радуйся, скорый помощниче в бедах сущим;

Радуйся, щедрый подателю просящим;
Радуйся, храмов и обителей благотворителю;
Радуйся, немощных и убогих попечителю;
Радуйся, яко Самому Христу ближнему послуживый;
Радуйся, богатство тленное ни во что же вменивый;
Радуйся, земных пристрастий свободивыйся;
Радуйся, верою и добрыми делами утвердивыйся;
Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 4

Бури богоборческия, в России воздвигнутой, не устрашился еси, богоносне отче, но подвиг исповедничества подъяв, мужеством вооружился еси во еже совершенным учеником Господа нарицатися, и Ему всецело себе предав, радостно воспевал еси: Аллилуиа.

Икос 4

Слышав о тяжких страданиих, верными за имя Христово претерпеваемых, со Апостолом вопрошал еси: кто ны разлучит от любве Божия. Вемы воистину, отче, яко любящим Бога вся поспешествуют во благое, молим тя и нам многогрешным душеполезная от Господа испроси, да согласно поем ти:
Радуйся, веру Православную мужественно исповедавый;
Радуйся, даже до смерти за Христа пострадати возжелавый;
Радуйся, имение свое по словеси Господню раздавый;
Радуйся, за Возлюбленным тобою и Возлюбльшим последовавый;
Радуйся, злато, в горниле искушений очищенное;
Радуйся, древо, при источницех вод живых насажденное;
Радуйся, скорби и испытания в богатство духа обративый;
Радуйся, сокровенным подвигом ко иночеству себе предуготовивый;
Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 5

Богосветлую звезду яви тя Господь в Лавре Александро-Невстей, преподобне отче Серафиме, егда во ангельстем чине благодать священства восприяв, души многих скорбящих и во мраце отчаяния пребывающих укреплял еси и светом Истины озарял еси, воспевая Господеви: Аллилуиа.

Икос 5

Видевше братия яко потщався вседушно Богу благоугодити, не вотще потрудился еси, паче же смирения глубину, мир и радость о Господе стяжал еси. Темже и мы, зряще духовное восхождение твое от силы в силу, с благоговением взываем ти:

Радуйся, плоть свою со страстьми и похотьми распявый;

Радуйся, скверну греховную покаянием омывый;

Радуйся, яко благодатную силу смирения познал еси;

Радуйся, яко деланием заповедей Евангельских душу обновил еси;

Радуйся, имя Иисуса Сладчайшаго непрестанно призывавый;

Радуйся, на земли блаженство будущаго века вкусивый;

Радуйся, Жертву безкровную со страхом и трепетом приносивый;

Радуйся, словом мудрым всех притекающих к тебе питавый;

Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 6

Совершенную любовь яко венец добродетелей и дар Святаго Духа приемый, немощи немощных подъял еси, духоносне отче, и ко спасению мнози души управил еси. Темже предстательством твоим и мы грешнии, недугов многоразличных исцелевше, и благодарственно вопием Господу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия в лице твоем Правда Божия, и отгнася прелесть бесовская, егда Лавра ига обновленческаго свободися, иноцы же вси возвеселишася. Сего ради просим тя, миротворче, раздоры и нестроения жития нашего утоли, неправды разори, да в единодушии глаголем ти:

Радуйся, храме нерукотворенннный Христа Бога нашего;

Радуйся, щедротами Духа Святаго благолепно украшенный;

Радуйся, сердце твое вместилище мира соделавый;

Радуйся, фимиам молитвы Господу непрестанно возносивый;

Радуйся, о заблуждших зело душею болезновавый;

Радуйся, всем спастися и в разум истины приити желавый;

Радуйся, гордость и злобу нечестивых смирением и кротостию победивый;

Радуйся, по заповеди Христовой любити враги своя учивый;

Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 7

Хотя Человеколюбец Господь явити в тебе новое духовное светило, даде тя братии обители во отца духовнаго. Темже великую схиму, яко печать совершенства от Бога прияв, душа твоя чистая огнем пламенныя молитвы за весь мир исполнися, благочестию и братолюбию всех наставляя, с трепетом вопияше Богу: Аллилуиа.

Икос 7

В дивном пророчестве, преблаженне, указа Господь путеводителя и покровителя твоего, преподобнаго Серафима Саровского, егоже именем в схиме нареченный, ты воистину новым утешителем народу нашему явился еси. Сему благоволению Божию чудящеся, вопием ти:

Радуйся, теплый к Богу о всех молитвенниче;

Радуйся, Преблагословенныя Владычицы Державныя угодниче;

Радуйся, ангелов приятный собеседниче;
Радуйся, духоносных отец сподвижниче;
Радуйся, православных благодатное заступление;
Радуйся, блуждающих во тьме безбожия светозарное наставление;
Радуйся, грешников с Богом искреннее примирение;
Радуйся, источниче радости и умиления;
Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 8

Странно и неудобоприятельно суетному миру слышати, како молитвами твоими, чудотворче, богатство милосердия Божия изливается на всех с верою притекающих к твоему небесному покровительству. Мы же, славяще Троицу Святую, даровавшую ти благодать сию, радостно восклицаем: Аллилуиа.

Икос 8

Всего себе на служение Богу и людем предал еси, дивный отче, чадом своим заповедал еси о горнем всегда помышляти и молитву Иисусову усердно творити, еюже всякий грех в душе посекается и дух человека с Духом Божиим соединяется. Под твое пречудное благословение прибегающе, с любовию величаем тя:
Радуйся, горняго Иерусалима жителю;
Радуйся, неизреченныя славы Спасителя мира зрителю;
Радуйся, молитвы наша к стопам Вседержителя и Богородицы приносяй;
Радуйся, якоже отец чадолюбивый, просящим полезная подаваяй;
Радуйся, верный Церкве Христовы служителю;
Радуйся, неисцелимых болезней духовных врачевателю;
Радуйся, грядущих времен чудесное предзрение;
Радуйся, настоящих обстояний скорое избавление;
Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 9

Вся силы небесныя удивишася смирению и терпению твоему, святче, мучительным бо тя недугом зряще пораженнаго, обаче промыслительно от рук гонителей из Лавры восхищеннаго. Людие же вернии видевше тя чудно под кровом Богородицы в Вырицтей веси хранимаго, воспеваху Человеколюбцу Господу: Аллилуиа.

Икос 9

Витийство человеческое умолкает пред величием подвигов твоих, преподобне, како убо старец плотию немощен сый, многия труды подъял еси. Темже силе Божией в немощех совершаемой дивящеся, взываем ти:

Радуйся, древних пустынников искусный подражателю;
Радуйся, постническаго жития изрядный любителю;
Радуйся, молитвенных бдений усердный ревнителю;
Радуйся, телесных немощей чудный победителю;
Радуйся, истинным смирением добродетели своя со-крывый;
Радуйся, плачем плоды Божия благодати умноживый;
Радуйся, елей радости трезвением сохранивый;
Радуйся, Христу Богу житием твоим благоугодивый;
Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 10

Спасти Русь святую от нашествия иноплеменник Господа умолял еси, боголюбче дивный: “Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй страну нашу и мир Твой”. Тако со умилением сердечным к Богу взывая, подобне старцу Саровскому, новый подвиг молитвеннаго стояния на камени подъял еси. Темже тя укрепившаго Господа славим, победную песнь Ему поюще: Аллилуиа.

Икос 10

Стена бысть незримая молитва твоя, угодниче Божий, воинств и народу нашему в годину испытаний тяжких. Разумом духовным смысл попущенных Богом скорбей постигая, обратитися ко Христу отступльшия люди призывал еси. Темже соблюди и нас от всякия вещи сопротивныя, вопиющих ти таковая:

Радуйся, чашу страданий со отечеством земным до конца испивый;

Радуйся, о помиловании России Господа просивый;

Радуйся, воинству христолюбивому Богом дарованное поможение;

Радуйся, душ и телес наших живительное орошение;

Радуйся, мученичество безкровное волею претерпевый;

Радуйся, немощи естества человеческаго презревый;

Радуйся, земли Российския молитвенное ограждение;

Радуйся, от враг видимых и невидимых досточудное избавление;

Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 11

Пение умиленное приносим ти, преподобне отче Серафиме, ублажающе многотрудное земное житие твое, ты же не престани молитися за ны ко Господу, да дарует нам грехов оставление, страстей одоление, во всяцей добродетели утверждение и мира душевнаго сохранение и да сподобит нас, недостойных, вкупе с тобою во Царствии Небеснем благодарственно воспевати: Аллилуиа.

Икос 11

Светозарнаго проповедника сущим во тьме безбожия зрим тя, всеблаженне отче, духовное бо возрождение России провидел еси и соотечественником твердо веры православныя держатися завещал еси. Мы же, словесы твоими просвещаеми, со умилением взываем ти:

Радуйся, славы Предвечнаго Царя причастниче;

Радуйся, Бежественнаго Солнца луче;

Радуйся, милосердия светило, согревающее души;

Радуйся, наставниче, духовно пробуждающий умы;

Радуйся, светильниче, имже мнози человецы просвещаются;

Радуйся, молитвенниче, имже козни вражия разрушаются;

Радуйся, чистоты сердечныя хранителю;

Радуйся, совершенства христианскаго учителю;

Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 12

Блаженную кончину твою, богомудре отче, молением акафистным Богоматери предварил еси. Та бо явственне посетивши тя, отшествие твое близкое на небо десницею указа ти. Киими похвалами достойно ублажим тя, избранниче Царицы Небесныя, ныне со ангельскими лики поюща: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще дивнаго во святых своих Бога, веруем, яко много может молитва праведнаго ко благосердию Владыки, и сего ради просим тя, преподобне отче, буди о нас ходатаем теплым у Престола Пресвятыя Троицы, вопиющих ти сице:

Радуйся, пламенным серафимом тезоименитый;

Радуйся, старчества восприемниче духоносный;

Радуйся, нивы Христовы неустанный делателю;

Радуйся, мира Божия усердный насадителю;

Радуйся, Православныя Церкве новое украшение;

Радуйся, велие к Богу за Русь многострадальную дерзновение;

Радуйся, рода христианскаго благомощное заступление;

Радуйся, почитающим тя ходатаю вечнаго спасения;

Радуйся, преподобне Серафиме, Вырицкий чудотворче.

Кондак 13

О, преславный и досточудный угодниче Божий Серафиме, Вырицкий чудотворче, приими усердное сие моление наше, с любовию тебе возносимое. Умоли Всемилостиваго Господа избавити нас от всякаго зла и напасти, да в нынешнем веце благочестно поживем, и блаженства жизни вечныя молитвами твоими сподобимся, о тебе же благодарственно Господеви поюще: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа.

Сей кондак читается трижды, по сем икос 1 и кондак 1

Тропарь, глас 4

Яко велика молитвенника за землю нашу и утешителя теплаго притекающих к тебе, ублажаем тя, вторый русский отче Серафиме, вся бо, яже в мире красная оставил еси, всем сердцем устремился еси к чертогам Сладчайшего Христа и в годину лютых гонений образ кротости и смирения всем был еси; не престай молитися за ны, да в терпении обрящем путь покаяния, и с тобою вину славим Пресвятую Троицу.

Кондак, глас 5

Подражая богоносному угоднику Саровскому, Духа Святаго благодать обильно стяжал еси: Александро-Невския Лавры крине благоуханный, вырицкия веси похвало, сего ради и мы тебе зовем: радуйся, преподобне Серафиме, милостивый наш предстателю пред Господем.

МОЛИТВА
ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ СЕРАФИМУ, ВЫРИЦКОМУ ЧУДОТВОРЦУ

О, богоблаженный и премилосердный отче наш Серафиме! Ведуще тя и по смерти яко жива суща, с верою припадаем ти и вопием: не забуди убогих твоих до конца, но милостивно призри на стадо твоё духовное и упаси е, добрый пастырю, благоприятными твоими к Богу молитвами. Испроси нам от Господа время на покаяние и греховныя жизни исправление, веси бо вся немощи наша душевныя: не имамы дел веры и спасения, не имамы ревности ко истинному Богоугождению, пленихомся умом в погибельных страстех, растлехом сердца во гнусных похотех. Что убо чаем, и на что надеемся неключимии, разоривше храмины душ наших. Ей, святый отче, простри молитвенно руце твои ко Господу, и умоли Спасителя рода человеческаго коснутися благодатию окамененных сердец наших, омыти нас слезами покаяния, возставити в вере, укрепити во благочестии, и вся полезная ко спасению даровати. Не посрами упования нашего, еже по Бозе и Богородице на тя возлагаем, но буди нам скорый помощник, утешитель в скорбех и покровитель во обстояниих, да сподобимся молитвами твоими наследовати Царстве Небесное, идеже вси святии непрестанно славят и воспевают пречестное и великолепное имя Отца, и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

** Из трёх вариантов акафиста в настоящем издании печатается именно тот, который читается в посёлке Вырица около мощей преподобного.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

400

ПРИХОДИТЕ КО МНЕ
НА МОГИЛКУ, КАК К ЖИВОМУ...

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ

СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ • ЖИТИЕ • ПРОРОЧЕСТВА • АКАФИСТ •